

ISSN 2782-2222

Наука и искусство управления /
Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного
университета

Научный журнал

Science and Art of Management /
Bulletin of the Institute of Economics, Management
and Law of the Russian State University
for the Humanities

Academic Journal

Основан в 2006 г.
Founded in 2006

3
2022

Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics,
Management and Law of the Russian State University for the Humanities
Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

The scientific journal "Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities" is included in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Goals and objectives

The journal is an interdisciplinary scientific publication dedicated to finding the best ideas in the field of theory and practice of management.

Target audience – scientists, university professors, entrepreneurs and company leaders, a wide range of readers interested in management issues.

The journal examines various aspects of management related to management strategy, entrepreneurship, personnel management, marketing, leadership, corporate culture, innovation, technology, management under conditions of uncertainty and risk.

Management is science and art. Science is a search for new knowledge of the development of management theory, and art helps to effectively translate the accumulated experience in specific situation.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-24415 or 19.05.2006.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel.: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и задачи

Журнал является междисциплинарным научным изданием, посвященным поиску лучших идей в области теории и практики управления.

Целевая аудитория – ученые, преподаватели вузов, предприниматели и руководители компаний, широкий круг читателей, интересующийся вопросами управления.

В журнале рассматриваются различные аспекты управления, связанные со стратегией управления, предпринимательством, управлением персоналом, маркетингом, лидерством, корпоративной культурой, инновационным направлением, технологиями, управлением в условиях неопределенности и риска.

Управление – это наука и искусство. Наука представляет собой поиск новых знаний развития теории управления, а искусство помогает эффективно претворять накопленный опыт в конкретных ситуациях.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-24415 от 19.05.2006 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6

Тел.: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

O.L. Sedova, Cand. of Sci. (Engineering), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

E. Kashtyakova, Ph.D., associate professor, University of Economics in Bratislava, Bratislava, Slovakia

L.B. Sadochnikova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, WSG University, Poznan, Poland

Cyril Svoboda, Dr. of Sci. (Law), professor, Prague Diplomatic Academy, Prague, Czech Republic

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

Yu.A. Shcherbanin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (IEF RAS), Moscow, Russian Federation

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*первый заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

О.Л. Седова, кандидат технических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

Э. Каשתякова, доцент, Экономический университет в Братиславе, Братислава, Словацкая Республика

Л.Б. Садовникова, доктор психологических наук, профессор, Высшая школа экономики, Познань, Польша

Свобода Цвирил, Пражская дипломатическая академия, Прага, Чешская Республика

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Ю.А. Щербанин, доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

Содержание

Образование в XXI веке

- Алан Л. Абаев, Дмитрий В. Иванюшин*
Влияние репутационных агентов на формирование профиля вуза 10
- Владимир М. Грибанич*
Научная дипломатия. Наука и образование
как важнейшие ценности общественного развития 26

Управление персоналом

- Наталья Ю. Сопилко, Дмитрий Б. Усуби*
Особенности воспроизводства кадров на современном этапе
развития системы управления персоналом
на промышленных предприятиях 38

Управление развитием бизнеса

- Владимир К. Стильниченко*
Влияние сферы информационных технологий
на экономическую безопасность государства
и личности в новых реалиях 53
- Нина Г. Удейкина*
Тренды российского энергетического сектора
в контексте энергоперехода 4.0 69

Современные аспекты управления

- Наталья Б. Ефимочкина, Ольга Ю. Мясникова*
Концептуализация синергии в системе
управления современными организациями 80

Научная жизнь

- Анна Г. Голова*
Аналитический обзор VI Международной
научно-практической конференции «Образование 4.0:
конкуренция, компетенции, коммуникации и креатив 2022.
Парадигма образования в условиях кризиса» 97

Ирина Ю. Молодова

Проблемы повышения эффективности управления в научном дискурсе IX Сперанских чтений, состоявшихся в Институте экономики, управления и права РГГУ	110
--	-----

Интервью с ученым

Олег С. Сухарев

Технологический регресс – тупиковые прогнозы в эпоху санкций	114
---	-----

Книжная полка

Елена Н. Палий

Рец. на кн.: <i>Ефимочкина Н.Б., Коркия Э.Д., Мамедов А.К.</i> Роскошь в культурных контекстах: вариативность развития: Монография	129
--	-----

Оксана М. Махалина

Рец. на кн.: <i>Лабзунов П.П.</i> Основы управления экономикой: Монография	133
---	-----

Contents

Education in the 21st century

- Alan L. Abaev, Dmitrii V. Ivanyushin*
Influence of reputation agents on University profile formation 10
- Vladimir M. Gribanich*
Science diplomacy. Science and education
as critical values of social development 26

Personnel management

- Natal'ya Yu. Sopilko, Dmitrii B. Usbi*
Features of personnel reproduction at the present stage
of development of the personnel management system
in the industrial enterprises 38

Business development management

- Vladimir K. Spilnichenko*
The impact of the information technology sphere on the economic
security of the state and the individual in the new realities 53
- Nina G. Udeikina*
Trends in the Russian energy sector
in the context of energy transition 4.0 69

Modern aspects of management

- Natal'ya B. Efimochkina, Ol'ga Yu. Myasnikova*
Conceptualization of synergy in the management system
of modern organizations 80

Scientific life

- Anna G. Golova*
Analytical review of the VI International scientific
and practical conference "Education 4.0.
Competition, competence, communication and creativity 2022.
Education paradigm in crisis conditions" 97

Irina Yu. Molodova

Issues of increasing the efficiency of management in scientific discourse in IX Speranskii conference held at the Institute of Economics, Management and Law	110
--	-----

Interview with a scientist

Oleg S. Sukharev

Technological regression – dead end predictions in the age of sanctions	114
--	-----

Bookshelf

Elena N. Palii

Book review: Efimochkina, N.B., Korkiya, E.D. and Mamedov, A.K. (2021), Luxury in Cultural Contexts. Variation in Development. Moscow, Russia	129
---	-----

Oksana M. Makhalina

Book review: Labzunov, P.P. (2021), Fundamentals of economic management. Moscow, Russia	133
--	-----

Влияние репутационных агентов на формирование профиля вуза

Алан Л. Абаев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, abaeva@rggu.ru*

Дмитрий В. Иванюшин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, m-project2007@yandex.ru*

Аннотация. Очевидно, что репутация является важным фактором успешности любой организации, в том числе работающей в образовательной сфере. В эпоху цифровой трансформации значение репутации не уменьшается, но процесс ее формирования и укрепления (а также защиты) приобретает новое содержание. В частности, в цифровую эпоху возрастает количество источников информации и каналов коммуникаций и, соответственно, репутационных рисков. Важно учитывать, что на многие источники информации организация не имеет влияния, но при этом информация в этих источниках имеет значение для представителей целевых аудиторий, в первую очередь для абитуриентов. Исходя из этого для образовательных организаций важно принимать правильные управленческие решения, связанные с репутацией и брендом.

В статье исследуется практика высших учебных заведений в процессе управления репутационными рисками в связи с деятельностью сторонних репутационных агентов. В частности, отмечается, что присутствие в рейтингах на высоких позициях должно быть не самоцелью вуза, а естественным следствием его успешной работы. Исходя из этого управленческие решения должны способствовать формированию репутации на основе лидерства в образовательной и научной сферах, и эту работу необходимо выстраивать во взаимодействии с репутационными агентами.

Ключевые слова: вуз, лидерство вузов, репутационные агенты, управление репутационными рисками, рейтинги, СМИ, научные награды

Для цитирования: Абаев А.Л., Иванюшин Д.В. Влияние репутационных агентов на формирование профиля вуза // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 10–25. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-10-25

Influence of reputation agents on University profile formation

Alan L. Abaev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
abaeval@rggu.ru*

Dmitrii V. Ivanyushin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
m-project2007@yandex.ru*

Abstract. It is obvious that reputation is an important factor in the success of any organization, including those working in the field of education. In the era of digital transformation the importance of reputation is not reduced, but the process of its formation and strengthening (as well as protection) acquires a new content. In particular, in the digital era the number of sources of information and communication channels and, consequently, reputational risks grow. It is important to consider that the organization has no influence over many sources of information, but, at the same time, the information in those sources is important for representatives of the target audiences, especially for applicants. On that basis, it is important for educational organizations to make the right managerial decisions related to reputation and brand. The paper studies the practices of higher education institutions in the process of managing reputational risks in connection with the activities of third-party reputational agents. In particular, it is noted that the presence in the ratings at high positions should not be a goal in itself for a university, but a natural consequence of its successful work. Therefore, managerial decisions should contribute to forming the reputation implied by leadership in educational and scientific spheres, and that work should be carried out in cooperation with reputational agents.

Keywords: university, university leadership, reputational agents, reputational risk management, ratings, media, academic awards

For citation: Abaev, A.L. and Ivanyushin, D.V. (2022), “Influence of reputation agents on University profile formation”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 10–25, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-10-25

Введение

Мы переживаем период обострившейся до предела глобальной конкуренции в экономической и геополитической сферах. Субъектами конкуренции выступают не только отдельные предприятия, но также государства и международные стратегические альянсы. В связи с этим возрастает роль образования как инфраструктурной отрасли. Конкурентоспособность национальных университетов в долгосрочной перспективе обеспечит фундамент будущего лидерства.

Репутация субъекта имеет большое значение в системе рыночных отношений. Когда же конкуренция ведется нерыночными методами и переходит в стадию торговых информационных войн, санкционного давления и т. д., вопросы репутации выходят на первое место, а репутационные риски существенно возрастают. Все это делает выбранную нами тему сверхактуальной. В статье использованы результаты исследования «Формирование профиля вуза в цифровом медиаполе», проведенного исследовательской группой факультета рекламы и связей с общественностью РГГУ.

Репутационные агенты в сфере высшего образования

Те организации и частные лица, которые могут влиять на репутацию других субъектов, публикуя те или иные отчеты, сравнения, оценочные суждения, называются репутационными агентами [Заман 2008]. Специалисты Всемирного банка относят к репутационным агентам СМИ, общественные и саморегулируемые организации, консалтинговые и аудиторские фирмы, рейтинговые агентства и т. п.¹ Наиболее влиятельными репутационными агентами в сфере высшего образования и науки являются организации, публикующие международные рейтинги вузов, редакции известных рецензируемых научных журналов, владельцы и составители наукометрических баз данных, а также фонды и комитеты, распределяющие престижные международные и национальные научные премии. В эпоху цифровой трансформации их роль остается весьма важной за счет активного присутствия в цифровом медиаполе.

¹ Magdi R. Iskander, Nadereh Chamlou. Corporate Governance: A Framework for Implementation. The World Bank Group, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/831651468781818619/pdf/30446.pdf> (дата обращения 7 ноября 2021).

Деятельность репутационных агентов как источник репутационных рисков

Сложность управления репутационными рисками вуза прежде всего связана с большим количеством групп и подгрупп заинтересованных сторон, с которыми он взаимодействует. Одно и то же событие может восприниматься и интерпретироваться ими по-разному. События, приводящие к накоплению репутационного капитала бренда вуза, мы относим к так называемым позитивным рискам. А события, способствующие снижению репутационного капитала, – к негативным репутационным рискам². Негативный репутационный риск для любого бренда (в том числе бренда вуза) связан с неисполнением так называемого марочного контракта. То есть с нарушением данных брендом обещаний и несоответствием ожиданиям заинтересованных сторон.

Почти все источники репутационных рисков для вуза сосредоточены в информационном пространстве. Да и сам продукт (знания, научные разработки, культурные и иные мероприятия), с которым работает любой вуз, в широком смысле относится к категории информационной. Репутационные агенты могут оказывать значительное влияние на восприятие целевыми аудиториями отдельного вуза или образовательной отрасли в целом. Они могут формировать у заинтересованных сторон те или иные ожидания, связанные с подготовкой специалистов, исследовательской, культурной и научной деятельностью. Могут смещать фокус внимания или расставлять акценты на тех или иных факторах или параметрах оценки.

Информация о вузах как в цифровой, так и в нецифровой среде может быть разделена на три крупных блока:

- 1) информация, которая размещается на собственных ресурсах. Такая информация, как правило, полностью контролируется администрацией и уполномоченными представителями вуза;
- 2) информация, которая размещается на сторонних ресурсах, но по инициативе вуза;
- 3) информация на сторонних ресурсах, размещенная по чьей-либо инициативе без согласования с вузом.

² Bonime-Blanc A., Ponzi L.J. Understanding Reputation Risk: The Qualitative and Quantitative Imperative. GEC Risk Advisory LLC & Reputation Inc, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.corporatecomplianceinsights.com/wp-content/uploads/2017/11/Understanding-Reputation-Risk-.pdf> (дата обращения 7 ноября 2021).

Репутационные риски могут быть связаны с каждым из этих трех блоков. Но третий блок требует особого внимания и постоянного мониторинга, так как обычно находится за пределами непосредственного воздействия со стороны вуза.

Рейтинги и индексы

В сфере высшего образования весьма большое внимание уделяется различного рода рейтингам и «наукометрическим» индексам. И, надо сказать, именно данные рейтингов и индексов, на первый взгляд, лучше всего годятся для формирования цифрового профиля вуза, так как предлагают численное, цифровое представление данных. Однако любой рейтинг, каким бы объективным он ни казался, является попыткой спроецировать многомерное явление на одномерную шкалу. И при желании можно выбрать такую шкалу, в которой организация-заказчик окажется лидером.

Рассмотрим несколько вариантов рейтингов. В пяти рассмотренных нами глобальных рейтингах университетов оценки пяти вузов (трех американских и двух британских) различаются (см. табл. 1). Минимальный разброс по оценкам у Стэнфордского университета – всего два пункта (данный университет занимает места со 2-го по 4-е). Максимальный – у Принстона – аж 14 пунктов (места с 6-го по 20-е). В мировом рейтинге университетов, составленном британским изданием The Times, на первом месте стоит знаменитый британский университет Оксфорд, а в рейтинге, предложенном американским изданием New York Times, уверенно лидирует также весьма достойный, но все же американский Гарвард. Случайно или нет? Еще один рейтинг, Round University Ranking, составленный американской компанией Clarivate Analytics (бывшей IP&Science business of Thomson Reuters), тоже выводит в лидеры Гарвардский университет. Также поступает и составитель рейтинга US News. А британское рейтинговое агентство Quacquarelli Symonds (topuniversities.com) ставит Гарвардский университет лишь на пятое место и отдает предпочтение британским Оксфорду (2-е место) и Кембриджу (3-е место).

Таблица 1

Оценки некоторых вузов в глобальных рейтингах³

Университет/Рейтинг 2021–2022	shanghairanking.com	usnews.com	roundranking.com	timeshighereducation.com	topuniversities.com	университет (страна)
Harvard University	1	1	1	2	5	US
Stanford University	2	3	3	4	3	US
Princeton University	6	16	16	7	20	US
University of Oxford	7	5	7	1	2	UK
University of Cambridge	3	8	9	5	3	UK
Рейтинг, страна	China	US	US	UK	UK	

Многие авторы (в их числе – Стефан Коллини [Коллини 2016], Генри Розовски [Розовски 2015], Александр Селиванов⁴, Вадим

³ Составлено на основе данных источников: URL: <http://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2021>; URL: <https://www.usnews.com/education/best-global-universities/rankings>; URL: <https://roundranking.com/ranking/world-university-rankings.html#world-2021>; URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2022/world-ranking>; URL: <https://www.topuniversities.com/student-info/choosing-university/worlds-top-100-universities> (дата обращения 7 ноября 2021).

⁴ Селиванов А.И. Место и роль фундаментальных и прикладных социально-гуманитарных наук в обеспечении безопасности и стратегии развития России, перспективные направления исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-fundamentalnyh-i-prikladnyh-sotsialno-gumanitarnyh-nauk-v-obespechenii-bezopasnosti-i-strategii-razvitiya-rossii> (дата обращения 12 апреля 2022).

Романов⁵, В.С. Сенашенко⁶), исследующие феномен университетского образования и пытающиеся осознать, какие именно критерии должны характеризовать эффективность работы этих учреждений, критикуют формальный численный подход, базирующийся на использовании многочисленных рейтингов, индексов цитирования и библиометрических показателей. Но «одержимость глобальными “рейтингами” университетов» [Коллини 2016] не миновала и российскую систему высшего образования. Например, в список приоритетных целевых показателей государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» включены следующие:

- место Российской Федерации в мире по присутствию университетов в топ-500 глобальных рейтингов университетов;
- количество российских университетов, входящих в глобальные рейтинги университетов;
- количество российских университетов, входящих не менее 2 лет подряд в топ-100 глобальных рейтингов университетов;
- место Российской Федерации по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных⁷.

Несомненно, рейтинги могут быть полезны с точки зрения PR. Особенно если вуз попал в число занявших его первые строки. В таком случае можно указать на это достижение в своих рекламных и новостных материалах, что рассмотренные нами вузы обычно и делают. Но всегда ли нужно стремиться попасть в чужие рейтинги? И стоит ли соглашаться с предложенной авторами рейтинга оценкой?

⁵ Романов В.Н. Техника анализа сложных систем. СПб.: СЗТУ, 2007 [Электронный ресурс]. URL: https://vadim-romanov.ucoz.ru/_ld/0/4_Y47.pdf (дата обращения 12 апреля 2022).

⁶ Сенашенко В.С. Что означает Web of Science или Scopus для отечественного исследователя? // Советский физик. 2017. № 3 (125), июнь [Электронный ресурс]. URL: <https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/pdf/sovfizik125.pdf> (дата обращения 17 апреля 2022).

⁷ Постановление от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”» / Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcTxt8x.pdf> (дата обращения 17 апреля 2022).

Аудит деятельности вуза

Не всегда получается дождаться того, что кто-то из независимых рейтинговых агентств выведет вуз в число лидеров по ряду выбранных этим агентством параметров. Иногда надо взять дело представления заинтересованным сторонам преимуществ вуза в свои руки. Но если вуз сам себя расхваливает, то это обычная реклама, которой целевые аудитории не всегда доверяют. Если же поручить оценку достоинств вуза «независимой» аудиторской или консалтинговой фирме, степень доверия вырастет.

В качестве примера можно привести исследование вклада Оксфордского университета в экономику Великобритании, проведенного консалтинговым агентством London Economics (рис. 1) и опубликованного в августе 2021 г.⁸

Table 1 Total economic impact of the University of Oxford's activities in the UK in 2018-19 (£m and % of total)

Type of impact	£m	%
 Impact of research and knowledge exchange	£7,909m	50%
Research activities	£4,496m	29%
Knowledge exchange activities	£3,413m	22%
 Impact of teaching and learning	£422m	3%
Students	£213m	1%
Exchequer	£209m	1%
 Impact of exports	£732m	5%
Tuition fee income	£393m	3%
Non-tuition fee income	£340m	2%
 Impact of the University's spending	£6,032m	38%
University expenditure	£4,472m	28%
College expenditure	£1,561m	10%
 Impact of tourism	£611m	4%
Direct impact	£221m	1%
Indirect and induced impact	£390m	2%
Total economic impact	£15,706m	100%

Note: All estimates are presented in 2018-19 prices, and rounded to the nearest £1m. Totals may not add up precisely due to rounding.
Source: London Economics' analysis

Рис. 1. Вклад Оксфордского университета
в экономику Великобритании

Источник: <https://www.ox.ac.uk/about/facts-and-figures/economic-impact>

⁸ The economic impact of the University of Oxford. Final Report for the University of Oxford // London Economics. 2021. August [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/Economic%20impact%20of%20the%20University%20of%20Oxford%202021.pdf> (дата обращения 17 апреля 2022).

Рис. 2. Доля экономического вклада различных направлений деятельности Оксфордского университета (за 2018/19 уч. г.)
 Источник: <https://www.ox.ac.uk/about/facts-and-figures/economic-impact>

Как показано в отчете, за 2018/19 учебный год Оксфорд обеспечил существенный вклад в экономику Великобритании, равный 15,7 млрд фунтов стерлингов. Это составляет 0,7% от годового оборота Великобритании⁹, и для одного отдельно взятого университета – это большая сумма. Основная часть вклада связана с осуществлением исследовательской деятельности и обменом знаниями.

Второй по значимости компонент экономического вклада университета связан с его собственными затратами. То есть университет является значимым потребителем тех или иных услуг и товаров. Конечно, бухгалтера могло бы насторожить суммирование доходных и расходных статей в одной колонке. Но экономисты и маркетологи не станут спорить с тем, что экономическая активность связана с обменными процессами.

Таким образом, доходы университета, как и его расходы, влияют на экономику региона. Сам по себе Оксфордский университет яв-

⁹ Gross domestic product of the United Kingdom from 1948 to 2021 (in million GBP). Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/281744/gdp-of-the-united-kingdom/> (дата обращения 17 апреля 2022).

ляется частью британского исторического и культурного наследия, которое трудно измерить численно. Однако «проекция» этого наследия на экономику может быть выражена в туристических потоках и доходах от туризма. Консультанты из London Economics оценили вклад университета в туризм за один учебный год в 611 млн фунтов стерлингов (что составило 4% от общего вклада).

Большинство заинтересованных в сотрудничестве с университетом лиц не будет детально изучать отчет. Но сам факт его публикации утвердит их в мнении о том, что Оксфордский университет обеспечивает важный вклад в экономику страны, формирует новые знания, повышает качество жизни людей, здесь преподающих или получающих знания, а также является важной частью не только научно-образовательной, но и туристической отрасли страны.

СМИ

«Совершенно необходимо, чтобы ваши претензии на лидерство были поддержаны прессой», – писали Эл и Лора Райс [Райс 2007], подчеркивая роль СМИ в системе маркетинговых коммуникаций, обеспечивающих конкурентоспособность. Для университетов это столь же верно, как и для других предприятий. В вузах за взаимодействие со СМИ традиционно отвечает специализированная структура (пресс-служба, PR-департамент и т. п.). Но, как правило, информационная политика университетов не запрещает и очень часто даже поощряет выступления своих ведущих специалистов (как преподавателей, так и исследователей) в СМИ в роли экспертов. Средства же массовой информации со своей стороны с удовольствием привлекают в качестве экспертов высокообразованных профессионалов из университетской среды, специализирующихся на тех или иных вопросах.

В качестве примера можно привести обсуждение геополитического и дипломатического кризиса, возникшего в конце сентября 2021 г. в отношениях между США и Францией в связи с созданием нового военного альянса AUKUS и отказом Австралии от закупок подводных лодок во Франции. Для получения экспертных комментариев по данному вопросу французское издание “France Info” пригласило сразу двух представителей университета «Новая Сорбонна – Париж 3»¹⁰.

¹⁰ *Boy L., Jourdain B.* L'article à lire pour comprendre la crise diplomatique après la rupture du “contrat du siècle” des sous-marins australiens // France Info (France Télévisions), 23.09.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://>

Разумеется, подобное сотрудничество СМИ и университетов при обсуждении важных резонансных тем способствует формированию интереса к университетам, укрепляет репутацию их как центров интеллектуального лидерства.

Средства массовой информации могут публиковать материалы, содержащие те или иные оценочные суждения в отношении вузов¹¹. В этом случае СМИ выступают в роли упомянутых выше репутационных агентов. В числе таких материалов могут быть аналитические статьи, экспертные интервью, сравнения, а также (см. выше) «классические» рейтинги¹², составленные силами редакции или перепечатанные из других источников.

Но СМИ могут публиковать и нейтральные, не содержащие явных оценок материалы. Примером таких материалов могут быть справочники по образовательным учреждениям¹³, а также пресс-портреты (или пресс-досье) представителей вузов¹⁴. Многие вузы не ограничиваются пассивным отслеживанием материалов,

www.francetvinfo.fr/monde/asie/crise-des-sous-marins-australiens/l-article-a-lire-pour-comprendre-la-crise-diplomatique-apres-la-rupture-du-contrat-du-siecle-des-sous-marins-australiens_4779147.html (дата обращения 17 апреля 2022).

¹¹ *Marsh S.* Ex-students complain of sexism and racism at UCL architecture school // The Guardian. 2021. 31 May [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/education/2021/may/31/ex-students-complain-sexism-racism-ucl-architecture-school> (дата обращения 17 апреля 2022).

¹² The best UK universities 2022 – rankings/ The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/education/2021/sep/11/university-guide-2022-university-profiles-from-a-to-z> (дата обращения 17 апреля 2022); University Guide 2022: university profiles from A to Z | All the information you need about each UK university, including fee, bursary and accommodation details [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/education/2021/sep/11/university-guide-2022-university-profiles-from-a-to-z> (дата обращения 17 апреля 2022); Пресс-досье: Садовничий Виктор Антонович, ректор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова / Деловой Петербург [Электронный ресурс]. URL: <https://whoiswho.dp.ru/cart/person/1914562> (дата обращения 17 апреля 2022).

¹³ The Times Higher Education World University Ranking [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/wur-30-new-methodology-world-university-rankings> (дата обращения 17 апреля 2022).

¹⁴ Best Global Universities/ US News & World Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usnews.com/education/best-global-universities> (дата обращения 17 апреля 2022).

опубликованных в сторонних источниках. Они оставляют за собой «право голоса» и издают собственные СМИ (газеты, журналы, обзоры, бюллетени и т. п.). Некоторые из университетских СМИ являются весьма популярными и влиятельными.

Научные конкурсы, премии, награды

Исследуя коммуникационную активность вузов в социальных медиа, мы обнаружили достаточно низкую вовлеченность целевых аудиторий во взаимодействие с контентом. Однако публикации, имеющие отношение к научным конкурсам или получению научных наград, вызывали гораздо большую заинтересованность подписчиков. Публикации, посвященные получению Нобелевской премии, размещенные в аккаунтах социальных сетей ведущих вузов в октябре 2021 г., получили в среднем на порядок больше реакций читателей (лайков, комментариев и перепостов), чем публикации, посвященные иным темам. Мы интерпретировали этот факт как закономерную реакцию целевой аудитории, ожидающей от научной организации, коей является вуз, серьезных тематических изданий, посвященных научным открытиям. Также мы обнаружили публикации, исследующие феномен повышения интереса к научным темам, получившим признание научного сообщества. Выяснилось, что научные темы, связанные с открытиями, завоевавшими престижные международные или национальные награды, существенно повышают интерес к ним со стороны научного сообщества¹⁵. Публикации на эти темы цитируют, комментируют, другие авторы готовят статьи на темы, связанные с открытием, или на максимально сходные темы. В среднем популярность научных тем, связанных с наградами, возрастает на 36–47%. При этом наибольший интерес к данным темам проявляют знаменитые ученые¹⁶.

¹⁵ Amin Mazlounian, Young-Ho Eom, Dirk Helbing, Sergi Lozano, Santo Fortunato. How citation boosts promote scientific paradigm shifts and nobel prizes // National Library of Medicine [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/21573229/> (дата обращения 19 апреля 2022).

¹⁶ *Ching Jin, Yifang Ma, Brian Uzzi*. Scientific prizes and the extraordinary growth of scientific topics // Nature (open access article), 2021. October 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-021-25712-2.pdf> (дата обращения 19 апреля 2022).

Научные журналы и ресурсы с «открытым доступом»

В научном мире существует специфическая система рекламы и PR. Чтобы продвинуть свое открытие или научную идею, нужно опубликовать ее в авторитетном научном журнале уровня “Nature”, “Science”, “The Lancet”, “Cell”. Именно они обеспечивают высокий уровень цитирования и международное признание. Но, по мнению некоторых ученых, иногда эти журналы выступают не в роли локомотива, а в роли барьера, мешающего доставке значимых научных идей целевым аудиториям¹⁷.

Коммерциализация научных публикаций возводит барьеры на пути распространения научной информации. Не все исследователи могут позволить себе дорогие подписки. В качестве альтернативы были предложены электронные журналы, работающие в формате открытого доступа, которые могут обеспечить бесплатное или условно бесплатное распространение научных публикаций.

Эту инициативу поддержали многие университеты, включая Гарвардский, Кембриджский, Оксфордский. Хотя крупнейшие мировые университеты могут позволить себе приобретение достаточно дорогостоящих подписок на авторитетные научные журналы, они не желают быть полностью зависимыми от их редакционной политики. Университеты выпускают собственные научные издания, поддерживающие открытый доступ к информации, либо сотрудничают с журналами, работающими в формате открытого доступа. На момент написания статьи в формате полностью открытого доступа Кембриджским университетом издавалось 59 научных журналов и еще в 356 журналах публиковались материалы, предоставляющие возможность свободного доступа. В издательстве Оксфордского университета издавалось 74 научных журнала, обеспечивающих полностью открытый доступ к информации.

Выпуск собственных журналов в формате свободного доступа является важным инструментом, обеспечивающим формирование научной репутации современного университета. В 2009 г. Джон Виллинский в канадском правовом журнале опубликовал статью, в которой связал открытый доступ к научной информации непосредственно с репутацией вузов. Он обратил внимание на то, что

¹⁷ *Sample I. Nobel winner declares boycott of top science journals // The Guardian. 2013. 09 Dec. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/science/2013/dec/09/nobel-winner-boycott-science-journals> (дата обращения 19 апреля 2022).*

репутацию должна формировать научная идея, а не имя известного издательства. Кроме того, открытый доступ к информации, по его мнению, позволит улучшить репутацию самих университетов, находящихся в фокусе критики в период чрезмерной коммерциализации образования и науки¹⁸.

Заключение

Исследование показало, что ведущие мировые вузы эффективно взаимодействуют с репутационными агентами, которые влияют на формирование представления о вузе у целевых аудиторий, но не идеализируют их, а при необходимости создают и задействуют своих собственных агентов (таких как СМИ, редакции научных журналов, общественные организации, рейтинги¹⁹ и рейтинговые агентства, комитеты по научным наградам и т. п.).

Мы видим, что рейтинги как один из инструментов сторонних репутационных агентов не просто субъективны, но могут быть специально настроены кем-то для продвижения своих национальных вузов. Поэтому России следует разработать систему собственных «глобальных рейтингов» и комплекс оценок, направленных на достижение наших целей. Вряд ли в сложившейся ситуации есть смысл в качестве цели продолжать рассматривать встраивание российских вузов в западные цепочки подготовки специалистов.

В отношении научных премий следует отметить, что, как правило, они учреждаются теми или иными общественными организациями или фондами, которые также относятся к категории репутационных агентов. И при всем уважении к авторитетному жюри или комитету, принимающему решение о вручении награды, это решение вполне может оказаться политически или корпоративно ангажированным. России следует уделять больше внимания собственным системам оценки научных результатов. Следует развивать свои национальные и международные системы поощрения научных результатов.

¹⁸ *Willinsky J.* Open Access and Academic Reputation // Slaw Canada's online legal magazine, 2009. 16 янв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slaw.ca/2009/01/16/open-access-and-academic-reputation/> (дата обращения 21 апреля 2022).

¹⁹ *Ignatius A.* Why We've Stopped Ranking CEOs // Harvard Business Review. 2020. November [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2020/11/why-weve-stopped-ranking-ceos> (дата обращения 21 апреля 2022).

Российским вузам следует научиться создавать своих репутационных агентов. Помимо прочего, следует активно участвовать в создании и развитии редакций научных журналов. Понимание роли репутационных агентов и правильный подход к управлению репутационными рисками, в том числе в цифровой среде, обеспечит российским вузам более высокий уровень конкурентоспособности и даст шанс выйти на лидерские позиции в мире.

И здесь важно понимать, что истинное лидерство – это не первые строчки в кем-то составленных рейтингах, лидерство – это способность привести последователей к цели. За лидерами готовы идти. Лидерам доверяют. Но право на лидерство необходимо доказать на практике. А для этого России и российским вузам необходимо четко понимать свои цели.

Литература

- Заман 2008 – *Заман А.* Репутационный риск: управление в целях создания стоимости. М.: Бизнес-Олимп, 2008. 416 с.
- Коллини 2016 – *Коллини С.* Зачем нужны университеты? М.: ИД Высшей школы экономики, 2016. 264 с.
- Райс 2007 – *Райс Э., Райс Л.* Расцвет PR и упадок рекламы. М.: АСТ, 2007. 313 с.
- Розовски 2015 – *Розовски Г.* Университет. Руководство для владельца. М.: ИД Высшей школы экономики, 2015. 328 с.

References

- Collini, S. (2016), *Zachem nuzhny universitety?* [What Are Universities For?], Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Ries, A. and Ries, L. (2007), *Rastsvet PR I upadok reklamy* [The Rise of PR and the Fall of Advertising], AST, Moscow, Russia.
- Rosovsky, H. (2015), *Universitet. Rukovodstvo dlya vladeltsa* [The University. The owner's Manual], Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Zaman, A. (2008), *Reputatsionnyi risk: upravlenie v tselyah sozdaniya stoimosti* [Reputational Risk. How to Manage for Value Creation], Business Olimp, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Алан Л. Абаев, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; abaeval@rggu.ru

Дмитрий В. Иванюшин, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; m-project2007@yandex.ru

Information about the authors

Alan L. Abaev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; abaeval@rggu.ru

Dmitrii V. Ivanyushin, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; m-project2007@yandex.ru

Научная дипломатия. Наука и образование как важнейшие ценности общественного развития

Владимир М. Грибанич

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
gribanich@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу роли научной дипломатии как ценностному ориентиру на арене международных отношений.

Актуальность исследований связана с тем, что в настоящее время наука и образование становятся главными источниками, ресурсами и, соответственно, возможностями общественного развития. Помимо роста тенденции обучения, расширяется образовательное и научное пространство в географическом, социальном и политическом планах. В настоящий момент нет страны, в которой бы отсутствовала система образования, потому что процессы информатизации повлияли на распространение и возрастание интенсивности популяризации знаний.

Проблема исследования заключается в неоднозначности понимания феномена научной дипломатии и роли академической мобильности в ней. Академическая мобильность традиционно воспринимается как возможность получить новые знания, опыт, профессиональные навыки, но она может транслировать национальные интересы, презентовать уровень и качество национальной науки, демонстрировать возможности и потенциал исследователей.

Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход, который заключается в исследовании различных возможностей и ограничений, влияющих на развитие научной дипломатии академической мобильности. Экономические, политические и социальные факторы влияют на формирование единой глобальной концепции научной дипломатии, опираясь на современные тенденции.

Эмпирическая база исследования основывается на анализе таких источников, как нормативно-правовые акты и документы на национальном и международном уровнях, актуальные научные статьи и аналитические материалы, представленные на интернет-ресурсах, документы официальных сайтов международных организаций и государственных органов Российской Федерации.

© Грибанич В.М., 2022

Научная новизна исследования заключается в обобщении и систематизации позитивного международного опыта развития научной дипломатии и академической мобильности на основе принятой методологии.

Практическая значимость статьи заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в учебном процессе аспирантами, преподавательским составом образовательных организаций высшего образования. Также работа может быть использована в дальнейших исследованиях, в том числе с позиции подтверждения или опровержения выводов, сделанных автором.

Ключевые слова: научная дипломатия, общественное развитие, постиндустриальная экономика, международное сотрудничество, интенсивность популяризации знаний

Для цитирования: Грибанич В.М. Научная дипломатия. Наука и образование как важнейшие ценности общественного развития // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 26–37. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-26-37

Science diplomacy. Science and education as critical values of social development

Vladimir M. Gribanich

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, gribanich@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the science diplomacy role as a value guide in the arena of international relations. The relevance of research is due to the fact that at present science and education are becoming the main sources, resources and, accordingly, opportunities for social development. In addition to the growing trend of learning, the educational and scientific space in geographical, social and political plans is expanding. At the moment, there is no country in which the education system is absent, because the processes of informatization influenced the dissemination and increasing intensity in popularization of knowledge. The issue of the study is the ambiguity in understanding the phenomenon of science diplomacy and the role of academic mobility in it. Academic mobility is traditionally perceived as an opportunity to gain new knowledge, experience, professional skills, but it can convey national interests, present the level and quality of national science, demonstrate the capabilities and potential of researchers. The methodological basis of the study was an interdisciplinary approach, consisting in the study of various possibilities and limitations affecting the development of science diplomacy of academic mobility.

Economic, political and social factors influence the formation of a single global concept of science diplomacy, relying on modern trends. The empirical basis of the study is based on the analysis of such sources as regulatory acts and documents at the national and international levels, current scientific articles and analytical materials presented on Internet resources, documents of official websites of international organizations and state bodies of the Russian Federation.

The scientific novelty of the study lies in the generalization and systematization of the positive international experience in the development of science diplomacy and academic mobility on the basis of the adopted methodology.

The practical significance of the article is that the results of the study can be used in the educational process by graduate students, teaching staff of the higher education organizations. Also, the work can be used in further studies, including from the position of confirming or refuting the conclusions made by the author.

Keywords: science diplomacy, social development, post-industrial economy, international cooperation, intensity of knowledge popularization

For citation: Gribanich, V.M. (2022), "Science diplomacy. Science and education as critical values of social development", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 26–37, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-26-37

Введение

В современном мире наука и образование становятся одними из самых важных ценностей общественного развития. Вес образовательного процесса может меняться в зависимости от различных обстоятельств, но его распространение все равно приобретает особое значение. Образование постепенно приобретает массовый характер, что делает его востребованным и желанным для людей, а также является ценностным ориентиром на арене международных отношений. Роль образования и науки постоянно растет, и взаимодействие стран в данных областях является национальным приоритетом [Алиева, Поморцева 2016].

Понятие научной дипломатии

В современном мире наука все чаще призвана реагировать на растущие сложности нынешнего поколения, в основном на процессы изменения климата, глобальное устойчивое развитие, не-

хватку энергетических и водных ресурсов, миграционный кризис и развитие искусственного интеллекта. Все эти приоритеты зачастую одновременно являются политическими, экономическими и социокультурными, поэтому важно, чтобы исследовательская деятельность и институциональные процессы взаимно поддерживались.

Научная дипломатия представляет собой одно из важных и значимых направлений деятельности во внешней политике, принятых в последние годы большинством государств. Высокая конкурентность, характеризующаяся серьезным дисбалансом, который порождает нестабильность и конфликты, требует укрепления союза между дипломатией и наукой как фактора взаимодействия и инструмента диалога между государствами. В 2010 г. на конференции «Новые рубежи научной дипломатии» [New frontiers 2010] Лондонское Королевское общество выделило три аспекта понятия научной дипломатии: наука в дипломатии, дипломатия для науки и наука для дипломатии:

- наука в дипломатии: где научные ноу-хау и фактические данные используются для информирования и поддержки целей внешней политики;
- дипломатия для науки: когда дипломатические усилия и ресурсы направлены на содействие международному научно-техническому взаимодействию;
- наука для дипломатии: где научное взаимодействие используется в качестве источника мягкой силы для укрепления международных отношений. Научная дипломатия не нова, но она как никогда важна в связи с научным измерением современных глобальных вызовов. Ни одно государство не может справиться с любой из этих проблем в одиночку, поэтому их внешняя политика нуждается в интеграции новых инструментов для мира с возрастающим научно-техническим прогрессом. В то же время научные ценности рациональности, прозрачности, беспристрастности и универсальности обеспечивают неидеологическую среду, которая способствует свободному обмену идеями, помогает поддерживать лучшее глобальное управление и укреплять доверие между странами. Мягкая сила науки позволяет участвовать и рассеивать напряженность, тем самым способствуя инновациям, альянсам и миру¹.

¹ What is science diplomacy? // SciTech DiploHub [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scitechdiplohub.org/what-is-science-diplomacy/> (дата обращения 9 марта 2021).

Управление международными отношениями нельзя отделить от поддержки науки и технологии. Однако верно и то, что наука не может обойтись без дипломатии. Научные исследования подпитываются международным взаимодействием, и обмен исследователями является одним из основных факторов, обеспечивающих конкурентоспособность стран.

Когда одни диалоговые возможности оказываются под угрозой из-за конфликтов, гражданских войн или региональной нестабильности, научная дипломатия приобретает особое значение в международных отношениях как фактор, который может сохранять возможности для взаимодействия открытыми, что также воплощается в идеи для возобновления коммуникаций между странами, которые находятся на удаленных позициях или испытывают сильную региональную напряженность.

Реальность человеческой цивилизации состоит в том, что сейчас люди глобально взаимосвязаны. Об этом свидетельствуют мировые войны, которые произошли впервые в истории человечества только в прошлом веке. С момента появления национального государства с Вестфальским договором в 1648 г. влияние науки, технологий и инноваций (НТИ) росло. Однако современные вызовы имеют планетарный масштаб, поэтому эволюция научной дипломатии представлена как с локальной позиции, так и с глобальной, т. е. как международный, междисциплинарный и инклюзивный (целостный) процесс, предполагающий принятие обоснованных решений для баланса национальных интересов и общих интересов на благо всего человечества.

В мире пока не существует универсального определения научной дипломатии, которое бы точно и четко поясняло цели и средства ее деятельности. Французский профессор Университета Гавра Пьер-Бруно Руффини дает одно из самых полных определений данного понятия:

Научная дипломатия – это использование научного взаимодействия между странами для решения общих проблем, стоящих перед человечеством, и для построения конструктивных международных партнерств, основанных на знаниях [Ruffini 2019].

По его утверждению, научная дипломатия представляет собой неразрывную связь дипломатических отношений и научно-исследовательских подходов и практик.

По словам председателя Совета Российского фонда фундаментальных исследований В.Я. Панченко, научная дипломатия

«является отражением интеллектуальной мощи страны»². По мнению ученого Российской академии наук М.Е. Хализевой, «научная дипломатия является одним из инструментов внешнеполитической концепции “мягкой силы”» [Хализева 2018]. Похожее определение также дает начальник Информационно-аналитического отдела РФФИ А.Н. Шаров указывая на «способность науки выполнять роль “мягкой силы” в области внешней политики»³. Показательно, что российское научное сообщество подчеркивает важность связи понятий научной дипломатии и мягкой силы.

Американские ученые останавливаются на том, что концепция научной дипломатии – это «использование и применение научного взаимодействия для установления и упрочения связей между обществами»⁴.

Для понимания того, что из себя представляет научная дипломатия, логично прежде всего исходить из действующего определения официальной дипломатии. Безусловно, дипломатические отношения существуют с глубокой древности, со времен появления первых государств. Официальный статус дипломатических отношений был закреплен в период после окончания Второй мировой войны в «Венской конвенции о дипломатических сношениях» от 18 апреля 1961 г.⁵ В данном документе подробно излагались основные принципы, правила и нормы ведения международных дипломатических сношений, однако конкретное определение самой дипломатии в нем отсутствовало. Тем не менее понятие из словаря дипломатических терминов наиболее точно вбирает в себя сущность указанных в международном документе аспектов. Согласно словарю,

² *Понарина Е.* От ядра до дипломатии. До всех тонкостей жизни есть дело ученым // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2017. Вып. 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://poisknews.ru/magazine/24800/> (дата обращения 9 марта 2021).

³ *Беляева С.* Мягко, но сильно. Научные фонды помогут мировой дипломатии // Там же. № 46 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/international/30290/> (дата обращения 9 марта 2021).

⁴ *Une diplomatie scientifique pour la France.* Ministère des Affaires étrangères. Direction générale de la mondialisation, du développement et des partenariats. Rapport 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/Rapport_Complet_DiplomatieScientifique_2013_cle8a68fb.pdf (дата обращения 22 марта 2022).

⁵ Венская конвенция о дипломатических соглашениях от 18.04.1961 / ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения 22 марта 2022).

...дипломатия – официальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов в области международных отношений, служащая целям внешней политики государства⁶.

В описании формулировки указывается главная характеристика дипломатии – совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов. Таким образом, дипломатия – это деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений, направленная на осуществление целей и задач внешней политики государств по защите своих государственных интересов за границей, представляющая собой совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач.

Несмотря на долгую историю отношений между наукой и дипломатией, термин «научная дипломатия» – это явление XXI в. Ранее были предприняты многочисленные попытки дать определение научной дипломатии, которые привели к появлению различных типологий и теорий, связанных с научной дипломатией. Однако для обеспечения ее исторического контекста достаточно рассматривать научную дипломатию просто как попытку задействовать научное участие и обмен в поддержку более широких целей, выходящих за рамки научных открытий. Как таковая, научная дипломатия в первую очередь не мотивирована созданием новых знаний, хотя и не исключает такого результата. При таком подходе крайне важно признать несколько других характеристик научной дипломатии.

Во-первых, научная дипломатия использует более стратегический подход, в то время как большая часть научных усилий определяется незапланированными взаимодействиями. Во-вторых, научная дипломатия движется институтами: будь то правительства, университеты, частный сектор и гражданское общество, т. е. научная дипломатия требует связи с институциональными механизмами. Это также подразумевает, что даже если отдельные ученые могут быть дипломатичными и часто являются ключевыми действующими лицами в осуществлении научной дипломатии, для ее успеха в международной практике научная дипломатия также должна учитывать более широкие цели институциональной дипломатии.

На сегодняшний день нет никаких сомнений в том, что наука использовалась как средство для достижения целей на протяжении

⁶ Дипломатический словарь / Сост. А.А. Громыко, А.Г. Ковалев, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1985. С. 330.

большей части истории человечества. Мирный договор между Рамсесом II и Хаттусили III, заключенный в 1300 г. до н. э., является одним из наиболее цитируемых примеров формализованного соглашения между двумя обществами, поскольку сохранились письменные записи соглашения с обеих сторон. И хотя сам договор не определяет техническое взаимодействие, укрепление отношений между двумя противниками может быть продемонстрировано посредством простого обмена, ориентированного на науку. Египтолог Массимо Франци описывает обмен мнениями между двумя монархами, в котором Хаттусили отправляет сообщение Рамсесу с вопросом: «Не могли бы вы прислать мне одного из своих врачей?».

В конце XVIII в. американские колонии отправили Бенджамина Франклина в качестве посла во Францию в надежде заручиться поддержкой колоний в революционных усилиях против британцев. Выбор Франклина демонстрирует силу людей, работающих в рамках дипломатической системы. Хотя у американского дипломата было много преимуществ в отношениях с французским правительством, именно его репутация и достижения как ученого и новатора позволили ему найти общий язык, поскольку это продемонстрировало, что, как и французы, лидеры восстания были людьми периода Просвещения.

Способ ведения дипломатических отношений после Второй мировой войны кардинально изменился. Причинами такого поворота событий стали отказ государств от военного метода разрешения споров при столкновении государственных интересов и установление новой системы международных отношений во главе с Организацией Объединенных Наций, выступающей за мирное урегулирование всех споров и конфликтов между государствами. Соответственно данные преобразования способствовали трансформированию и усовершенствованию всех методов и приемов ведения внешней политики, а также серьезно повлияли на развитие новых направлений дипломатии.

Тем не менее наука как широкая основа дипломатии действительно достигла апогея во время холодной войны. В течение этого периода были созданы такие институты, как ЮНЕСКО, Международный институт прикладного системного анализа и МАГАТЭ, в качестве средства связи ученых с Востока и Запада, из развитых и развивающихся стран, в попытке поддерживать некоторую степень глобальной взаимосвязанности даже перед лицом напряженности между великими державами. В Европе ЦЕРН и другие научные учреждения стали важным связующим звеном между странами раздираемого войной континента, которые работали над созданием институтов и структур для интеграции бывших

противников. И наконец, что не менее важно, двусторонние взаимодействия между США, СССР и Китайской Народной Республикой в течение 1960–1980-х гг. являются одними из лучших примеров роли науки на службе более широких социальных и дипломатических кругов.

К последним десятилетиям XX в. и к концу холодной войны большая часть внимания научной дипломатии сместилась за рамки роли науки как моста к дипломатическому диалогу, к роли научного взаимодействия как основы для решения глобальных вопросов. Создание Монреальского протокола⁷, основанного на научных открытиях, которые в конечном итоге привели к присуждению Нобелевских премий по химии, и создание Межправительственной группы экспертов по изменению климата, которая в конечном итоге выиграла Нобелевскую премию мира, были одними из самых громких демонстраций науки, служащей внешней политике и дипломатическим целям в планетарном масштабе. Но даже когда наука стала вносить больший вклад в дипломатию, явный акцент на научной дипломатии в национальной политике не был в центре обсуждения. Это стало меняться в начале 2000-х гг.

Первые годы XXI в. продемонстрировали, что связь между наукой и дипломатией имеет решающее и центральное значение для национальных целей [Зенкина 2021a]. Трагические события 11 сентября 2001 г. и политически разобщающая война в Ираке создали атмосферу предполагаемой напряженности между обществами. В тот период США достигли исторического уровня непопулярности среди населения почти всех крупных стран в регионе Персидского залива, но в то же время наука и технологии США по-прежнему высоко ценились и вызывали глубокое восхищение среди людей, живущих в этих регионах.

На сегодняшний день мировая общественность сосредоточила внимание на научной дипломатии как на оперативном и интеллектуальном мероприятии, запустив Центр научной дипломатии (AAAS)⁸. Центр стремился продемонстрировать ключевую роль ученых в налаживании важных международных связей, особенно в местах, где официальные политические отношения ограничены.

⁷ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, от 1989 года // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/montreal.pdf (дата обращения 10 марта 2022).

⁸ AAAS. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aaas.org/mission> (дата обращения 9 марта 2021).

Например, центр использовал внутреннее финансирование и финансирование фондов (в частности, Фонда Лаунсбери) для создания серии обменов, которые объединили ведущих ученых (включая лауреатов Нобелевской премии) из Кубы, Бирмы и Северной Кореи, чтобы сосредоточить внимание как на областях, так и на методах науки. Второй целью Центра было развитие более сильной интеллектуальной основы возрождающейся области научной дипломатии путем выделения передового опыта прошлого, разработки новой терминологии и исторических примеров. Внимание к интеллектуальным усилиям возросло в 2009 г., когда AAAS и Королевское общество Великобритании провели совместную конференцию в Уилтон-парке (Южная Англия), чтобы глубже исследовать различные факторы и способы использования науки в дипломатической сфере. Результатом стал отчет под названием «Новые рубежи в научной дипломатии»⁹ [New frontiers 2010], в котором была разработана наиболее эффективная и часто используемая каталогизация научной дипломатии как «наука в дипломатии, дипломатия для науки, наука для дипломатии».

Последнее десятилетие стало свидетелем появления научной дипломатии как формализованного набора операций, так и новой области исследований. Эту тенденцию продолжает поддерживать ряд факторов, наиболее важным из которых является признание того, что все больше и больше серьезных проблем носят международный характер, и наука может являться их решением. В результате, хотя большая часть международного научного взаимодействия по-прежнему сосредоточена на открытиях, существует растущая потребность и спрос на интеграцию научной дипломатии в международные отношения.

Выводы

Таким образом, наука всегда считалась нейтральной платформой, позволяющей вести наименее политизированный диалог, который, в свою очередь, наводил бы мосты, поддерживающие общие дипломатические усилия. Однако под влиянием западных тенденций данное направление внешней политики только начинает развиваться в некоторых странах. Несмотря на присутствие термина «научная дипломатия» в национальных стратегиях, среди

⁹ Richard Lounsbery Foundation: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aaas.org/events/new-frontiers-science-diplomacy> (дата обращения 10 апреля 2022).

ученых и дипломатов пока не существует единого представления о данном направлении внешней политики.

Сущность научной дипломатии в широком смысле понимается как ряд практик, стоящих на пересечении двух областей. Это направление может помочь в решении глобальных проблем, способствовать взаимопониманию и увеличению влияния и процветания [Зенкина 2021b]. Научная дипломатия была разделена на три явления, которые способствуют использованию науки для достижения дипломатических целей, использованию дипломатических действий для дальнейшего научно-технического прогресса и участию науки или научных субъектов в дипломатических процессах.

В свою очередь, разработка крупных проектов с помощью коллаборации научных коллективов может стать одним из способов повышения эффективности науки и укрепления международного взаимодействия, что, вероятно, приведет к дальнейшей успешной реализации механизма научной дипломатии как разновидности публичной дипломатии.

Литература

- Алиева, Поморцева 2016 – Алиева Т.М., Поморцева И.М. Экономика знаний как новая философия экономического роста // Актуальные проблемы управления. Маркетинг и менеджмент в образовании: Сб. ст. Междунар. науч. конф.: III Сперанские чтения / РГГУ, Гильдия маркетологов. М., 2016. С. 18–23.
- Зенкина 2021a – Зенкина Е.В. Современные подходы к оценке устойчивого развития стран // Вестн. РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 111–125.
- Зенкина 2021b – Зенкина Е.В. Информационная глобализация как новая основа современной международной экономики: задачи экономической политики России // Наука и искусство управления / Вестн. Ин-та экономики, управления и права Росс. гос. гуманит. ун-та. 2021. № 3. С. 52–59.
- Хализева 2018 – Хализева М.Е. Научная дипломатия как элемент «мягкой силы» // Вестн. Росс. акад. наук. 2018. Т. 88. № 6. С. 492–499.
- New frontiers 2010 – New frontiers in science diplomacy // The Royal Society. L., 2010. 44 p.
- Ruffini 2019 – Ruffini P.B. Science and Diplomacy: A new dimension of international relations // The Hague Journal of Diplomacy. 2019. Vol. 14. URL: <https://doi.org/10.1163/1871191X-14401039> (дата обращения 20 марта 2022).

References

- Alieva, T.M. and Pomortseva, I.M. (2016), "Knowledge Economy as a New Philosophy of Economic Growth", *Aktual'nye problemy upravleniya. Marketing i menedzhment v obrazovanii. III Speranskie chteniya: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Current Issues of Management. Marketing and Management in Education. Collection of articles of the III Speranskii international scientific conference], Gil'diya marketologov, RGGU, pp. 18–23.
- Khalizeva, M.E. (2018), "Science diplomacy as an element of 'soft power' ", *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 88, no. 6, pp. 492–499.
- New frontiers in science diplomacy, (2010), *The Royal Society*, London, U.K.
- Ruffini, P.B. (2019), "Science and Diplomacy. A new dimension of international relations", *The Hague Journal of Diplomacy*, vol. 14, available at: <https://doi.org/10.1163/1871191X-14401039> (Accessed 22 March 2022).
- Zenkina, E.V. (2021a), "Modern approaches to the countries sustainable development", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 111–125.
- Zenkina, E.V. (2021b), "Information globalization as a new basis of the international economy. Objectives of Russia's economic policy", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 52–59.

Информация об авторе

Владимир М. Грибанич, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; gribanich@rambler.ru

Information about the author

Vladimir M. Gribanich, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia; gribanich@rambler.ru

Управление персоналом

УДК 005.95+37

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-38-52

Особенности воспроизводства кадров на современном этапе развития системы управления персоналом на промышленных предприятиях

Наталья Ю. Сопилко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sheremett73@gmail.com*

Дмитрий Б. Усуби

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина, Москва, Россия, dusubi77@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется один из важнейших механизмов устойчивого развития и инновационной модернизации современных предприятий – воспроизводство кадрового потенциала. Авторы на примере компаний нефтегазового комплекса проводят детализированный анализ данного процесса и выделяют его ключевые этапы. Показано, что процесс воспроизводства кадрового потенциала охватывает комплекс организационно-управленческих мероприятий, направленных на выявление как количественных потребностей в персонале, так и качественных индивидуальных характеристик работников, позволяющих четко определить необходимый кадровый состав, ранжировать персонал и прогнозировать его развитие с учетом целей и задач компании. Авторами определено, что в основе градации кадрового потенциала лежит комплексный анализ количественных и качественных характеристик работника, которые концентрируются в так называемом «профильном портфеле работника». Рассмотрен полный цикл работ по формированию системы кадрового обеспечения компании и системы развития ее кадровых ресурсов в комплексе и с учетом потребностей конкретных работников. Выделено, что современные нефтегазовые компании позиционируются как социально-ориентированные производственные структуры, уделяющие внимание созданию условий для мобильного восполнения потребностей в персонале посредством реализации развернутой и широкомасштабной политики по совершенствованию условий жизнедеятельности, социальному обеспечению и использованию свободного времени работников.

© Сопилко Н.Ю., Усуби Д.Б., 2022

Ключевые слова: воспроизводство, кадровый потенциал, инновационное развитие, профиль компетенций, прогнозирование, оценка персонала

Для цитирования: Сопилко Н.Ю., Усуби Д.Б. Особенности воспроизводства кадров на современном этапе развития системы управления персоналом на промышленных предприятиях // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 38–52. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-38-52

Features of personnel reproduction at the present stage of development of the personnel management system in the industrial enterprises

Natal'ya Yu. Sopilko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sheremett73@gmail.com*

Dmitrii B. Usubi

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU),
Moscow, Russia, dusubi77@gmail.com*

Abstract. The article studies one of the most important mechanisms for sustainable development and innovative modernization of modern enterprises – the reproduction of human resources. The authors, using the example of oil and gas companies, conduct a detailed analysis of that process and highlight its key stages. It is shown that the process of reproduction of the personnel potential covers a set of organizational and managerial measures aimed at identifying both the quantitative needs for personnel and the qualitative individual characteristics of employees, which make it possible to clearly determine the required staffing, rank the personnel and predict its development, taking into account the goals and objectives of the company. The authors determined that the basis of the gradation of personnel potential is a comprehensive analysis of the quantitative and qualitative characteristics of the employee, which are concentrated in the so-called “profile portfolio of the employee”. They considered the full cycle of work on the formation of the company’s staffing system and the system for the development of its human resources in a complex and taking into account the needs of specific employees. It is highlighted that modern oil and gas companies are positioned as socially oriented production structures, focused on creating conditions for mobile replenishment of staff needs through the implementation of a detailed and large-scale policy to improve living conditions, social security and the use of free time for employees.

Keywords: reproduction, personnel potential, innovative development, competence profile, forecasting, personnel assessment

For citation: Sopilko, N.Yu. and Usubi, D.B. (2022), “Features of personnel reproduction at the present stage of development of the personnel management system in the industrial enterprises”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 38–52, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-38-52

Стратегически важным условием инновационной модернизации компаний промышленности, в частности нефтегазового комплекса (далее – НГК), роста устойчивости бизнес-структур является воспроизводство кадрового потенциала.

Процесс воспроизводства кадрового потенциала – это деятельность системы управления по созданию оптимальных условий для формирования и развития кадров компании с целью оптимизации их функционирования в условиях инновационной экономики, наукоемкого производства и цифровизации бизнес-процессов и в соответствии со стратегическими задачами развития компании.

Проблема воспроизводства кадров в компаниях НГК носит междисциплинарный характер и обуславливается применением комплексных и системных подходов, новейших методик и разнопрофильных технологий, применение которых должно учитывать весь спектр факторов производственной деятельности (экономических, технологических, технических, юридических, организационных, социально-психологических и иных) [Горбачева, Сопилко 2021].

Анализ развития НГК России показывает, что руководители компаний, ориентированные на качественно новые подходы к организации производственных процессов, прилагают усилия для создания устойчивых механизмов кадрового обеспечения своих предприятий [Сапожников, Ананич 2016]. То есть компании формируют систему воспроизводства кадрового потенциала, способного обеспечивать реализацию оперативных задач и проводить в жизнь инновационные решения.

В современной научной литературе процесс воспроизводства кадров рассматривается как совокупность организационно-управленческих мероприятий, включающих следующие этапы.

1. *Формирование и возмещение кадрового потенциала.* Целью данного этапа является определение приоритетов в развитии кадров, т. е. оптимальное удовлетворение потребностей компании в квалифицированном персонале с учетом потребностей в необхо-

димых профессиях, специальностях, квалификациях персонала. На данном этапе решаются задачи по комплектованию предприятий кадрами. Это наиболее сложный процесс, так как от того, насколько четко определена потребность компании в той или иной категории персонала, напрямую зависит ее дальнейшая деятельность.

Процесс формирования кадрового потенциала включает стадии:

– *планирование потребности в персонале*, позволяющее обеспечить компании кадрами как в стратегической перспективе (стратегический тип планирования), так и для определенных видов деятельности и/или на определенный период (ситуационный тип планирования). Планирование потребности в персонале проводится с учетом *количественных* (уровень профессионализма) и *качественных* (уровень образования) показателей. На процесс планирования потребности в кадрах существенное влияние оказывают *прямые факторы* (цели компании, совершенствование технологий, обстановка на отраслевом рынке труда, кадровый потенциал компании) и *косвенные факторы* (законодательная, политическая и экономическая ситуация, состояния рынка продукции, уровень конкурентности). Планирование представляет собой системную деятельность по обеспечению компании в профессиональных ресурсах, которая включает такие этапы, как исследование и анализ ресурсов компании, в том числе имеющихся кадровых ресурсов, изучение динамики потребности в кадрах за прошлые периоды, распределение потребностей в приеме и увольнении персонала. На основании проведенного анализа определяются показатели для закрытия потребности в кадрах за счет внутренних и/или внешних кадровых ресурсов;

– *формирование нормативной базы*, обеспечивающей рациональное использование кадрового потенциала и обеспечения соответствия уровня и профиля образования работников требованиям функциональных обязанностей. Формирование нормативной базы позволяет обеспечивать комплексную реализацию кадровой политики компании, в том числе способствует:

- рациональному комплектованию компании и ее подразделений кадрами;
- оптимальному уровню развития работников, их профессиональному и карьерному росту;
- укреплению трудовой дисциплины;
- формированию и развитию кадровой политики, долгосрочных программ в данной сфере;
- формированию кадрового резерва с учетом как имеющегося кадрового потенциала, так и на основании перспектив развития компании, а также потенциальных изменений в количественной и качественной структуре персонала;

- развитию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала и разработке нормативов профессионального развития [Свергун 2020];
- созданию и развитию системы профессиональной адаптации работников [Ефимочкина 2019].

Важным моментом и необходимым условием для воспроизводства кадров компании является *возмещение кадрового потенциала*, т. е. создание условий для мобильного восполнения потребностей в персонале. Сегодня нефтегазовые компании являются социально-ориентированными производственными структурами, в которых действует развернутая и широкомасштабная политика по совершенствованию условий жизнедеятельности, социальному обеспечению и использованию свободного времени работников. В таких компаниях, как ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», функционируют социальные и культурные проекты, в рамках которых реализуются программы по безопасности труда (в дополнение к мерам, закрепленным на законодательном уровне), охране здоровья (корпоративные программы медицинского страхования), негосударственного пенсионного обеспечения, обеспечения сотрудников жильем, целевые образовательные программы, в том числе по подготовке, переподготовке и повышению квалификации и т. п., а также программы социально-культурного и спортивно-оздоровительного характера. Область применения социально-ориентированной кадровой политики нефтегазовых компаний позволяет им обеспечивать низкий уровень текучести кадров, совершенствование их потенциала, развитие системы мотивации персонала, что в конечном итоге способствует повышению имиджа компании.

2. *Распределение и перераспределение кадрового потенциала*, которое проводится за счет закрытия вакансий, ротации персонала или иных способов (подготовка, переподготовка и повышения квалификации кадров).

Целью данного этапа является обеспечения качественного и количественного соответствия рабочей силы и рабочих мест, а также тесной связи производственных бизнес-планов и капитальных вложений с наличием необходимой «критической» массы кадровых ресурсов.

Распределение рабочей силы в компаниях НГК осуществляется посредством [Кондратьев, Лазарева 2020] *набора персонала*.

Набор персонала осуществляется через:

- *внешние источники*. Осуществляется посредством найма новых сотрудников, перевода работников через Центры занятости, распределение выпускников средних и высших профессиональных

учебных заведений, в том числе через формы целевого обучения. В современных компаниях НГК проводится активное сотрудничество с известными кадровыми агентствами, осуществляющими подбор персонала по заданным кампаниями критериям и с учетом отраслевой специфики (например, вахтовый метод, работа в условиях повышенной сложности и т. п.). В настоящее время нефтегазовые компании в сегменте подбора персонала отходят от традиционного принципа преемственности и закрытой кадровой политики, ориентированы на так называемую гибридную форму набора кадров, сочетающую открытую, активную и превентивную формы подбора персонала. Важным источником набора персонала остаются профессиональные учебные заведения среднего и высшего уровня;

– *внутриорганизационное привлечение персонала.* Осуществляется посредством формирования кадрового резерва на определенные должности и специальности, функционирования системы непрерывного профессионального образования, высвобождения рабочих мест, межпрофессионального и междолжностного перемещения (переход от менее сложной специальности к более сложной), системы ротации персонала. Данный метод привлечения персонала имеет как достоинства (финансовые, мотивационные, организационные, управленческие), так и недостатки, среди которых можно обозначить ограниченность возможностей для выбора персонала, увеличение затрат на повышение квалификации и/или переподготовку, а также социально-психологические факторы внутрикорпоративных взаимодействий. Вместе с тем развитие и совершенствование внутрикорпоративного рынка труда не только удовлетворяет потребности компании в персонале, снижает степень риска при адаптации работника и является более управляемым, но и создает условия для мотивации персонала в реализации индивидуальных амбиций работника;

– *распределение работников по конкретным структурным подразделениям и должностям* в соответствии с их образованием, стажем работы, профессиональным опытом и компетенциями. В научной литературе данная процедура называется расстановкой кадров и позиционируется как один из важнейших факторов эффективной деятельности организации или предприятия. Она включает два важнейших элемента, которые обуславливают ее главный принцип – *принцип соответствия*. Распределение персонала по структурным подразделениям и рабочим местам проводится в соответствии с организационной структурой конкретной организации, закрепленной в локальных нормативных актах (в частности в Структуре и штатной численности компании, штат-

ном расписании) и с учетом кадровой ситуации в компании – *штатно-должностная расстановка кадров*, которая отражает формальную сторону деятельности компании. В то же время для рационального распределения персонала внутри компании необходимым условием является соответствие формализованных принципов индивидуальным особенностям работника, в том числе его деловым качествам, профессиональным компетенциям и его психологическим характеристикам. Наличие этих двух факторов, формального и неформального, позволит обеспечить эффективную деятельность коллектива, в который попадает работник, а также создаст мотивационные условия для данного работника. Принцип соответствия при распределении работников по должностям должен сочетаться с принципами перспективности и сменяемости, т. е. обуславливать динамику кадрового потенциала компании.

Распределение работников по должностям осуществляется в трех режимах:

- *оперативном*, в рамках которого решаются задачи планового оперативного управления;
- *тактическом*, при котором решаются ситуационные задачи, например формирование комиссий, временных проектных групп, временное замещение должностей;
- *стратегическом*, при котором формируются предпосылки и прогнозы для реализации стратегий компании.

Стратегический режим распределения кадрового потенциала является в настоящее время одним из главных факторов распределения персонала. Он основывается, как правило, на методе прогнозирования и профильном методе. Эти методы активно используются в компаниях НГК, так как позволяют не только распределять кадровый потенциал в оперативном режиме «здесь и сейчас», но и обеспечивать стратегическое планирование персонала, учитывая характеристики работников в контексте перспектив развития компании [Кузьминов, Фрумин 2021].

В основе профильного метода лежит комплексный анализ количественных и качественных характеристик работника, которые сконцентрированы в так называемом профильном портфеле работника.

Профильный портфель работника (Портфель/профиль компетенций) включает совокупность показателей: функциональных (образование, профессиональные знания, опыт, деловые качества работника), интеллектуальных (аналитическое мышление, способность к анализу ситуаций и самоанализу, умение творчески подходить к решению задач), ситуативных (способ-

ность адаптироваться к ситуациям, в том числе и негативным, формировать варианты действий и применять наиболее эффективный), управленческих (способности к организаторской и управленческой деятельности, наличие лидерских качеств), социально-коммуникативных (способности и умения сотрудничать, эффективно взаимодействовать в коллективе). Данные показатели формируются как на основе Профессиональных стандартов по должностям, так и основываются на современных методах диагностики персонала.

На основании данных показателей выявляются личные достижения и способности работника, что позволяет создавать модели дальнейшего кадрового продвижения/перемещения работника, формировать кадровый резерв, в том числе на руководящие должности, а также организовывать банк возможных вакансий, отвечающих стратегическому развитию компании.

Метод прогнозирования и профильный метод связаны между собой, так как, по сути, они реализуют одну цель – выявить потенциальные способности работника и тем самым определить его возможное распределение в будущем с учетом стратегического развития компании и возможного карьерного и/или профессионального роста работника.

В настоящее время в нефтегазовых компаниях проблеме оптимальной расстановки кадров уделяется большое внимание, так как в конечном итоге именно эта процедура позволяет:

- равномерно заполнить вакансии;
- использовать работников в соответствии с их специальностью, компетенциями и опытом;
- оптимально распределить функционал в структурном подразделении и в компании в целом, избежав дублирования профессиональных функций и обязанностей;
- обеспечить необходимые «зоны ответственности» не только за выполнение конкретных видов работ, но и за их результаты.

В рамках реализации задач по распределению кадрового потенциала также решаются проблемы адаптации работника к новым условиям труда [Кларин 2009].

Следствием оптимального распределения кадров является прозрачность бизнес-процессов, позволяющая эффективно использовать кадровый потенциал.

3. Использование кадрового потенциала обуславливается созданием оптимальной производственной среды, в которой осуществляется максимально рациональное использование профессиональных, деловых и личностных качеств работников. На формирование такой среды оказывают влияние:

- внешние факторы, которые компания не может изменить, но в рамках которых может создать гибкие бизнес-структуры и бизнес-технологии, позволяющие ей не только мобильно адаптироваться к внешним изменениям и/или реагировать на них, но и эффективно развиваться, используя потенциал своих работников;
- внутренние факторы, т. е. условия и бизнес-структура самой компании, которая функционирует и развивается в рамках конструкторов системы управления самой компанией и ориентирована на создание благоприятной среды для полномасштабного использования и воспроизводства кадрового потенциала.

Следовательно, данный этап является ведущим в процессе воспроизводства кадрового потенциала, так как он наглядно показывает, насколько четко и правильно были проведены работы по предыдущим стадиям и насколько объемно и рационально проводится использование кадрового потенциала в оперативном режиме.

Основными показателями результативности выступают производительность и качество труда, которые отражают степень оптимальности всей цепочки работы с персоналом компании.

На данной стадии проводится большой объем работ, который позволяет комплексно и системно осуществлять воспроизводство кадрового потенциала как в оперативном, так и в стратегическом режиме. В данном контексте можно выделить два ключевых направления.

Первое направление касается создания, поддержания и совершенствования условий по обеспечению эффективного использования персонала. Это касается как совершенствования материально-технической базы производства, развития наукоемких технологий производственных процессов, так и условий труда, отвечающих технике безопасности, оснащению рабочих мест современным оборудованием, оптимальному использованию рабочего времени, внедрению новых методов и технологий труда, использованию эффективных методов управления и т. п.

Второе направление охватывает весь спектр мероприятий по выявлению потенциала каждого работника и соответствующей оценки его профессионально-компетентностного уровня и индивидуальных качеств.

В научной литературе использование кадрового потенциала рассматривается отечественными авторами как в количественном отношении, так и в качественном [Блинов и др. 2020].

Количественное – определяется степень достаточности (наличия) кадров по каждой бизнес-единице (структурному подраз-

делению, производственному участку, филиалу и т. п.) и/или всей компании в целом исходя из объемов производственных заданий, оперативных и стратегических планов.

Качественное – определяется степень соответствия профессионального уровня работника его функциональным обязанностям, объемам и сложности выполняемых им работ. Степень соответствия определяется в режиме «план-факт», что позволяет проводить первичную оценку профессионального уровня работника и выявлять показатели несоответствия профессиональных компетенций и знаний, которыми должен владеть работник, тем компетенциям и знаниям, которыми он владеет в действительности. Также выявляются факторы, влияющие на невыполнение работником возложенных на него функциональных обязанностей или норм, как объективные (простой по вине администрации, невыполнение договорных обязательств по вине поставщиков, неудовлетворительное обслуживание оборудование и др.), так и субъективные (прогулы, больничные, отгулы по инициативе работника и т. п.). Анализ совокупности данных факторов позволяет объективно оценить деятельность конкретного работника и определить уровень его профессионализма, а также наметить пути по совершенствованию бизнес-процессов, ликвидировав и/или сократив негативные явления. В этих целях в компаниях нефтегазового комплекса, ориентированных на инновационную деятельность, проводится комплексный мониторинг и диагностика качества бизнес-процессов, который включает:

- разработку и совершенствование норм труда (исходные показатели оценки персонала);
- формирование мер по улучшению организационно-технических условий производственной деятельности;
- аттестацию рабочих мест с целью их оптимизации и/или рационализации;
- разработку и внедрение передовых методов организации труда, в том числе новые формы разрядов труда для категорий работников, занятых в наукоемких производствах;
- разработку качественно новых условий труда, связанных с переходом на гибкий график, неполный рабочий день или на дистанционную работу.

Необходимо отметить, что в настоящее время в условиях инновационной экономики, цифровизации всех бизнес-процессов ключевым фактором использования и дальнейшего развития кадрового потенциала выступают не столько количественные показатели деятельности работника, сколько оценка его качественных характеристик и компетенций, которые наиболее полно раскрывают

возможности и способности работника, а также отражают степень эффективности использования его кадрового потенциала.

Целью данного направления является комплексная оценка персонала и формирование информационной базы для принятия управленческих решений. В настоящее время активно используются методы диагностики и оценки персонала, которые комплексно и системно характеризуют потенциал работника в плане его профессиональной успешности. Применение таких методик на практике позволяет выявить весь спектр личностных характеристик работника и определить степень его оперативного использования в производственной деятельности и вектор его дальнейшего развития. В процессе подобного исследования компания получает информацию, которая будет способствовать рациональному и эффективному решению вопросов по распределению обязанностей по всем должностным категориям; возможному карьерному потенциалу (должностному и/или профессиональному) работника на основе результатов анализа выполнения его должностного функционала и его индивидуальных особенностей; формированию и развитию системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки работников как в целом по компании и/или ее структурным подразделениям и бизнес-единицам, так и по каждому работнику; развитию системы мотивации труда; созданию благоприятной инфраструктуры компании, в рамках которой будет совершенствоваться профессиональное и личностное развитие кадров, обеспечивающее закрепление в компании наиболее профессиональных работников; развитию и/или модернизации инновационной системы управления [Орлов, Кох 2021].

Важным аспектом воспроизводства кадрового потенциала является создание системы управления данным направлением, а следовательно, формирование научно обоснованной методологии и инструментария, ориентированного на инновационное развитие, позволяющего комплексно и активно использовать имеющийся кадровый ресурс, а также привлекать интеллектуальный человеческий капитал в сферу деятельности компании.

В настоящее время исследователи выделяют *программно-целевые и проектные формы инновационного управления*, позволяющие эффективно реализовывать задачи по достижению целей компании.

Программно-целевое и проектное управление предполагает концентрацию имеющихся ресурсов и выявление потенциала для достижения целей компании в контексте их согласования между различными субъектами управления (бизнес-структурами, подразделениями, конкретными работниками) и установления между

ними эффективных взаимодействий. На практике программно-целевое и проектное управление осуществляется посредством формирования и реализации целевых программ или проектов, реализация которых отражает этапы воспроизводства кадрового потенциала, описанные выше. В рамках реализации подобных программ проводятся мероприятия по формированию, распределению и использованию кадровых ресурсов компании, а также осуществляется совершенствование системы переподготовки и повышения квалификации кадрового состава, работающего над данной программой. Можно сказать, что это министруктура корпоративной системы воспроизводства кадров, которая позволяет в мобильном режиме решать большой комплекс проблем по развитию персонала, а именно:

- обеспечивает гибкую систему повышения квалификации и переподготовки участников, в том числе комплексную оценку как их самих, так и системы взаимосвязей с другими субъектами образовательного процесса;
- формирует качественно новые механизмы конкурсного отбора, оценки, ротации, профессионального развития, систем мотивации, стимулирования и ответственности работников;
- создает условия для модернизации системы управления персоналом на принципах партисипативности, лояльности, соблюдения законности и открытости;
- формирует качественно новые технологии организации, управления, координации и контроля в условиях развития наукоемких производств, научно-исследовательской и/или инновационной деятельности;
- формирует информационную систему, обеспечивающую полнофарматный комплекс информации и данных, необходимых для управления всей реализацией программы или проекта, мобильного принятия решений, мониторинга и контроля;
- создает комплексную систему диагностики и оценки участников программы или проекта как по количественным, так и по качественным характеристикам, позволяющую в мобильном режиме обеспечивать результативность использования кадрового потенциала и совершенствовать научно-аналитическое обеспечение данного процесса [Ускова 2021].

Реализация программно-целевого и проектного управления процессами воспроизводства кадрового потенциала показывает, что наиболее важными аспектами являются проблемы профессионального развития работников и формирование кадрового резерва компании.

Профессиональное развитие рассматривается не только с позиций приобретения работником новых знаний, навыков и компетенций, но и как совершенствование социально-профессиональной структуры в рамках программы или проекта всей компании в целом и ее бизнес-единиц и подразделений. Основанное на индивидуальных планах развития, профессиональное развитие позволяет целенаправленно и комплексно прогнозировать ожидаемую результативность воспроизводства кадрового потенциала в контексте социально-экономических, технических, технологических и иных изменений.

Соответственно это позволяет формировать кадровый резерв компании, т. е. выявлять по установленным критериям наиболее перспективных работников и обеспечивать их профессиональное развитие с учетом выявленных потенциальных способностей, а значит – формировать стратегическую кадровую базу, позволяющую оперативно реагировать на возникающие под воздействием внешних и/или внутренних факторов изменения, реализуя профессиональный и личностный потенциал резервистов в новом качестве – на новой должности и/или в новом профессиональном поле.

Программно-целевое и проектное управление позволяет мобильно концентрировать весь комплекс ресурсов на конкретных целях для достижения конкретных результатов. Использование этих форм управления воспроизводством кадрового потенциала позволяет создавать и реализовывать качественно новые формы организации производственной деятельности: сквозной характер планирования, широкое использование методов системного анализа, расширенное использование методов управления, приоритетное обеспечение ресурсами и др.

Таким образом, можно констатировать, что процесс воспроизводства кадрового потенциала представляет собой последовательную реализацию этапов, обеспечивающих полный цикл работ по формированию системы кадрового обеспечения компании, и системы развития ее кадровых ресурсов в комплексе с учетом потребностей конкретных работников. В условиях инновационного развития, внедрения наукоемких технологий и цифровизации бизнес-процессов воспроизводство кадрового потенциала выступает ключевым фактором эффективной деятельности компании в целом и обеспечивает развитие каждого работника.

Литература

- Блинов и др. 2020 – Блинов В., Сатдыков А., Осадчева С., Красовский Н. Опережающая профподготовка: формирование системообразующих компонентов // Образовательная политика. 2020. № 4 (84). С. 84–96.
- Горбачева, Сопилко 2021 – Горбачева В.В., Сопилко Н.Ю. Человеческий ресурс как основной фактор внедрения и развития систем бизнес-аналитики на промышленном предприятии // Наука и искусство управления / Вестн. Ин-та экономики, управления и права Росс. гос. гуманитар. ун-та. 2021. № 4. С. 22–30.
- Ефимочкина 2019 – Ефимочкина Н.Б. Проблемы повышения эффективности правового регулирования управления персоналом // Вестн. ун-та. 2019. № 8. С. 179–183.
- Кларин 2009 – Кларин М.В. Корпоративный тренинг: от А до Я. М.: Дело, 2009. С. 1–138.
- Кондратьев, Лазарева 2020 – Кондратьев В., Лазарева Н. Развитие бизнеса через развитие людей // Менеджер по персоналу. 2020. № 3. С. 10–24.
- Кузьминов, Фрумин 2021 – Кузьминов Я., Фрумин И. Профессиональное образование: российский мастер-план // Ведомости. 2021. № 161 (3679). С. 72–79.
- Орлов, Кох 2021 – Орлов В.А., Кох И.А. Профессиональная компетентность в структуре профессиональной подготовки рабочих // Науч. вестн. Уральской акад. гос. службы. 2021. № 1 (14). С. 11–23.
- Сапожников, Ананич 2016 – Сапожников Г.А., Ананич М.И. Современные подходы к подготовке кадров для инновационной деятельности // Сибирская финансовая школа. 2016. № 3. С. 51–62.
- Свергун 2020 – Свергун О.Ю. Анализ потребности в обучении // Кадровое дело. 2020. № 6. С. 43–49.
- Ускова 2021 – Ускова Г.Н. Управление персоналом: программа обучения в документах // Там же. 2021. № 4. С. 32–49.

References

- Blinov, V., Satdykov, A., Osadcheva, S. and Krasovskii, N. (2020), “Advanced professional training. The formation of backbone components”, *Educational Policy*, no. 4 (84), pp. 84–96.
- Efimochkina, N.B. (2019), “Issues of improving the efficiency of legal regulation in personnel management”, *Bulletin of the University*, no. 8, pp. 179–183.
- Gorbacheva, V.V., and Sopilko, N.Yu. (2021), “Human resource as the main factor in the implementation and development of the business intelligence systems in an industrial enterprise”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 22–30.

- Klarin, M.V. (2009), *Korporativnyi trening: ot A do Ya* [Corporate training. From A to Z], Delo, Moscow, Russia, pp. 1–138.
- Kondrat'ev, V. and Lazareva, N. (2020), "Business development through people development", *HR Manager*, no. 3, pp. 10–24.
- Kuz'minov, Ya. and Frumin, I. (2021), "Vocational education. Russian master plan", *Vedomosti*, no. 161 (3679), pp. 72–79.
- Orlov, V.A. and Kokh, I.A. (2021), "Professional competence in the structure of professional training of workers", *Scientific Bulletin of the Ural Academy of Public Administration*, no. 1 (14), pp. 11–23.
- Sapozhnikov, G.A. and Ananich, M.I. (2016), "Modern approaches to personnel training for innovation activities", *Siberian Financial School*, no. 3, pp. 51–62.
- Svergun, O.Yu. (2020), "Analysis of the need for training", *Kadrovoe delo*, no. 6, pp. 43–49.
- Uskova, G.N. (2021), "Personnel management. Training program in documents", *Kadrovoe delo*, no. 4, pp. 32–49.

Информация об авторах

Наталья Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sheremett73@gmail.com

Дмитрий Б. Усуби, аспирант, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65; dusubi77@gmail.com

Information about the authors

Natal'ya Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sheremett73@gmail.com

Dmitrii B. Usubi, postgraduate student, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; dusubi77@gmail.com

УДК 004.056

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-53-68

Влияние сферы информационных технологий на экономическую безопасность государства и личности в новых реалиях

Владимир К. Спильниченко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Spilnvladimir@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать влияние угроз безопасности в информационной сфере на экономическую безопасность. Рассматриваются пять групп изменений методов реализации угроз информационной безопасности, оказывающих значительное воздействие на экономическую безопасность государства и личности и нарушающих экономические процессы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, методы реализации угроз безопасности в информационной сфере, финансовые угрозы информационной безопасности личности, кибератаки, социальная инженерия, фишинг, атаки на банковские информационные системы, новые инфоповоды для мошеннических действий, программы вымогатели, вредоносные вирусы

Для цитирования: Спильниченко В.К. Влияние сферы информационных технологий на экономическую безопасность государства и личности в новых реалиях // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 53–68. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-53-68

The impact of the information technology sphere on the economic security of the state and the individual in the new realities

Vladimir K. Spilnichenko

*Russian State University of the Humanities, Moscow, Russia,
Spilnvladimir@yandex.ru*

Abstract. This article attempts to analyze the methods of implementing security threats in the information sphere on economic security. It considers five groups of changes in methods of implementing information security threats that have a significant impact on the economic security of the state and the person and violate economic processes.

Keywords: economic security, methods of implementing security threats in the information sphere, financial threats to personal information security, cyber attacks, social engineering, phishing, attacks on banking information systems, new information links for fraudulent actions, ransomware, malicious viruses

For citation: Spilnichenko, V.K. (2022), "The impact of the information technology sphere on the economic security of the state and the individual in the new realities", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 53–68, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-53-68

Введение

Принципиальные изменения во всех сферах экономической жизни российского общества повлекли за собой изменения в составе угроз экономической безопасности. В данной статье мы рассмотрим пороговые явления в области влияния угроз информационной безопасности на экономическую безопасность государства и личности в новых реалиях.

В научной литературе достаточно подробно анализируются само понятие «экономическая безопасность» и угрозы экономической безопасности как на уровне государства, так и на уровне регионов, хозяйствующих субъектов и личности. Мы разделяем точку зрения группы авторов, определяющих экономическую безопасность как

...показатель степени защищенности субъекта хозяйствования, его производственных и социальных отношений от негативного влияния внешних или внутренних факторов и способность к повышению уровня

благополучия народа, возможность определять внешнюю и внутреннюю политику развития хозяйства и формировать национальную безопасность [Кисова, Холчева 2019].

Однако российские исследователи, как правило, упускают из виду влияние на экономическую безопасность угроз, формирующихся в сфере информационных технологий. Причем некоторые авторы, рассматривающие угрозы экономической безопасности личности, вообще упускают аспекты, связанные с информационной безопасностью и безопасностью как таковой. Так, например, О.Н. Пряжникова утверждает,

...что касается связи экономического развития и безопасности, то практика показывает отсутствие между ними прямой зависимости [Пряжникова 2017].

Понимая, что именно агентность и самостоятельность человека при принятии жизненно важных экономических решений определяет существенное значение экономической информации в его жизни, стоит особо подчеркнуть умение правильно использовать эту информацию, отделять ложную информацию от реальной.

В условиях современной активной цифровизации экономики России, сопряженной с многочисленными санкциями, с одной стороны, и с существенной активизацией враждебных и мошеннических действий, с другой стороны, стоит более внимательно проанализировать влияние угроз информационной безопасности на экономическую безопасность государства и личности. Вследствие того, что информация, наряду с землей, трудом и капиталом, превращается в четвертый фактор производства, угрозы информационной безопасности могут существенно повлиять на экономические процессы вплоть до их разрушения.

К вопросу об угрозах информационной безопасности

Все угрозы можно разделить на две большие группы: технические угрозы и социальные угрозы. В данной статье мы анализируем риски, связанные как с техническими, так и с социальными угрозами в новых реалиях. Большой акцент сделан на угрозы безопасности персональных данных. В конечном итоге реализация угроз безопасности персональных данных приводит к возрастанию финансовых угроз информационной безопасности личности и к со-

ответствующим финансовым потерям. При этом под финансовыми угрозами информационной безопасности личности понимается совокупность преступных действий мошенников, нацеленных на хищение финансовых средств человека или на отчуждение его имущественных прав, совершаемых при помощи информационно-коммуникационных технологий [Спильниченко, Соколов 2021].

Официальная трактовка понятия угроз безопасности персональных данных, актуальных при их обработке в информационных системах, дается в постановлении Правительства России от 1 ноября 2012 г. № 1119. Под актуальными угрозами безопасности персональных данных там понимается

...совокупность условий и факторов, создающих актуальную опасность несанкционированного, в том числе случайного, доступа к персональным данным при их обработке в информационной системе персональных данных, результатом которого могут стать уничтожение, изменение, блокирование, копирование, предоставление, распространение персональных данных, а также иные неправомерные действия¹.

Перечень из 10 таких угроз описывается в Указании Банка России от 10 декабря 2015 г. № 3889-У².

Введение санкций против Российской Федерации значительно повлияло на процессы информационного обеспечения экономики. Реализация современных угроз информационной безопасности может значительно ослабить экономический потенциал страны в целом, а также ее отдельных предприятий, граждан. Существует потенциальная опасность не только понести финансовые потери, но и вынужденно остановить работу некоторых предприятий, производящих разнообразную продукцию и услуги, если не принять вовремя экстренных мер по нейтрализации данных угроз.

¹ Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356/8c86cf6357879e861790a8a7ca8bea4227d56c72/#dst100020 (дата обращения 15 апреля 2022).

² Указание Банка России от 10.12.2015 № 3889-У (ред. от 01.03.2022) «Об определении угроз безопасности персональных данных, актуальных при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195662/ (дата обращения 15 апреля 2022).

Методы реализации угроз информационной безопасности

Нейтрализация отрицательного влияния угроз информационной безопасности на экономическую безопасность предполагает выяснение методов реализации этих угроз для организации действенных мер по их купированию. Под воздействием санкционных мер и изменений общественно-политической ситуации видоизменяются и методы реализации угроз информационной безопасности, оказывающие значительное воздействие на экономическую безопасность государства и личности и нарушающие экономические процессы. Эти изменения можно разделить на несколько групп.

Во-первых, существенно изменились условия ведения бизнеса в области информационных технологий [Наркевич 2022]. С одной стороны, вследствие эмбарго недружественных стран более 400 иностранных компаний приостановили свою деятельность в России. В результате заморожены поставки оборудования, остановлено обновление ПО, прекращена вендорская поддержка – техническая поддержка производителями эксплуатации поставленных ранее из-за рубежа информационных систем.

Для понимания масштабов проблемы приведем обобщающие данные по доле зарубежных ИТ-продуктов, используемых в нашей стране. По данным Ассоциации разработчиков программных продуктов «Отечественный софт», проникновение отечественных ИТ-продуктов в госсектор и госкомпании составляет 30–35%. При этом основа основ – платформенные решения – составляют менее 5%. Офисное ПО – около 10%. Прочее прикладное ПО – от 15 до 60% в отдельных областях. Лучше всего ситуация обстоит с информационной безопасностью – до 90%.

С другой стороны, уход с российского рынка иностранных компаний обусловил расширение возможностей для выхода на рынок отечественных ИТ-компаний, заполняющих образовавшиеся рыночные ниши [Бурлаков, Кемпа 2022]. По данным Минцифры, на российском рынке продаются около 13 тыс. отечественных программных продуктов. Правительство страны приняло ряд экономических и политических мер для скорейшего разрешения проблем, возникших в области ИТ. С позиций объективной оценки стоит отметить, что в целом проблема разработки различных программных продуктов и вендорского сопровождения вполне решается в течение относительно небольшого промежутка времени.

Так, например, с середины марта 2022 г. к реализации программы ускоренного импортозамещения для российских компаний приступил уже ряд российских фирм [Чистякова, Артемов 2021].

В пакетах их предложений замена зарубежных программных решений на отечественный продукт, а также обеспечение вендорской поддержки используемых решений.

Главной проблемой на сегодняшний день остается поиск новых поставщиков или налаживание производства технических средств сетевой защиты, а в целом по комплексу информационных технологий – дефицит серверного и сетевого оборудования и аналитических систем необходимого класса. Для оперативного поиска российских аналогов зарубежных сервисов Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации опубликовало Перечень российских аналогов интернет-ресурсов и сервисов иностранных IT-компаний [Павлова 2021].

Во-вторых, происходит возврат к ранее используемым методам в условиях общего тревожного эмоционального фона с применением новых инфоповодов для атак. Один из ведущих разработчиков решений в области предотвращения кибератак Group-IB вскрыл активизацию атак на крупные компании русскоязычной группы вымогателей OldGrenlin. В первом случае рассылались письма от имени старшего бухгалтера известной финансовой организации о необходимости оформления новых банковских карт для реализации зарплатных проектов в связи с уходом с рынка Visa и Mastercard. В другом случае рассылка производилась под именем одной из ведущих консалтинговых компаний с договором по действиям в условиях санкций, который при открытии заражал информационную сеть предприятия вредоносным вирусом. Ранее за два года вымогатели произвели 13 подобных кампаний.

Заметив подозрительные рассылки, специалисты Group-IB оперативно предупредили о них контрагентов. Однако не исключено, что может быть заражено значительное количество компаний, не сотрудничающих с группой, и поэтому необходимо оперативно произвести на предприятиях антивирусные мероприятия. В противном случае взлом инфраструктуры атакованных компаний может привести к самым неожиданным негативным последствиям – от кражи денег до сбоев технологических процессов, провоцирования технических аварий и катастроф.

На электронные адреса крупных компаний стали приходить письма с требованием оплатить бухгалтерские счета по новым реквизитам, так как, по утверждению авторов писем, ранее они были даны неверно. К письмам прилагаются счета на небольшую сумму в 800–1000 рублей с несущественными темами, например «оплата за доставку технической документации». Сотрудник бухгалтерии может посчитать сумму незначительной и оплатить счет без детального анализа. Если учесть, что только за период с 3 по

9 марта лабораторией Касперского обнаружено несколько тысяч подобных писем в разных компаниях, то можно легко просчитать возможный доход злоумышленников. Интересно, что подобные мошеннические действия не наблюдались уже много лет.

Существенно возросло число потерпевших от приобретения электронных полюсов ОСАГО. По данным Банка России, потери автовладельцев и страховщиков от противоправных действий при удаленном заключении договоров ОСАГО составляют не менее 4,2 млрд рублей в год.

Активно используется метод похищения учетных записей. Так, например, в марте этого года Сбербанк остановил массовое списание средств с карт клиентов при десятке тысяч попыток списаний за минуту. Всего было отклонено несколько сотен тысяч списаний. Списания были инициированы украинской фирмой, похитившей персональные данные клиентов при пользовании ее приложениями.

Наиболее предпочтительным для целевых атак злоумышленников является использование программ-вымогателей (Ransomware). За последние несколько лет средний платеж по вымогательству выкупа вырос с 7 тыс. долл. до 200 тыс., т. е. почти в 30 раз. Для отражения подобных атак достаточно регулярно копировать важную информацию в облако и на автономные локальные носители, производить актуальные обновления операционной системы сразу после их выпуска, круглосуточно мониторить состояние мер защиты – антивирусов, средств резервного копирования и межсетевых экранов.

Изменилась объективная картина применения атак с использованием социальной инженерии. С одной стороны, произошло некоторое сокращение числа звонков мошенников. Это связано с прекращением деятельности их call-центров на территории Украины. Примером такого центра служит помещение, обнаруженное в Бердянске. Вероятно, после передислокации подобных call-центров в западные районы страны или в недружественные страны число звонков может вернуться на прежний уровень или даже превзойти его.

С другой стороны, используются новые инфоповоды, связанные с санкционными действиями и изменением внешнеполитической обстановки. Мошенники предлагают перевести деньги на «безопасный счет» из банков, подвергшихся санкциям, с помощью которого можно перевести деньги за рубеж или просто «спасти» от потери. В связи с блокировкой некоторых приложений активно применяются предложения по приобретению платежных карт с подключением к ApplePay или GooglePay для оплаты покупок с помощью смартфона. Требования мошенников для проведения

указанных операций стандартны – предоставить копию паспорта с пропиской, оплатить первоначальный взнос или «выпуск карты». Такие действия чреваты не только потерей денег, но и тем, что мошенники могут, используя ваши данные, оформить на вас кредит или платежную карту, по которой проводить денежные операции.

Распространены и предложения по обходу санкций и скачиванию по отдельной ссылке файлов «специального приложения» AppStore, PlayMarket и AppGallery на Android после удаления из магазинов приложений мобильных версий некоторых отечественных банков. По состоянию на 25 апреля 2022 г. мера по недоступности для скачивания мобильных приложений в официальных магазинах применяется в отношении приложений Сбера, ВТБ, «ФК Открытие», Совкомбанка, Промсвязьбанка и Новикомбанка. Лучший способ защиты от таких угроз – отказ от скачивания файлов или приложений из незнакомых источников.

Удаление приложений ряда банков из официальных магазинов также используется и в другом виде. При входе в личный кабинет банка не через приложение, а через сайт в Интернете, выпавший первым в поисковой системе Google, пользователи могут попасть на фишинговый сайт. После ввода клиентом на фишинговом сайте логина и пароля личного кабинета в банке поступает сообщение о подключении к личному кабинету какого-то другого айфона. По сути, граждане предоставляют злоумышленникам доступ к личному кабинету. В итоге мошенники оплачивают свои покупки и услуги с помощью СБП из личного кабинета потерпевших или переводят деньги на счета различных дропперов³.

Еще одним новым инфоповодом является приостановка работы платежных систем Visa и Mastercard и отключение некоторых банков от системы SWIFT. Гражданам предлагается срочно открыть карту «Мир» или перевести деньги с приостановивших работу платежных карт. Путем СМС или телефонных звонков от имени службы безопасности банка сообщается, что имеется угроза потерять деньги или что карта в ближайшее время заблокируется. Предлагается «обезопасить» или «разблокировать» карту путем перевода средств на безопасный счет или открытия карты «Мир».

³ Дропперы – в данном случае получатели незаконно списанных денег для дальнейшей передачи мошенникам. По сути – посредники между клиентом и мошенниками при получении последними украденных денег. В настоящее время Банк России готовит базу таких клиентов, на операции которых будут вводиться ограничения по переводу денег на другие счета и на снятие наличных. В России сегодня число дропперов может достигать 500 тысяч человек.

Для чего опять-таки требуют сообщить данные карты, иные персональные данные. Если вы выполняете эти требования, итог один – потеря денег. В данном случае надо прервать разговор и связаться по официальному телефону с банком. Как правило, сообщения об опасностях – вымысел мошенников.

После повышения ключевой ставки до 20% мошенники стали предлагать от имени клиентского подразделения банка по телефону повышенный кэшбэк в 10% на год. Для это также требуют сообщить данные платежной карты, пользуясь тем, что клиенты при повышенной ставке ожидают повышения доходов и по другим основаниям, верят в возможность получения больших выгод от пользования платежными картами.

Надо иметь в виду, что повышенный кэшбэк действительно существует, но только на отдельные товары и по отдельным акциям, проводимым достаточно редко. Также стоит не забывать о том, что сотрудники банков никогда не звонят клиентам с просьбами сообщить какие-то персональные данные или переводить деньги на какие-то счета. При получении таких звонков надо также прервать разговор и занести номер звонивших в раздел запрещенного спама, сообщить об этом звонке в службу безопасности вашего банка.

Звонки становятся все более целенаправленными. Например, используя данные из поликлиник, звонят пациентам с информацией о возможном исчезновении из аптек нужного лекарства и предлагают его срочно купить по выгодной цене.

Используются и применявшиеся ранее схемы с прикрытием преступных действий под видом различных государственных органов. Например, проводятся массовые обзвоны и рассылки фишинговых писем от имени Федеральной службы судебных приставов о якобы наличии у граждан задолженности, которую надо погасить, иначе будут арестованы банковские счета и имущество. Предлагается погасить долг по указанной ссылке или перейти по ссылке, чтобы подробнее узнать о долге.

При выполнении предлагаемых действий технические средства жертвы заражаются файлом с вирусом, и преступники получают доступ к персональным данным людей, реквизитам их банковских карт. Итог – потеря денег. Причем некоторые граждане даже сами отправляют деньги по указанным мошенниками адресам для того, чтобы погасить «долги». Лучший способ защиты в этом случае – не отвечать на подобные письма и удалять их. А задолженность можно проверить в «Личном кабинете» налогоплательщика на официальном сайте ФНС или на портале «Госуслуги».

Переболевшим COVID-19 рассылаются электронные письма с предложениями направить заявку на получение пособия. Для этого

используется сайт «Портал здравоохранения граждан СНГ» с обсуждениями якобы получивших такие пособия граждан. В заявке надо указать имя, адрес проживания, доход за последний месяц и электронную почту. После получения данных адресат получает на липовом официальном бланке «Постановление о выплате» с указанием значительных сумм, которые можно получить через «единый реестр». Для этого предлагается пройти платную регистрацию и ввести данные банковской карты для получения денег. Могут пропасть все деньги и даже больше, если карта кредитная с овердрафтом. Надо знать, что все пособия получают только с использованием сайта «Госуслуги» или через МФЦ. Остальные предложения ничтожны и опасны.

Очень опасны фишинговые сайты, нацеленные на предпринимателей и предлагающие различные производственные, логистические или снабженческие услуги. Предприниматели, обратившиеся к таким сайтам, не только теряют деньги, но и возникает опасность остановки производства.

Заметно активизировались фишинговые сайты, имитирующих услуги в интернет-магазинах в условиях ажиотажного спроса в связи с введенным эмбарго на поставки продукции из недружественных стран. Конек этих рассылок – не предложение купить что-либо по заниженным ценам, а предложение купить по старым ценам или купить иностранную технику за рубежом, так как многие маркетплейсы прекратили продажи россиянам. Также активно использовались сообщения об обмене валют по льготному курсу или с предложениями по установке VPN-сервисов, приобретении международных платежных карт, позволяющих оплатить покупки в иностранных государствах. Появились даже экзотические сайты, предлагающие купить офисную бумагу по льготным ценам.

В условиях потери гражданами работы вследствие различных последствий введенных против России санкций, потерявшим работу предлагается выгодная работа на дому после заполнения ряда анкет, направления копий личных документов и использования их личного мобильного приложения банка. Как правило, ссылка на бланк анкеты и дополнительную информацию ведет на фишинговый сайт. Результат – потеря денег.

В других случаях предлагается за определенное вознаграждение для принятия на работу написать тестовую статью, подготовить тестовый логотип или тестовую модель чего-либо, разработать удаленный урок и т. п. В результате поверившие таким предложениям дизайнеры, педагоги, журналисты, менеджеры по продажам, маркетологи и другие специалисты создают бесплатную продукцию для мошенников, так как последние не исполняют обещания ее опла-

тять, а авторы обнаруживают то, что мошенники воспользовались результатами их труда.

В итоге в настоящее время произошло изменение пропорций между фишинговыми атаками и мошенническими звонками в пользу первых. Это объясняется не только сокращением числа мошеннических call-центров на Украине, но и активным использованием антифрод-решений как банками, так и операторами связи. Так, например, только Сбербанк по итогам 2021 г. предотвратил мошенничество с банковскими картами на сумму 112 млрд рублей. Причем в режиме онлайн предотвращается 99% мошеннических операций. «Результативность» фишинговых атак становится выше, чем при телефонном обзвоне, и операции мошенников постепенно перемещаются в сторону этого метода реализации угрозы безопасности персональных данных. Среднемесячная прибыль серьезного фишера сегодня превышает миллион долларов США.

В-третьих, произошло резкое увеличение количества атак с применением угроз информационной безопасности. В первую очередь увеличилось число атак на банковские информационные системы. Так, например, в марте 2022 г. количество отраженных кибератак на банк ВТБ по отношению к марту 2021 г. выросло вдвое. После начала спецоперации России на Украине Сбербанк остановил масштабную атаку украинских разработчиков, имеющих около 50 различных официальных банковских приложений, которые нарушали требования международных платежных систем и собирали данные банковских карт клиентов, пользующихся приложениями. Было остановлено массовое списание средств с карт клиентов при десятке тысяч попыток списаний за минуту. Всего было отклонено несколько сотен тысяч списаний.

Расширена сфера применения методов кибертерроризма и киберактивизма, к которым прибегают правительства отдельных стран для решения своих экономических и политических целей. Развивая киберактивизм, его организаторы используют онлайн-версии различных протестов и фейковых сообщений, нарушая работу сайтов государственных органов и различных компаний. О масштабах такой работы говорит тот факт, что к информационным атакам на нашу страну сегодня привлечено более 5 тысяч ИТ-специалистов из разных стран с ежедневной оплатой в 1,4 млн долларов США. Для проведения DDoS-атак на финансовые структуры хакеры используют ботнет-сети, способные обеспечить лавинообразный рост запросов к онлайн-ресурсу и тем самым вывести его из строя. Размер ботнет-сетей, нацеленных на нашу страну, достигает сотен тысяч устройств. В марте наблюдался четырехкратный рост атак на банковские системы по сравнению с февралем. За период с 24 фев-

раля по 12 апреля количество DDoS-атак на российские финансовые организации выросло в 22 раза по сравнению с началом года.

Резко возросло количество кибератак, направленных на взлом учетных данных или использующих метод «грубой силы» брутфорсинг (метод перебора всех паролей) при помощи ботов. Ботнет-сети способны обеспечить лавинообразный рост запросов к онлайн-ресурсу и тем самым вывести его из строя. Размер ботнет-сетей, нацеленных на нашу страну, достигает сотен тысяч устройств.

В-четвертых, появляются новые методы реализации угроз. Наиболее активно они генерируются в сфере обращения криптовалют. Стали массовыми ранее являвшиеся экзотическими троянские программы, используемые для кражи с мобильных устройств криптовалют. Появилась массовая рассылка вредоносных приложений или вредоносных обновлений ранее используемых приложений с предложениями уйти от введенных ограничений для пользователей и скачать эти приложения или обновления. Причем троянские версии криптокошельков продвигаются через сайты, которые по внешнему виду и функциональности похожи на оригинальные ресурсы и имеют похожие адреса.

Вредоносные коды уже зафиксированы в ряде известных приложений – imToken, Bitrie и др. Если пользователь устанавливает версию кошелька с использованием платформы Android, то троян загружается сразу при посещении вредоносного ресурса, без перенаправления на другой сайт. После загрузки троянов вредоносная активность незаметна для пользователя. Происходит кража уникальной для каждого криптокошелька мнемонической seed-фразы – аналога мастер-пароля. С помощью полученных данных мошенники крадут криптовалюту из кошелька жертвы. Поэтому загружать программы-криптокошельки можно только из официальных каталогов приложений.

Вводятся в обращение новые мошеннические токены Ukraine и Pease. Иногда эти новые токены предлагаются держателям криптовалют на их кошельки после предварительного уведомления. Иногда криптоинвесторы сами покупают их на децентрализованных торговых площадках. Однако в последующем продать их оказывается невозможно, отображается ошибка. Это означает, что деньги злоумышленникам ушли, а вернуть их нельзя. Как выясняется, функция продажи у этих токенов или отключена, или разрешена только для эмитента и его подельников. Причем при попытках все-таки продать токены злоумышленники могут получить доступ к криптокошельку и украсть с него всю криптовалюту.

С новым видом мошенничества столкнулись и пользователи ныне достаточно популярного криптокошелька MetaMask. К ним

на электронную почту стали поступать письма от имени разработчиков этого криптокошелька с предложением верифицироваться. В противном случае аккаунт блокируется. Если пользователь кошелька исполнит это требование, то его кошелек будет скомпрометирован и злоумышленники завладеют учетной записью пользователя. В данном случае надо помнить, что в ходе регистрации криптокошелька MetaMask адрес электронной почты не используется и он у его разработчиков отсутствует.

Появились новые схемы обмана частных инвесторов. Например, частным инвесторам обещается высокая прибыль за счет арбитражной торговли (торговли, основанной на разнице цен на разных торговых площадках) на Московской и Лондонской биржах. Для этого предлагается использовать самые разные активы – от иностранной валюты, нефти и драгметаллов до криптовалют. В качестве условий участия в операциях называются оплата аванса в размере 20% дохода, комиссии брокеру и за конвертацию, а также оплата соответствующих налогов. Прибыль обещают вывести через криптобиржу, так как на Лондонской бирже действуют санкции. В результате те, кто принимают условия мошенников, теряют значительные суммы денег.

Рекордными темпами растут блокчейн-взломы и сопутствующие им хищения криптоактивов, которые в той или иной мере затрагивают и россиян, оперирующих криптовалютами. Только за первый квартал 2022 г. хакеры украли криптоактивы на сумму в 1,3 млрд долл., совершив 78 взломов блокчейн-проектов. Потери имелись в таких экосистемах, как Ethereum, Solana, Binance Smart Chain и др. 20 взломов произошло в новейшем направлении – NFT-индустрии. Криптобиржи были ограблены на 42 млн долл. за три взлома.

В-пятых, отмечаются элементы деградации платежной инфраструктуры. Это проявляется в отключении от системы SWIFT ряда банков страны, в отключении или приостановке работы платежных сервисов ApplePay, Google Pay, мобильных приложений AppStore, PlayMarket и AppGallery, платежных систем Visa и Mastercard. Примеры действий киберпреступников по данному направлению были рассмотрены выше.

Заключение

Стоит отметить, что принятые ранее и принимаемые в настоящее время меры по защите от подобных действий уже дают определенные результаты. Так, например, запущенный в 2014 г. россий-

ский аналог SWIFT – систему передачи финансовых сообщений СПФС – используют уже 400 пользователей как в России, так и за ее пределами, в том числе 52 иностранные организации в 12 странах мира. Банковскими картами национальной системы платежных карт «Мир» можно воспользоваться сегодня в десяти странах.

Таким образом, анализ происходящих событий в сфере информационных технологий позволяет сделать вывод о том, что неправомерные действия в этой сфере наносят ущерб экономической безопасности как страны в целом, так и отдельных ее граждан. Растет результативность мошеннических действий. По оценке управляющего RTM Group Евгения Царева, в 2022 г. ожидается рост количества результативных атак мошенников не менее, чем на 30–40%, а совокупный ущерб может превысить 165 млрд руб.

Для борьбы с мошенническими действиями, кроме технических мер по внедрению антифрод-решений, Банк России разрешил банкам временно приостанавливать дистанционный доступ к управлению счетом при выявлении нетипичных операций по картам и счетам физических лиц. При этом клиенты уведомляются о приостановлении операций с указанием причины приостановки. Возобновление операций возможно только после личного обращения клиента в банк. Что касается защиты от действий мошенников на рынке криптовалют и фондовом рынке, то все здесь зависит от самого гражданина, участвующего в сделках.

Банк России ограничил операции неквалифицированных инвесторов, но зачастую обманутыми оказываются и опытные игроки, так как иногда простая человеческая жадность ведет к потере бдительности и, как результат, финансовых средств. Кроме того, повышаются требования к технической оснащенности финансовых структур в части обеспечения информационной безопасности. Надо иметь в виду, что мошенники обманывают не только тех, кто имеет слабую экономическую подготовку, но и опытных специалистов. Известно несколько случаев обмана людей, совершенно точно имевших профессиональные знания в области информационной безопасности.

Литература

Бурлаков, Кемпа 2022 – *Бурлаков В.В., Кемпа В.С.* Особенности российского рынка инноваций и его дальнейшее развитие на основе концепции инжиниринга // Наука и искусство управления / Вестн. Ин-та экономики, управления и права Росс. гос. гуманит. ун-та. 2022. № 1. С. 49–62. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-1-49-62

- Кисова, Холчева 2019 – Кисова А.Е., Холчева И.А. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // *Дневник науки*. 2019. № 5 (29). С. 96.
- Наркевич 2022 – Наркевич Л.В. Информационно-аналитическая платформа управления обновлением основных средств в условиях цифровой трансформации // *Вестн. РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право»*. 2022. № 1. С. 22–44. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-22-44.
- Павлова 2021 – Павлова И.Г. Методологические аспекты изучения инновационной инфраструктуры // *Вестн. РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право»*. 2021. № 4. С. 101–110. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-101-110.
- Пряжникова 2017 – Пряжникова О.Н. Экономическая безопасность в контексте личной безопасности // *Экономические и социальные проблемы России*. 2017. № 1. С. 84–97.
- Спильниченко, Соколов, 2021 – Спильниченко В.К., Соколов А.П. Источники финансовых угроз информационной безопасности личности // *Журн. приклад. исслед.* 2021. № 6-6. С. 496–502.
- Чистякова, Артемов 2021 – Чистякова К.А., Артемов О.Ю. Пути развития корпоративного бизнеса на основе высокотехнологичных проектов в условиях инновационной экономики // *Вестн. РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право»*. 2021. № 4. С. 22–34. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-22-34.

References

- Burlakov, V.V. and Kempa, V.S. (2022), “Features of the Russian innovation market and its further development based on the engineering concept”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 49–62, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-1-49-62.
- Chistyakova, K.A. and Artemov, O.Yu. (2021), “Ways of corporate business development based on high-tech projects in an innovative economy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 22–34, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-22-34.
- Kisova, A.E. and Kholcheva, I.A. (2019), “Main approaches to the study of the concepts ‘economic security’ and ‘economic safety of the state’”, *Dnevnik nauki*, no. 5 (29), 96 p.
- Narkevich, L.V. (2022), “Information and analytical platform for managing the renewal of fixed assets in the conditions of digital transformation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 22–44, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-22-44
- Pavlova, I.G. (2021), “Methodological aspects of studying the innovation infrastructure”, *RSUH/RGGU Bulletin “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 101–110, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-101-110

Pryazhnikova, O.N. (2017), "Economic security in the context of personal security", *Economic and social problems of Russia*, no. 1, pp. 84–97.

Spilnichenko, V.K. and Sokolov, A.P. (2021), "Sources of financial threats to personal information security", *Journal of Applied Research*, no. 6-6, pp. 496–502.

Информация об авторе

Владимир К. Спильниченко, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Spilnvladimir@yandex.ru

Information about the author

Vladimir K. Spilnichenko, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Spilnvladimir@yandex.ru

Тренды российского энергетического сектора в контексте энергоперехода 4.0

Нина Г. Удейкина

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина, Москва, Россия, ninaudeykina@gmail.com*

Аннотация. В статье ключевым направлением анализа выбран переход мировой экономики к вектору декарбонизации с целью достижения устойчивости, который выступает определенным вызовом для стран, в том числе и России, экспортирующих углеводороды. Спрос на энергию в мире постоянно растет, и важной задачей является его удовлетворение в условиях энергетического перехода. Рассматриваются направления развития энергетики России в контексте происходящих трансформаций в мировой экономической системе. Отмечена приоритетность для российской экономики расширения технологических возможностей использования низкоуглеродных технологий и разработки перспективных направлений сотрудничества со странами-партнерами в этой сфере. Сделан вывод о том, что достижение целей устойчивого развития российской экономики возможно за счет экологического фактора и требует принятия стратегических решений в энергетической отрасли страны.

Ключевые слова: устойчивое экономическое развитие, энергетические тренды, энергетический переход, возобновляемые источники энергии

Для цитирования: Удейкина Н.Г. Тренды российского энергетического сектора в контексте энергоперехода 4.0 // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 69–79. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-69-79

Trends in the Russian energy sector in the context of energy transition 4.0

Nina G. Udeikina

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU),
Moscow, Russia, ninaudeykina@gmail.com*

Abstract. The paper presents the transition of the world economy to the vector of decarbonization in order to achieve sustainability, which is a certain challenge for countries, exporting hydrocarbons, including Russia, is chosen as a key area of analysis. Demand for energy in the world is constantly growing and it is important to satisfy it in the context of the energy transition. The article considers the development directions of the Russian energy sector in the context of ongoing transformations in the world economic system. It also notes the priority for the Russian economy of expanding technological opportunities for the use of low-carbon technologies and the development of promising areas of cooperation with partner countries in that field. A conclusion is drawn that the achievement of the goals of sustainable development of the Russian economy is possible due to the environmental factor and requires the adoption of strategic decisions in the energy sector of the country.

Keywords: sustainable economic development, energy trends, energy transition, renewable energy sources

For citation: Udeikina, N.G. (2022), "Trends in the Russian energy sector in the context of energy transition 4.0", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 69–79, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-69-79

Современная мировая экономическая система переживает сложный период неопределенности и турбулентности: пандемия, отразившаяся на всех сферах жизни стран, политика санкций и политическая напряженность, не несущие за собой позитивных последствий, технологическая революция, трансформирующая мировой спрос, энергетический переход, направленный на декарбонизацию энергетики, меняющий энергетические тренды развития и т. д. В рамках таких изменений и глобальных вызовов перед странами, в том числе и Россией, стоит множество задач, направленных на выработку дальнейших стратегических векторов для стабилизации экономики, обеспечения ее роста и повышения устойчивости.

Энергетика в настоящее время трансформируется под воздействием научно-технологических изменений (появление и разви-

тие использования возобновляемых источников энергии – ВИЭ) и падения спроса на некоторые виды энергетической продукции, в частности на уголь и нефть [Сопилко, Мясникова 2021b]. Стремление к минимизации вредных выбросов в атмосферу и улучшению качества жизни на Планете требует, с одной стороны, поиска ими альтернативы традиционным энергоресурсам, а с другой – реализации своих экономических интересов (ведь прежде всего это финансовые стимулы, которые будут выражаться в росте объема рынка ВИЭ) и политических мотивов в контексте расстановки сил и влияния.

Среди основных трендов в энергетике сегодня в мире можно выделить 9, которые отчетливо прослеживаются и в России (рис. 1).

Рис. 1. Основные энергетические тренды России

Источник: составлено автором

Так, в энергетике набирает обороты внедрение достижений по развитию искусственного интеллекта (ИИ) [Гагарина 2021]. Его можно активно применять в построении балансов спроса и предложения энергоресурсов странами, что позволит оперативно

решать проблемы энергетической безопасности. По данным ВЭФ и других специалистов, можно отметить, что ИИ займет ведущую роль в прогнозировании спроса и предложения энергии, а также в процессах децентрализации моделей производства и распределения, способствующих локализовывать энергосети на местах, что актуально для некоторых видов ВИЭ, например солнечных электростанций.

В России этому направлению уделяется особое внимание – разработана национальная стратегия до 2030 г., утвержденная правительством в 2019 г.; в рамках национального проекта «Цифровая экономика» этому направлению отводится отдельный проект с общим объемом финансирования порядка 86 млрд руб. [Nazarova et al. 2017]. По оценкам Министерства энергетики, совокупный эффект от применения ИИ в топливно-энергетическом комплексе составит порядка 5,4 трлн руб. до 2040 г. Внедрение технологий ИИ, по мнению экспертов [Андрющенко, Платонова 2021], будет способствовать снижению затрат в части логистики, модернизации оборудования, его ремонта, трудозатрат и т. д.

ИИ может применяться для оптимизации энергопотребления, прогнозирования выработки ВИЭ и ГЭС, диагностики повреждения объектов и различных аварий в энергосетях и т. д. Но необходимо отметить, что «умные» системы пока применяются не в полной мере, весьма узкоспециализированно (при обработке данных, автоматизации некоторых задач, реализации проектов внедрения цифровых двойников и т. д.). Более масштабное использование ИИ происходит в области добычи топливно-энергетических ресурсов, позволяя повышать результативность анализа данных геологоразведки, учитывать сложности в бурении и мн. др.

Следующим важным трендом в мировой энергетике в контексте устойчивости является производство водородного топлива, определяемое специалистами как универсальное, поскольку его производство высокотехнологично и экологично по отношению к окружающей среде [Сопилко, Еремина, Зенкина 2022]. Водород в современном мире признан одним из широко распространенных элементов, который практически не дает парникового эффекта при процессе сгорания, в связи с чем признается наиболее перспективным энергетическим источником.

Сегодня применяется ряд способов его получения, признанных как менее чистыми, так и более экологичными, а именно: так называемый коричневый водород, извлекаемый из угольного сырья, или серый, который получают из природного газа, или же зеленый – из воды в процессе электролиза. Многими предприятиями в Европе,

например такими как RWE и Shell, перспективными направлениями до 2035 г. определены создание и развитие трубопроводной энергетики на базе производства зеленого водорода, получаемого на ветряных электростанциях Северного моря и транспортируемых в страны ЕС.

Известно, что в мире к основным источникам выбросов, вызывающим потепление климата, относится транспорт, производство электроэнергии и промышленность. Водород может использоваться во всех трех обозначенных областях. Применение водородной энергии в топливных элементах приводит к минимизации потерь, а в рамках рециклинга побочного продукта – воды, из которой можно опять получать водород.

По данным и прогнозам МЭА (Международного энергетического агентства), спрос на водородную энергетику уже к середине XXI в. вырастет почти в 6 раз и достигнет 528 млн т, большая часть придется на зеленый водород. По мнению специалистов агентства, мировой спрос на газ к 2040 г. вырастет на 25%, а потребность в водородном топливе к 2050 г. достигнет 700 млн т в год.

В России еще со времен Советского Союза накоплен огромный опыт по получению и распределению энергии с сохранившейся инфраструктурой и производственными мощностями, а также огромным энергетическим потенциалом. Энергетической стратегией России на период до 2035 г. предусматривается диверсификация энергетического баланса, например на основе технологий производства водорода, ведется разработка накопителей энергии, стимулируются энергоэффективные практики и переход компаний ТЭК на принципы наилучших доступных технологий [Дмитриев, Зайцев, Жильцов 2020]. Россия в рамках плана мероприятий по развитию водородной энергетики стремится достичь углеродной нейтральности, инвестируя в нее огромные средства [Клавдиенко, Зубарева 2020]. Минэнерго, реализуя подобные направления, связывает их перспективность с такими российскими энергетическими компаниями, как «Газпром», «Новатэк» и «Росатом». Со стороны правительства заложен ряд мер по поддержке различных пилотных проектов производства водорода и получения водородной энергии, по стимулированию торговли данным видом топлива и мн. др.

Таким образом, развитие водородного транспорта и постепенное снижение цены на зеленый водород войдут в число основных трендов энергетики 2022 г. в мире и в России.

Еще один тренд, который будет развиваться параллельно с вышеперечисленными, – это разработка и внедрение инновационных проектов по производству новых видов аккумуляторов,

а также совершенствование литий-ионных аккумуляторов (в части улучшения циклируемости, которая влияет на сохранение энергетической емкости при низких температурах) как новых источников энергии. Причем параллельно с развитием этого направления необходимо формирование инфраструктуры для работы электрического и водородного транспорта, без которой невозможно его внедрение в логистику городов [Леднева 2020].

При продвижении новых видов энергии неотъемлемой частью экономического развития, очевидно, станет интернет вещей (а именно интернет энергии), тесно связанный с производством и распределением энергии [Головин, Яцейко 2020]. Системы интернета энергии будут способствовать повышению ее устойчивости, увеличению скорости передачи и перераспределения. Появятся новые автоматизированные технологические платформы для торговли энергией и расширения ее возможностей. Будут востребованы такие инструменты, как ИИ, блокчейн, позволяющие повышать эффективность сделок на этом рынке, повышая мобильность и маневренность самого ресурса, его балансировки и распределения, степень удовлетворения потребителей и в целом эффективность работы всей энергосистемы.

Мощным трендом в рамках энергоперехода 4.0 являются технологии ВИЭ [Телегина, Халова 2020]. Это появившиеся и уже используемые в энергетике с 2022 г. мощные фотоэлектрические панели для выработки солнечной энергии, новые направления ветроэнергетики с использованием инновационных материалов. Сторонниками развития ВИЭ берется курс на полный отказ от традиционной энергетики и использование доступной энергии ветра и солнца. Однако барьером для использования ВИЭ является ее нестабильность, требующая создания мощных и больших накопителей энергии. Именно этому в настоящее время уделяется большое внимание, несмотря на необходимость крупных инвестиций в данные проекты. Проблема заключается и в утилизации отработанных ветрогенераторов и солнечных электростанций. Так, по данным BNEF, в Европе к 2040 г. отходы составят порядка 300 тыс. т. Поэтому все эти проекты требуют доработки в области решения задач по рециклингу имеющихся отходов.

В России развитию этого направления также уделяется внимание, разработан ряд программ на государственном уровне, регламентирующих продвижение ВИЭ в энергетическую систему страны, стимулирование инвестиций в генерацию. Согласно данным статистического ежегодника IRENA за 2020 г., отмечается, что производство ВИЭ в России и ЕС несопоставимы (соответственно энергии ветра за этот период в России и ЕС

получено 102 и 195 776 ГВт, а энергии солнца 460 и 131 753 ГВт). Это свидетельствует о том, что данный сектор в настоящее время значительно отстает от многих европейских стран и характеризуется неразвитостью, а также преобладанием традиционных видов энергии [Сопилко, Еремина, Зенкина 2022].

Как показывает практика, ВИЭ будет успешно развиваться при использовании кластерного подхода: сочетание производства, науки и образования. Согласно Программе поддержки ВИЭ в России, созданной правительством страны, такой кластер сформирован, и предположительно мощность ВИЭ должна значительно вырасти к 2024 г.

Появление собственной генерации и производства закономерно создает спрос на высококвалифицированные кадры, научные исследования и разработки в этой сфере, что отражает еще одну тенденцию, сформированную в мировой энергетике [Шуркалин 2019]. А именно, тренд, направленный на обучение и подготовку высококвалифицированных специалистов в новых энергетических отраслях: в электрохимии, электротранспорте, водородной энергетике и т. д. Так, в России на базе кластера РОСНАНО активно расширяются сферы подготовки и научные исследования в области ВИЭ; ведущие российские вузы также уделяют внимание сфере инновационной энергетики.

Одним из важнейших направлений в научном мире и реальном производстве выступает использование и переработка отходов растительного происхождения как потенциального энергоносителя, т. е. биоэнергетика (получение из биомассы или биотоплива энергии для потребителей) [Сопилко, Мясникова 2021а]. Такой тренд соответствует положениям Киотского протокола, касающимся реализации мероприятий по улучшению влияния на климат. Это возможности перерабатывать отходы древесины или сельхозкультур и т. д., используя различные химические способы термообработки для производства биоэтанола и биодизеля. При этом прогнозы МЭА весьма оптимистичны и указывают на то, что к 2023 г. на биоэнергетику будет приходиться порядка 30 процентов производства ВИЭ в мире. Для России, страны, обладающей примерно четвертью всех запасов мирового леса, переработка древесных отходов позволит дополнить реализацию российского энергетического потенциала и в дальнейшем выступить как весьма эффективный энергоресурс, экономически целесообразный и обоснованный.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Россия в настоящее время, несмотря на огромный потенциал углеводородных энергетических ресурсов, принимает активное участие в меро-

приятиях по достижению целей устойчивого развития в борьбе с изменениями климата в рамках Парижского соглашения. По итогам 2021 г. можно констатировать, что в выработке энергии в стране участвуют такие виды энергоисточников, как газ, атомные и гидроэлектростанции, а также ВИЭ. А в стратегических планах до 2035 г. рассмотрена возможность увеличения доли низкоуглеродной энергетики.

В России растут компетенции по производству водорода (водородный комплекс на Сахалине, Пенжинская ПЭС и т. д.) для его использования как на внутренние нужды, так и на экспорт. Разработана концепция развития водородной отрасли, предусматривающая развитие научно-технологической инфраструктуры, производство на основе полного цикла, включая процесс коммерциализации, создание региональных кластеров, полигонов апробации водорода, транспорта и заправок и т. д.

При этом не исключается развитие газовой энергетики, уделяется внимание повышению экологичности, что требует постоянного совершенствования технологий генерации, сокращения выбросов метана и утилизации сопутствующих вредных примесей. Такая сбалансированная система применения традиционной энергетики одновременно с ВИЭ позволит России быстрыми темпами повысить показатели устойчивости и конкурентоспособности своей энергетической отрасли, формировать новые компетенции и профессиональные навыки с целью завоевания мировых высокотехнологичных ниш на мировых рынках.

Литература

- Андрющенко, Платонова 2021 – *Андрющенко Ю.А., Платонова Ю.А.* Цифровая экономика и искусственный интеллект в энергетике // Современные тенденции развития инвестиционного потенциала в России: Материалы III Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 23 марта 2021 г. М.: Гос. ун-т управления, 2021. С. 115–117.
- Гагарина 2021 – *Гагарина О.Л.* Повестка энергетического перехода: вызовы для России в контексте пандемии // Росс. внешнеэкон. вестн. 2021. № 4. С. 40–52.
- Головин, Яцейко 2020 – *Головин А.А., Яцейко И.В.* Задачи программы Интернета энергии в рамках развития нетрадиционной и возобновляемой энергетики // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: Сб. науч. тр. 5-й Междунар. научно-практ. конф. Курск, 4 апреля 2020 г. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. С. 63–65.

- Дмитриев, Зайцев, Жильцов 2020 – *Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А., Жильцов С.А.* О необходимости развития зеленой энергетики: экономические аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 63–70.
- Клавдиенко, Зубарева 2020 – *Клавдиенко В.П., Зубарева О.В.* Инвестиции в «зеленую» энергетику: мировые тренды и Россия // Проблемы современной экономики. 2020. № 1 (73). С. 184–187.
- Леднева 2020 – *Леднева А.М.* Гибридная возобновляемая энергетика: будущее мира // Молодежь и научно-технический прогресс: Сб. докл. XIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Старый Оскол: Белгородский гос. технолог. ун-т им. В.Г. Шухова, 2020. С. 96–100.
- Сопилко, Еремина, Зенкина 2022 – *Сопилко Н.Ю., Еремина И.Ю., Зенкина Е.В.* Последствия энергетического перехода для энергетической интеграции государств Евразийского экономического союза // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 2 (206). С. 38–45.
- Сопилко, Мясникова 2021a – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю.* Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2 (47). С. 207–213.
- Сопилко, Мясникова 2021b – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю.* Эколого-экономический подход применения вторичных биоматериалов в контексте устойчивого развития // Вестн. РГГУ. Сер.: «Экономика. Управление. Право». 2021. № 2. С. 97–110.
- Телегина, Халова 2020 – *Телегина Е.А., Халова Г.О.* Мировая экономика и энергетика на переломе: поиски альтернативной модели развития // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 5–11.
- Шуркалин 2019 – *Шуркалин А.К.* Современные тренды глобальной энергетики и энергетическая политика России // Глобальные энергетические и экономические тренды. М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 122–127.
- Nazarova et al. 2017 – *Nazarova Y.A., Sopilko N.Y., Bolotova R.S.* Increase of social impact due to the development of the renewable energy industry in Russia // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Vol. 7. No 5. P. 263–270.

References

- Andryushchenko, Yu.A. and Platonova, Yu.A. (2021), “Digital economy and artificial intelligence in the energy sector”, *Sovremennye tendentsii razvitiya investitsionnogo potentsiala v Rossii: Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current Trends in the Development of Investment Potential in Russia. Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference], Gos. universitet upravleniya, Moscow, Russia, pp. 115–117.
- Dmitriev, N.D., Zaitsev, A.A. and Zhil'tsov, S.A. (2020), “On the need to develop green energy. Economic aspects”, *Business. Education. Law*, no. 4 (53), pp. 63–70.

- Gagarina, O.L. (2021), "The Energy Transition Agenda. Challenges for Russia in the Context of the Pandemic", *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 4, pp. 40–52.
- Golovin, A.A. and Yatseiko, I.V. (2020), "Tasks of the Energy Internet program in the framework of the development of non-traditional and renewable energy", *Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty: sbornik nauchnykh trudov 5-I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, [Economic security. Legal, economic, ecological aspects. Collection of scientific works of the 5th International Scientific-Practical Conference. Kursk, April 04, 2020, Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, Kursk, Russia, pp. 63–65.
- Klavdienko, V.P. and Zubareva, O.V. (2020), "Investments in 'green' energy. World trends and Russia", *Problems of modern economics*, no. 1 (73), pp. 184–187.
- Ledneva, A.M. (2020), "Hybrid Renewable Energy. The Future of the World", *Molodezh' i nauchno-tehnicheskii progress: Sbornik dokladov XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Youth and Scientific-Technical Progress: Collection of Reports of XIII International Scientific-Practical Conference of Students, Postgraduate Students and Young Scientists. Sary Oskol. Belgorod V.G. Shukhov State Technological University, 2020], Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova, Sary Oskol, Russia, pp. 96–100.
- Nazarova, Yu.A., Sopilko, N.Yu. and Bolotova, R.S. (2017), "Increase of social impact due to the development of the renewable energy industry in Russia", *International Journal of Energy Economics and Policy*, vol. 7, no. 5, pp. 263–270.
- Shurkalin, A.K. (2019), "Modern trends in global energy and the energy policy of Russia", *Global'nye energeticheskie i ekonomicheskie trendy* [Global trends in the energy and economics], IMEMO RAN, Moscow, Russia, pp. 122–127.
- Sopilko, N.Yu., Eremina, I.Yu., and Zenkina, E.V. (2022), "Consequences of the energy transition for the energy integration of the states of the Eurasian Economic Union", *Problems of economics and management of oil and gas complex*, no. 2 (206), pp. 38–45.
- Sopilko, N.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2021), "The main trends in the digital transformation of the economy of the EAEU states", *Voprosy regional'noi ekonomiki*, no. 2 (47), pp. 207–213.
- Sopilko, N.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2021), "Ecological and economic approach to the use of secondary biomaterials in the context of sustainable development", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 97–110.
- Telegina, E.A. and Khalova, G.O. (2020), "The World Economy and Energy at a turning point. The search for an alternative development model", *World Economy and International Relations*, vol. 64, no. 3, pp. 5–11.

Информация об авторе

Нина Г. Удейкина, аспирант, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65; ninaudeykina@gmail.com

Information about the author

Nina G. Udeikina, postgraduate student, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; ninaudeykina@gmail.com

Современные аспекты управления

УДК 005.32

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-80-96

Концептуализация синергии в системе управления современными организациями

Наталья Б. Ефимочкина

*Российский государственный университет
нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
tuzeirgu@mail.ru*

Ольга Ю. Мясникова

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
o_myasnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты синергетического управления, в рамках которого формируются качественно новые подходы к организации современных хозяйствующих субъектов. Определено, что в условиях нестабильности, кризисов и парадигмальных изменений любая организация, выступающая как хозяйственный субъект должна рассматриваться в контексте ее социальной структуры, базовым элементом которой выступает ее персонал – носитель индивидуального потенциала и культуры. Позиционирование организации как социальной системы выдвигает качественно новые управленческие задачи, а именно создание таких условий деятельности персонала, которые позволят достигать синергетического эффекта и обеспечивать эффективность и результативность деятельности персонала через интеграцию всей совокупности его потенциала, координацию процессов самоорганизации и воспроизводства внутренних ресурсов на всех уровнях. Авторами рассматриваются концептуальные характеристики организации как социальной системы, позволяющие выявить критически важные аспекты и структурообразующие императивы деятельности, обеспечивающие функциональность и устойчивость организации. Авторами обозначено, что их компиляция в регулирующие матрицы обуславливает согласованность действий субъектов деятельности и создает возможность интенсификации бизнес-процессов посредством кооперации социокультурных смыслов и деятельностных практик.

© Ефимочкина Н.Б., Мясникова О.Ю., 2022

Ключевые слова: синергия, синергетический эффект, организация, социальная система, матрицы управления, коммуникация, организационная культура

Для цитирования: Ефимочкина Н.Б., Мясникова О.Ю. Концептуализация синергии в системе управления современными организациями // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 80–96. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-80-96

Conceptualization of synergy in the management system of modern organizations

Natal'ya B. Efimochkina

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU),
Moscow, Russia, muzeirgu@mail.ru*

Ol'ga Yu. Myasnikova

RUDN University, Moscow, Russia, o_myasnikova@mail.ru

Abstract. The article addresses the key aspects of synergetic management, within which qualitatively new approaches to the organization of modern economic entities are being formed. It is specified that in conditions of instability, crises and paradigm changes, any organization acting as an economic entity should be considered in the context of its social structure, the basic element of which is its personnel – the bearer of individual potential and culture. Positioning an organization as a social system puts forward qualitatively new management tasks, namely the creation of such conditions for the activities of personnel that will achieve a synergistic effect and ensure the efficiency and effectiveness of personnel through the integration of the totality of its potential, coordination of processes of self-organization and reproduction of internal resources at all levels. The authors also consider the conceptual characteristics of an organization as a social system, which make it possible to identify critical aspects and structure-forming imperatives of activity that ensure the functionality and sustainability of the organization. The authors indicated that their compilation into regulatory matrices determines the consistency of the actions of the activity subjects and creates the possibility of intensifying business processes through the cooperation of socio-cultural meanings and activity practices.

Keywords: synergy, synergetic effect, organization, social system, management matrices, communication, organizational culture

For citation: Myasnikova, O.Yu. and Efimochkina, N.B. (2022), "Conceptualization of synergy in the management system of modern organizations", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 80–96, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-80-96

В настоящее время экономика России переживает критически важный этап своего развития, объективными факторами которого выступают внешние и внутренние трансформации. С одной стороны, парадигмальные изменения цивилизационного развития, обусловившие пересмотр геополитических и геоэкономических зон влияния в сторону технологической монополизации, финансово-экономические и политические кризисы, вышедшие за пределы конкретных государств, трудовая миграция, расширившая свои границы до мировых, ужесточили конкуренцию на мировой экономической арене, и Россия, являющаяся активным и достаточно сильным игроком на мировой политико-экономической арене, включена в эти процессы. С другой стороны, характер отечественной экономики, главным вектором которой стал «технологический прорыв», во многом находится в прямой зависимости от факторов национального характера и, прежде всего, от особенностей отечественных форм хозяйствования.

Эти аспекты определили усилия отечественного менеджмента, направленные на формирование новых направлений в управлении социально-экономическими системами любого уровня для инновационного обновления своих отраслей. Вместе с тем, несмотря на развитие системы рыночных отношений, в основе управленческих процессов большей массы российских организаций и предприятий лежат традиционные управленческие методы, основанные на централизации власти, доминировании контрольно-надзорных функций и авторитарности принятия решений. В настоящее время эти методы управления, не отвечающие потребностям ни рыночных отношений, ни самих организаций, ни стратегическим целям государства, не в состоянии мобильно реагировать на изменения условий деятельности. Объективные законы развития социально-экономических систем определяют потребность в формировании новых механизмов управления, способных мобильно реагировать на внешние и внутренние изменения хозяйствующего субъекта и тем самым обеспечивать эффективность деятельности, конкурентоспособность и перспективность развития.

В данном контексте значимым и критически важным фактором становится поиск новых моделей организационных структур и системы управления социально-экономическими системами. Практика отечественных компаний со всей очевидностью показывает, что сегодня кибернетическая модель менеджмента уступает место синергетической концепции, приоритетным и доминирующим ориентиром которой выступает синергетический вектор со-сотрудничества. Основа синергии – рациональное соотношение материального успеха и потенциала человеческих ресурсов, позволяющее достигать кумулятивных изменений и синергетического эффекта, обеспечивать инновационные преобразования, эффективное функционирование и устойчивое развитие.

Аспекты преобразования определяющим образом детерминировали необходимость создания новых методологических ориентиров для синергетической модели управления.

В настоящее время понятие «синергия» вошло в обиход как категория экономической, социально-политической, социально-психологической и иной аналитики.

В большей степени феномен синергии позиционируется как ключевое и стратегически важное понятие в серии технических наук, особенно в химии, физике и термодинамике, и напрямую связано с именем физика Германа Хакена – автора трансдисциплинарного направления науки, объясняющего образование и самоорганизацию моделей и структур в открытых системах, далеких от термодинамического равновесия. Наука была названа синергетикой (1977). Но еще задолго до Г. Хакена синергетическая модель была изучена в рамках химических процессов. Исследования выявили определенные закономерности в поведении структурообразующих элементов сложных систем, которые под воздействием внешней или внутренней среды (упорядоченность/хаотичность) усложняли свою структуру и, соответственно, обеспечивали переход системы на новый, более сложный уровень. Эти же явления впоследствии были обнаружены и исследованы в других науках, в частности в физике Г. Хакеном, что определило эффект синергии как явления, присущего любым открытым сложным системам.

Объектом изучения синергетики стали процессы развития сложных открытых систем, в частности базовые – флуктуация (случайное отклонение) и аттрактор (притяжение, стремление как конечное/фазовое состояние системы), результатом которых является развитие.

Исследования в области синергетики получают новый вектор в работах Н.Н. Моисеева. Его идеи относительно универсального эволюционизма позволили расширить сферу синтеза развития (коэволюции) человека и природы, с одной стороны, а с другой стороны, обусловили исследования синергетического эффекта в социальных и социально-экономических системах.

В данном контексте понятием «синергия» (*греч.* *συνεργία* – сотрудничество, содействие, помощь, соучастие, общничество; от *греч.* *σύν* – вместе, *др.-греч.* *ἔργον* – дело, труд, работа, (воз)действие) определяется совместный труд во всех областях человеческой жизни как основа общности [Князева 2019].

Вместе с тем данная дефиниция требует более детальной градации, так как применительно к теории управления выступает как понятие, имеющее не только научное, но и академическое значение. Являясь синонимом «сообщничества», «сотрудничества», «содружества», синергия тождественна концептуальной сущности любой организационной формы, функционирующей на основе взаимодействия ее структурообразующих элементов. В то же время ей противоречит конфликт как форма групповых и индивидуальных разногласий. Любая система выступает как конгломерат, состоящий из индивидов или социальных групп, сообществ, в которых каждый индивид/группа имеет собственную позицию, интересы, мировоззренческие установки. На определенном этапе эти интересы и установки входят в противоречие с позициями других индивидов и социальных групп. Примером социальных конфликтов можно привести достаточно много.

Чтобы понять природу противоречий в рамках дуальности «сообщничество/содружество – противоречие/конфликт», необходимо выявить и исследовать сущностные смыслы содержания понятия «синергия» и определить концептуальные характеристики данного термина применительно к теории управления.

Определение синергии в словарях показывает, что независимо от сферы применения это понятие коррелируется практически в одной смысловой категории (см. табл.).

Таблица

Определение понятия «синергия»
в различных областях научного знания

Область науки	Определение
Философия	Совместное действие; взаимодействие различных потенциалов или видов энергий в целостном действии. В теологии – соучастие (по Лютеру, невозможное) человека в искупительных делах Божьих. В социологии – совместный труд во всех областях человеческой жизни как основа общности ¹ .
Социология	1. Совместное действие; взаимодействие различных потенциалов или видов энергий в целостном действии. 2. Совместный труд во всех областях человеческой деятельности как основа общности. 3. Незапланированное и неосознаваемое в качестве такового сотрудничество индивидов, преследующих собственные цели, но действующих при этом в одном направлении, т. е. как социальная группа [Крейк 2015].
Экономика	Возрастание эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта, эмерджентности [Муратов 2016].
Медицина	Взаимодействие различных биохимических и физиологических процессов, отдельных элементов (частей) целого организма, направленное на достижение оптимального в данный момент конечного приспособительного эффекта ² .
Психология	1. Вариант реакции организма на комбинированное воздействие двух или нескольких лекарственных средств, характерное тем, что результирующее действие превышает действие каждой компоненты в отдельности. 2. Вариант комбинированного совместного действия двух или нескольких агентов (действующих сил), характерный тем, что результирующее воздействие превышает воздействие каждого агента в отдельности, – проявляется свойство системности воздействия [Иванов 2016].

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 341.

² Головин С. Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ: Харвест. С. 227.

Окончание табл.

Область науки	Определение
Теория систем	Усиливающий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что совместное действие этих факторов существенно превосходит простую сумму действий каждого из указанных факторов, эмерджентность [Лавизина 2017].
Управление бизнесом	Рост эффективности деятельности в результате слияния компаний по сравнению с деятельностью до объединения [Коваленко 2013].
Менеджмент	Преимущества, возникающие в результате совместных действий или совместного использования [Евстигнеева, Евстигнеев 2016].

Источник: составлено авторами

Заслуживают внимание смысловые характеристики «концепта синергия», данные в рамках менеджмента, социологии, психологии и теории систем. Рассматриваемые определения понятия «синергия» позволяют исследовать организацию (в том числе и хозяйствующие субъекты) как социальную систему в несколько ином качестве, чем системы естественнонаучной области.

Традиционно организация позиционируется как социальная система, выступающая как сложное целостное единство структурообразующих элементов, процессов, явлений и коммуникационных взаимодействий. Это многообразие обеспечивает ее жизнедеятельность как в режиме «здесь и сейчас», так и определяет вектор ее развития. Отличительной чертой организации как социальной системы является ее стремление к целостности, устойчивости и многоплановому функционированию. Основой этих процессов выступают разнообразные условия и факторы, которые обуславливают характер и формы субъектов, процессов, явлений и взаимодействий. В многообразии условий и факторов можно выделить основополагающие.

Во-первых, это деятельностная составляющая субъектов, процессов, явлений и взаимодействий.

Деятельность представляет собой основную и базовую составляющую жизнедеятельности любой организации (хозяйствующего субъекта). Традиционно деятельность определяется как форма активного отношения субъекта к действительности, направленная на достижение сознательно поставленных целей и связанная

с созданием общественно значимых ценностей и освоением социального опыта [Яковец 2018]. Исходя из этого определения, можно позиционировать *организацию как совокупность деятельности субъектов, выступающих инициаторами и акторами процессов и явлений*.

Главным условием, обеспечивающим результативность деятельности, являются определенные взаимодействия, в которые вступают субъекты. То есть мы говорим о том, что первичным условием жизнедеятельности организации выступает синергия, которая может иметь как вынужденный и/или неосознанный, так и осознанный и/или организованный характер. На ранних стадиях развития организации/системы синергетические взаимодействия имеют характер флуктуаций, неосознанных взаимодействий. Такие взаимодействия можно выделить в только что созданной организации, работники которой, вступая в те или иные отношения, руководствуются не столько своими осознанными контактами, сколько формализованными каналами взаимодействий. Эта формализация носит хотя и четко регламентированный характер, но еще не является той формой рефлексии, которая делает организацию мини-социумом с многофакторными неформальными связями.

Но в процессе развития, когда организация становится более развитой, а взаимодействия – сложными, синергия приобретает осознанный характер, основанный на деятельностном начале. В структуре организации возникают и развиваются как формальные, так и неформальные иерархические структуры, обеспечивающие ранжирование субъект-объектных взаимодействий, определяющие характер стабильности и устойчивости социальных процессов в режиме «здесь и сейчас» и создающие базовые компоненты для дальнейшего развития. На основе субъект-объектных взаимодействий формируются те или иные формальные и неформальные группы, в рамках которых субъекты получают статусные признаки и роли, посредством которых обеспечивается

...социальный порядок – совокупность установленных образцов, постоянных структур, процессов и изменений, присущих социуму, отражающихся на поведении и взаимодействии индивидов и на функционировании социальной системы в целом [Абдуллаев 2013, с. 166].

Результатом установления структурного порядка является эффект социальной синергии, который заключается в образовании *коллективных субъектов – конгломератов субъектов, вступивших в организованные и согласованные взаимодействия*. Совокупность коллективных субъектов и представляет организацию как некую

форму общества, а фундаментальным фактором, обеспечивающим ее развитие, выступает способность этих коллективных субъектов к воспроизводству посредством самовозобновления и самостановления субъектов и подсистем организации. Эта способность позволяет организации или сохранять свои ключевые характеристики в прежнем объеме (простое воспроизводство), или возобновлять их в более высоком качестве (расширенное воспроизводство). Эффект и результативность воспроизводства обеспечивает позиционирование организации как самоорганизующейся структуры высшего порядка.

С другой стороны, процессы и явления в парадигме организации как социальной системы, имеющие деструктивный характер, несут в себе не только отрицательный эффект, который организация-система старается подавить или корректировать. Деструкция выступает важнейшим фактором ее развития и предполагает не только состояние разрушения, дисфункции или хаоса, но и качественно новые трансформации структурообразующих элементов, которые, в свою очередь, являются рефлексией организации-системы на эскизность изменений на определенном этапе развития. Синергетический эффект групповой деятельности, определяемый как прибавочная интеллектуальная энергия, которая возникает при объединении людей в целостную группу и выражается в групповом результате, превышающем сумму индивидуальных результатов, т. е. отвечает требованию $1 + 1 > 2$, обеспечивает возрастание эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта (эмерджентности), что в конечном итоге обуславливает создание качественно новых способов удовлетворения потребностей. Инновации, возникающие как результат синергии, выходят за рамки существующих стандартов и выводят организацию-систему из состояния равновесия, нарушая баланс между структурообразующими элементами системы. Организация-система вынуждена или принимать эти новшества или противостоять им. В первом случае происходит эволюционное развитие (расширенное воспроизводство). Примером этому в более глобальном масштабе могут служить парадигмальные изменения общественных отношений, которые возникали и развивались в процессе совместной деятельности и, внося дисфункцию в существующую социальную систему, тем самым обеспечивали ее переход на качественно новый уровень социального развития – от первобытнообщинной к рабовладельческой формации и т. д. В масштабах организации примером может служить эффект перехода от индустриального характера технологических процессов к инновацион-

ным технологиям (например, интеллектуальное месторождение, в котором практически все технологические процессы проходят без непосредственного участия человека). В данном случае критически важным условием положительного эффекта деструкции выступает именно синергия, обеспечивающая эффект и результативность деятельности начала. Во втором случае происходит крах системы. В качестве примера можно привести как развал Советского Союза, в рамках социальной системы которого возникли и развивались качественно новые синергетические эффекты, вносившие дисбаланс в систему социалистических отношений и в конечном итоге приведшие систему к разрушению, так и потеря конкурентоспособности и уход с рынка тех компаний, деятельность которых не отвечала критериям и трендам развивающегося рынка.

Вторым и немаловажным фактором, обуславливающим жизнедеятельность организации-системы, выступает *функциональная составляющая ее структурообразующих элементов/процессов/явлений*, в которых синергия проявляется в наибольшей степени. Дефиниция функциональной матрицы осуществляется в совместной деятельности/синергии через реализацию совокупности действующих норм, ценностно-смысловых императивов и поведенческих установок, посредством которых коррелируется иерархия коллективных субъектов, организации в целом. Результатом выступает формирование и развитие устойчивых форм взаимодействий.

Синергия этих взаимодействий обеспечивает функциональность и устойчивость организации. В основу входит комплекс регулирующих матриц, с помощью которых обуславливается согласованность действий и деятельности субъектов:

- 1) матрица удовлетворения потребностей и интересов субъектов (работников) и организации в целом;
- 2) матрица регулирования социальных отношений;
- 3) матрица социального баланса;
- 4) матрица социального контроля.

В процессе своей деятельности организации консолидируют функционал структурообразующих элементов в единое целое и тем самым обеспечивают свою жизнедеятельность. А эффективность напрямую зависит от того, насколько четко реализуются принципы синергии, обеспечивающие результативность совместных действий субъектов. В данном контексте мы говорим о целеполагании, рациональной организации, статусной иерархии и сохранении социального баланса.

В-третьих, это организационная составляющая организации-системы. В контексте исследования синергии как организационной составляющей организации – социальной системы авторы

стоят на позициях В. Соловьева, который трактовал синергию как организационный эффект, дополнительные качества, возникающие в *социально деятельностных* системах в результате их специфичной системно организованной жизнедеятельности. В. Соловьев определяет эффект синергетической организации как качество, присущее только социальным системам. Синергия в данном случае означает не совокупный результат социальной системно-организованной деятельности (системный подход), а именно получение результата наиболее эффективным целесообразным способом. В. Соловьев указывает, что при такой трактовке понятие «синергия» относится только к разумной социальной организации жизнедеятельности человека, т. е. к организации социальной системы. В данном контексте синергию относительно организации, которая позиционируется и как хозяйствующий субъект и как социальная система, можно рассматривать в смысловом определении данного понятия в качестве «управления». Деятельностная составляющая синергии организации предполагает различные формы проявления, в частности совместные взаимодействия (кооперация), специализация (разделение труда). Эти процессы трудовой деятельности не хаотичны и не флуактационны. Они изначально, даже на ранних стадиях развития социальных общностей, предполагали некую *упорядоченность и целеполагание* (формализованный порядок). То есть деятельности присуща *организация и управление*, сущность которых – получение какого-либо эффекта (выгоды, прибыли, удовлетворения потребностей в большем и лучшем объеме и т. п.). В данном случае простая специализация, так же как и кооперация, не будет иметь значительного эффекта и развития, а останется в том же качестве, в котором она возникла, или будет развиваться недостаточно быстрыми темпами. Только разумная вариативность комбинаций кооперирования или разделения труда позволяет достичь более эффективных результатов. Вариативность позволяет найти именно такие способы реализации трудового взаимодействия, при которых эффект будет соответствовать синергетической формуле $1 + 1 \geq 2$. В контексте деятельностной результативности мы говорим об экономическом эффекте, который позволяет удовлетворять социальные потребности в большем объеме, нежели ранее существующие варианты. Именно подобная разумная вариативность (синергия) позволила перейти от ручного труда к ручно-машинному, а затем машинному и как следствие – к автоматизированному труду. Причем в процессе усложнения деятельностной вариативности усложнялись и формы синергетической организации. История развития

хозяйствующих субъектов в масштабе цивилизационного развития представляет собой яркий пример синергетического эффекта разумной организации, в рамках которой многофункциональное и многовариативное разделение труда (специализация) стало основой как научно-технического прогресса, так и эволюции в целом. А сам процесс организации приобретал более сложные формы, которые трансформировались в системы управления – от примитивных родоплеменных до многоуровневых современных. На основе синергетической организации вариативности специализаций формировались и развивались социальные институты, происходила их трансформация в государственные структуры и образования, затрагивая все без исключения сферы жизнедеятельности общества.

Вторым основополагающим фактором эффективности синергетической организации, обеспечивающим развитие, выступает *целеполагание*. Целеполагание как стратегия развития лежит в основе комбинаторности вариантов деятельностных взаимодействий. Разделение или кооперация труда могут иметь эффект и результативность только при условии того, что суммарный эффект взаимодействий будет представлять не совокупность совместной деятельности или комбинаторности, а именно прирост результатов, в прогрессии превышающий затраченные усилия. В данном контексте синергетический эффект можно определить не только и не столько формулой К. Маркса «количество переходит в качество», сколько формулой «качество превосходит количество». Историческая практика между тем показывает, что при определенных условиях (ограничениях) рост количественных взаимодействий (затрат) не только не переходил в качество, но и на определенном этапе оказывал деструктивное влияние на развитие тех или иных организаций-систем, зачастую приводя их к гибели. Соответственно для процесса синергетической организации критически важным фактором становится не только способность организации-системы сформировать, внедрить и развивать принципы разумной системной организованности деятельности ее структурообразующих элементов, процессов и явлений, но и стратегически просчитать потенциальные границы деструктивности.

В-четвертых, это коммуникативно-культурная составляющая организации-системы. Как говорилось выше, жизнедеятельность организации-системы независимо от специфики и масштабов ее деятельности обеспечивается через целенаправленное деятельностное взаимодействие индивидов и их групп. С этой точки зрения, формирующаяся и развивающаяся в рамках организации ее индивидуальная культура представляет собой коммуникативное

пространство, коммуникативные каналы которого выступают как сложная иерархическая структура с единым смысловым центром [Горбачева, Сопилко 2021]. Если рассматривать организацию этой модели с позиций синергии, то архитектурная парадигма представляет собой совокупность следующих составляющих:

- 1) *формы коммуникации* – универсальные коммуникативные каналы, по которым осуществляется трансляция культурных смыслов. Коммуникативные каналы связывают индивидов и обеспечивают единство культуры во всех структурах организации;
- 2) *технология коммуникации*. Технические особенности коммуникаций имеют временной характер и не только отражают уровень развития организации, но, выступая формой развития материальной культуры, формируют и развивают универсальные культурные смыслы, обуславливающие когнитивную парадигму организации на определенном этапе ее развития;
- 3) *смыслы коммуникации* включают базовые социокультурные установки и ценностные ориентации, которые формируют смыслообразующие парадигмы организации;
- 4) *воспроизводство коммуникации*, которое осуществляется посредством смысловых констант содержаний коммуникационных сообщений – базовых ценностей, обеспечивающих замкнутость, уникальность, устойчивость и целостность организации;
- 5) *энтропия коммуникации*. Подобная интерпретация культурной парадигмы вытекает из понятия энтропии как информационно-смысловой неопределенности организации-системы. Она возникает или же в результате усложнения системы, когда количество коммуникативных связей, взаимодействий, процессов и явлений переходит определенную грань, за которой процесс организации и управления системой подвергнется риску из-за громадного количества информации, охват которой проявится в снижении эффективности, или же в результате отклонения организации и ее структурообразующих элементов от ее эталонного состояния. Энтропия коммуникации обусловлена возникновением коммуникационных сообщений, которые разрушают целостность культурной парадигмы;
- 6) *конструкты коммуникации* – модели взаимодействия коммуникантов, ориентированных на функциональность и поддержание жизнестойкости организации-системы и обеспечивающих целостность коммуникативного пространства.

Составляющие архитектурные элементы организации-системы имеют прагматичный характер и обеспечивают создание наиболее результативных и эффективных форм взаимодействия, создавая устойчивый резонанс культурных смыслов и ценностных ориентаций в ее коммуникативном пространстве. От того, насколько согласована деятельность коммуникантов и сбалансированы коммуникационные каналы, напрямую зависят порядок, равновесие и устойчивость организации.

Если организация в силу каких-либо ограничений не способна обеспечить синергию взаимодействий, то согласованность коммуникантов и баланс коммуникационных процессов нарушаются или переходят в состояние энтропии (полной или частичной), организация переходит в состояние нестабильности – в системе возникает «сверхсостояние». Таким состоянием может быть излишний беспорядок, или избыточный порядок, или излишняя самоорганизация, или дезорганизация. В любом случае организация приходит в состояние нестабильности и теряет способность к воспроизводству.

Обеспечить переход в состояние равновесия (в том числе и на новом уровне развития) позволяет *организационная культура* как ценностно-коммуникативная совокупность морально-нравственных норм и смыслов, правил и установок социального поведения, посредством которых осуществляются регуляция и контроль взаимодействий.

Культурные смыслы формируют и инициируют организационную рефлексию как на уровне индивидуального, так и на уровне массового сознания на понимание порядка как основной формы деятельности и основы воспроизводства. Подобное понимание обеспечивает стремление к созданию наиболее плодотворных форм деятельностного взаимодействия и конструкторов коммуникационных каналов – синергетический эффект.

В условиях способности организации-системы к синергии посредством коммуникационно-культурных матриц важную роль приобретает культура как форма формализованных норм, смыслов и типов взаимодействий, закрепляющихся на уровне рефлексий. В данном контексте культура закрепляет их на формализованном уровне как систему деятельностных практик с учетом синергетической вариативности и комбинаторности. Последние становятся социально-деятельностными моделями, воспринимающимися субъектами на уровне рефлексии, и реализуются с помощью регуляторов, в качестве которых выступают функциональные и организационные синергетические матрицы.

В качестве моделей организационной культуры выступают идеалы, традиции, обычаи, ритуальные практики и т. п., с помощью

которых организация обеспечивает синергетическую согласованность взаимодействий субъектов.

В данном контексте критически важным системным фактором, обуславливающим понимание синергии как категории менеджмента, выступает фактор *времени*. Этот фактор определяющим образом характеризует организацию как динамично развивающуюся сложную структуру, развитие которой обеспечивается вариативностью согласованных взаимодействий и комбинаторностью функционирования структурных элементов. На первый план выходят характеристики синергетических инвариантных аспектов деятельности субъектов социальной системы, которые на уровне культурной рефлексии обеспечивают воспроизводство и развитие системы. Синергетический эффект в этом случае достигается посредством совокупного устойчивого взаимодействия системы «организация – работник» на уровне смыслов, значений, символов, интерпретаций, стилей и т. д.

Таким образом, можно констатировать, что синергетическое управление подразумевает создание такой системы организации бизнес-процессов и деятельности персонала, при которой хозяйствующий субъект получит синергетический эффект за счет использования потенциала самоорганизации ее структурообразующих элементов, а механизмами для достижения подобного эффекта будут выступать не столько технологические процессы, сколько организация социокультурных возможностей ее субъектов.

Литература

- Абдуллаев 2013 – *Абдуллаев Г.И.* Особенности организации социального порядка в современном обществе // Наука и школа. 2013. № 4. С. 165–168.
- Горбачева, Сопилко 2021 – *Горбачева В.В., Сопилко Н.Ю.* Человеческий ресурс как основной фактор внедрения и развития систем бизнес-аналитики на промышленном предприятии // Наука и искусство управления / Вестн. Ин-та экономики, управления и права Росс. гос. гуманит. ун-та. 2021. № 4. С. 22–30.
- Евстигнеева, Евстигнеев 2016 – *Евстигнеева Л., Евстигнеев Р.* От стандартной экономической теории к экономической синергетике // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 24–39.
- Иванов 2016 – *Иванов Д.А.* Понятие «синергия» и «синергический эффект»: семантический и эволюционный аспекты // Российское предпринимательство. 2016. № 4. С. 47–56.
- Князева 2019 – *Князева Е.Н.* Синергетике – 30 лет: Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 53–61.

- Коваленко 2013 – Коваленко С.Н. О роли синергии в управлении конкурентоспособностью организации // Экономика и предпринимательство. 2013. № 6 (35). С. 35–51.
- Крейк 2015 – Крейк А.И. Социологическая концептуализация синергии Л.Ф. Уордом // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 29–38.
- Лавизина 2017 – Лавизина О.В. Некоторые аспекты управления жизненным циклом организации, понимаемой как социальная Система // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 5. С. 72–78.
- Муратов 2016 – Муратов А.С. Гармонизационный подход в теории и практике управления организациями // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 5. С. 101–115.
- Яковец 2018 – Яковец Ю.В. Социогенетика: становление интегрированной отрасли знаний // Общественные науки и современность. 2018. № 4. С. 98–113.

References

- Abdullaev, G.I. (2013), “Features of the organization of social order in modern society”, *Science and school*, no. 4, pp. 165–168.
- Craik A.I. (2015), “Sociological conceptualization of synergy by L.F. Ward”, *Theory and practice of social development*, no. 7, pp. 29–38.
- Evstigneeva, L. and Evstigneev, R. (2016), “From standard economic theory to economic synergy”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 10, pp. 24–39.
- Gorbacheva, V.V. and Sopilko, N.Yu. (2021), “Human resource as the main factor in the implementation and development of the business intelligence systems in an industrial enterprise”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 22–30.
- Ivanov, D.A. (2016), “The concept of ‘synergy’ and ‘synergistic effect’. Semantic and evolutionary aspects”, *Russian Journal of Entrepreneurship*, no. 4, pp. 47–56.
- Knyazeva E.N. (2019), “Synergy is 30 years old. Interview with professor G. Haken”, *Voprosy Filosofii*, no. 3, pp. 53–61.
- Kovalenko, S.N. (2013), “On the role of synergy in managing the competitiveness of an organization”, *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 6 (35), pp. 35–51.
- Lavizina O.V. (2017), “Some aspects of the life cycle management of an organization, understood as a social system”, *Management in Russia and abroad*, no. 5, pp. 72–78.
- Muratov, A.S. (2016), “Harmonization approach in the theory and practice of management of organizations”, *International journal of management theory and practice*, no. 5, pp. 101–115.
- Yakovets, Yu.V. (2018), “Socio-genetics. The formation of an integrated branch of knowledge”, *Social sciences and _contemporary world*, no. 4, pp. 98–113.

Информация об авторах

Наталья Б. Ефимочкина, кандидат социологических наук, доцент, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65; muzeirgu@mail.ru

Ольга Ю. Мясникова, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; o_myasnikova@mail.ru

Information about the authors

Natal'ya B. Efimochkina, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; muzeirgu@mail.ru

Ol'ga Yu. Myasnikova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklay Street, Moscow, Russia, 117198; o_myasnikova@mail.ru

УДК 331.5+659.4

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-97-109

Аналитический обзор VI Международной
научно-практической конференции
«Образование 4.0: конкуренция, компетенции,
коммуникации и креатив 2022.
Парадигма образования в условиях кризиса»

Анна Г. Голова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, golova.a@rggu.ru*

Аннотация. В обзоре представлены основные результаты конференции. Во многих докладах рассматривался характер изменений на рынке медиа и коммуникаций, а также трансформаций на рынке труда, вызванных политическими и экономическими кризисами. Был дан анализ перспектив развития креативной экономики. Представлены актуальные статистические данные по различным секторам экономики. Рассмотрены базовые требования к выпускникам вузов коммуникационных специальностей по получению ими необходимых компетенций как с точки зрения профессиональных и образовательных стандартов, так и с позиций работодателей. Поставлены задачи по необходимости корректировки образовательных программ с учетом новых требований рынка коммуникаций.

Ключевые слова: компетенции, коммуникационная индустрия, креативная экономика, рынок труда, вакансии, образование, вуз

Для цитирования: Голова А.Г. Аналитический обзор VI Международной научно-практической конференции «Образование 4.0: конкуренция, компетенции, коммуникации и креатив 2022. Парадигма образования в условиях кризиса» // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 97–109. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-97-109

Analytical review of the VI International
scientific and practical conference
“Education 4.0. Competition, competence,
communication and creativity 2022.
Education paradigm in crisis conditions”

Anna G. Golova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
golova.a@rggu.ru*

Abstract. The review presents the main results of the conference. Many of the reports considered the nature of changes in the media and communications market, as well as transformations in the labor market caused by political and economic crises. Prospects for the development of the creative economy were analyzed. Current statistical data on the various sectors of the economy were presented. The basic requirements to the graduates of higher educational institutions in communication specialties in obtaining the necessary competences are considered both from the point of view of professional and educational standards and from the employers' point of view. The tasks on the necessity of adjusting educational programs to meet the new requirements of the communications market are set.

Keywords: competences, communication industry, creative economy, labor market, vacancies, education, university

For citation: Golova, A.G. (2022), “Analytical review of the VI International scientific and practical conference ‘Education 4.0. Competition, competence, communication and creativity 2022. Education paradigm in crisis conditions’”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 97–109, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-97-109

VI Международная научно-практическая конференция «Образование 4.0: конкуренция, компетенции, коммуникации и креатив. Парадигма образования в условиях кризиса» была организована факультетом рекламы и связей с общественностью РГГУ и состоялась в рамках Гуманитарных чтений университета 1 апреля 2022 г.

Проблематика конференции обусловлена событиями последних лет, которые создали новую социально-экономическую реальность, где Россия должна мобилизовать все свои ресурсы и создать условия для развития собственного кадрового потенциала. А также пониманием того, что происходит изменение структуры

общественного производства и появляются новые требования к выпускникам вузов. Динамика рынка креативных индустрий, которые связаны прежде всего с сервисами, инновациями и коммуникациями, коррелирует с ВПП государства. Сокращение ВВП и уход с рынка многих международных кампаний вызывают опасения по поводу уменьшения объемов коммуникационного и медиарынка на 20–50%. А анализ вакансий, который ведет рекрутинговое агентство НН¹ показывает, что с марта 2022 г. происходит еженедельное уменьшение вакансий в среднем на 10% именно в сфере маркетинга, рекламы и PR, а также в сферах управления персоналом и консалтинга, страхования и других, что обуславливает рост конкуренции на рынке труда.

На конференции, среди прочих, обсуждались темы, связанные с актуальными и перспективными направлениями социально-экономической активности специалистов; определением места и роли высшего гуманитарного образования в обеспечении социальной устойчивости и развития общества; обсуждением интеллектуальных, коммуникативных и нравственных ресурсов университетов; важностью креатива и инноваций в образовании и профессиональной деятельности; применением современных цифровых технологий в коммуникациях.

В качестве соорганизаторов конференции выступили московские вузы (Финансовый университет при Правительстве РФ, Московский государственный лингвистический университет, Московский гуманитарный университет) и издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», представители которых вошли в организационный комитет конференции. Традиционную поддержку конференции оказали отраслевые профессиональные организации: Ассоциация коммуникационных агентств России, Ассоциация корпоративных медиа России, Гильдия маркетологов.

Конференция проходила в смешанном формате, в ее работе приняли участие свыше 200 человек. Среди спикеров и участников дискуссий было 28 докторов наук, в том числе председатель оргкомитета, советник ректора РГГУ, директор ИЭУП РГГУ, д-р экон. наук, профессор Н.И. Архипова; профессор кафедры коммерции и технологии торговли Российского университета кооперации (РУК), заслуженный работник высшей школы, академик РАЕН, академик Международной академии наук педагогического образования, д-р экон. наук, профессор Л.П. Дашков; вице-президент

¹ Краткий обзор ситуации на рынке труда: 28 марта – 3 апреля 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://hhcdn.ru/icms/10256898.pdf> (дата обращения 17 мая 2022).

АКАР, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, д-р филол. наук, профессор В.А. Евстафьев.

Помимо пленарного заседания (11 докладов), в ходе конференции работали 5 секций:

- 1) Конкуренция vs компетенции: приоритеты в подготовке кадров для отраслей gig экономики (13 докладов). Организатор: кафедра интегрированных коммуникаций и рекламы ФРиСО РГГУ;
- 2) Цифровизация – современные подходы и технологии (17 докладов). Организатор: кафедра интегрированных коммуникаций и рекламы ФРиСО РГГУ;
- 3) Медиакоммуникации как пространство инноваций: языки медиа и медиа языка (32 доклада). Организатор: кафедра теории и практики общественных связей ФРиСО РГГУ;
- 4) Конкурентоспособность и устойчивость российской экономики в новых условиях (25 докладов). Организатор: экспериментальная лаборатория «Нейротехнологии в управлении» Финансового университета при Правительстве РФ;
- 5) Секция Junior «Тренды в маркетинге и коммуникационной индустрии» (14 докладов). Организатор: кафедра интегрированных коммуникаций и рекламы ФРиСО РГГУ.

Всего в работе конференции было заслушано 113 докладов (от 115 выступающих). Среди выступающих – 25 докторов наук, 47 кандидатов наук, 7 представителей бизнеса, 31 студент. Для студентов традиционно была организована секция Junior, также отдельные их доклады были заслушаны на других секциях. Слушатели и участники дискуссий присутствовали как очно, так и в онлайн-формате (свыше 60 человек). Общее администрирование (организационная работа, ведение протоколов секций и т. п.) осуществляла молодежная дирекция в количестве 12 человек.

Необходимо отметить, что конференция вызывает интерес ученых из разных областей наук.

В работе конференции участвовали докладчики из 12 московских (РГГУ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ГУУ, МГИМО, МГЛУ, МГУ им. М.В. Ломоносова, МосГУ, МПУ, НИУ ВШЭ, РУК, РЭУ им. Г.В. Плеханова, ФУ при Правительстве РФ); двух Санкт-петербургских (СПбГУ и СПбПУ им. Петра Великого) и пяти региональных вузов: государственный университет «Дубна», Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Южно-Уральский государственный университет.

Международное представительство в этом году обеспечили докладчики из Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации и представители кафедры лингвистики и переводоведения по направлению «Дискурсивные исследования в сфере коммуникаций, социальных наук и образования» Университета Помпеу Фабра (Барселона, Испания), а также участники из Сирии, Китая и Вьетнама, обучающиеся в российских вузах.

Достаточно большой интерес к конференции традиционно проявляют представители различных подразделений РГГУ. В этом году с докладами выступили представители не только факультета рекламы и связей с общественностью, но и других подразделений университета: факультета управления, экономического факультета, факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук, кафедры иностранных языков. Это свидетельствует о том, что проблематика конференции актуальна для многих ученых и позволяет обсудить возможные ориентиры для образования и науки, в том числе в условиях кризиса, вызванного политической обстановкой.

Характер конференции отражен в программе Пленарного заседания, посвященного трансформациям в индустрии коммуникаций и рынка труда соответствующих профессий, где доклады представителей вузов чередовались с докладами практиков – представителей международных и отечественных компаний и профессиональных союзов. Модератором заседания был декан факультета рекламы и связей с общественностью РГГУ А.Л. Абаев.

С вступительной речью выступила председатель оргкомитета конференции, советник ректора, директор института экономики, управления и права РГГУ Н.И. Архипова, которая подчеркнула значение участия в работе конференции работодателей. В своем выступлении Надежда Ивановна отметила значение проблематики конференции, которая поможет понять, какие компетенции будут нужны на современном турбулентном рынке труда с учетом конкурентных преимуществ, которые дает специальность, получаемая на факультете рекламы и связей с общественностью. Она особенно отметила, что санкции – это новые условия для внешней и внутренней среды, которые несут как риски, так и возможности для каждого. И только в диалоге между работодателями, преподавателями и студентами можно осмыслить происходящее.

Отметим, что все доклады выступающих концентрировались вокруг двух направлений. Первое связано с нестабильностью и непредсказуемостью в экономике, которые требуют ответов на вопросы, каким образом политические и экономические факторы

сказываются на индустрии коммуникаций, что меняется на рынке труда и каковы прогнозы работодателей?

Второе направление было посвящено ответам системы образования на эти вызовы, определению того, какие компетенции, в том числе личностные, сегодня актуализированы и что надо менять в системе подготовки кадров в новых условиях. Креативная экономика и индустрия коммуникаций сублимируют в себе разнообразные изменения всего общества и системы экономики – как структурные, так и социокультурные. Именно поэтому все доклады конференции вызывали интерес и дискуссию среди участников конференции.

Ситуацию в рекламной индустрии и ее развитие в новой реальности охарактеризовал директор по стратегиям и исследованиям компании “Media Instinct Group” Е.В. Балдин. Он подчеркнул, что рекламный рынок, как часть экономики, повторяет динамику ВВП. В кризисные периоды рекламный рынок падает сильнее, чем экономика в целом, но при этом быстрее реагирует на восстановление экономики. Можно сопоставить характер изменений по трем кризисным периодам. Объем самого емкого медийного сегмента в 2009 г. уменьшился на 27,6%, при этом ВВП сократился на 7,8%; в 2015 г. медийный рекламный рынок уменьшился на 10%, а падение ВВП составило 3%; в 2020 г. рекламный рынок уменьшился на 4%, а ВВП сократился на 3,1%. То есть, очевидно, что уменьшается коэффициент корреляции, что свидетельствует об определенной устойчивости рынка. Это обуславливается несколькими причинами. Во-первых, в целом объем, масштаб и вес рынка рекламы увеличились. Во-вторых, растет доля digital-коммуникаций, куда вовлечен многочисленный отечественный средний и малый бизнес, который продолжает функционировать вопреки макроэкономической ситуации и сохраняет объемы инвестиций в рекламу. Этот медиасегмент меньше зависит от бюджета международных игроков. К большинству субъектов малого и среднего бизнеса приходит понимание значения маркетинга и коммуникаций для завоевания внимания потребителя и его удержания. Коммуникационная индустрия приобрела определенную гибкость, прочность и способность быстро находить антикризисные решения. Это смягчает негативный прогноз по рекламному рынку в целом на 2022 г., согласно которому в зависимости от интенсивности и сроков проведения спецоперации на Украине медийный рынок может упасть от 10 до 50%, при коридоре снижения ВВП около 8–11% (по данным международных экспертов, в том числе Международного банка реконструкции и развития).

Необходимо оценить изменение структуры рекламодателей, которых можно сегментировать по степени зависимости от меж-

дународной ситуации: 1) внутренние (например, ВТБ, Мегафон, Мираторг), 2) локализованные (когда производство налажено в России с высокой степенью локализации, но частично зависит от поставок, например PepsiCo, KFS) и 3) импортируемые (производство за рубежом, например Volkswagen, Berlin-Chemie, Mitsubishi). Естественно, в разных товарных категориях пропорции данных групп разные. В настоящее время группа компаний, которые заморозили свои рекламные бюджеты, составляет в совокупности порядка 25% от всего объема рынка. Динамика рекламных бюджетов за 2019–2021 гг. показывает последовательное увеличение медийных бюджетов компаний первого сегмента (свыше 52%) и их снижение от импортозависимой группы компаний. Именно российские рекламодатели набрали определенный вес, чтобы удержать рынок от глобального падения. Конечно, различные медийные сегменты и каналы коммуникаций будут иметь собственный характер изменений, в том числе идет трансформация digital-сегмента с потерей так называемого рекламного инвентаря, т. е. площадок различных зарубежных сервисов. При этом отдельные каналы, наоборот, набирают дополнительные объемы. В целом ситуация на рынке дает шанс появлению новых ниш, притоку новых отечественных компаний, в том числе с господдержкой, с новыми идеями и бизнес-процессами. Поскольку часть из них не имеет опыта системного продвижения, то им особенно будет нужна поддержка от специалистов в сфере коммуникаций. Поэтому на рынке рекламы будут востребованы специалисты широкого профиля, готовые обучаться и меняться, способные быстро ориентироваться в рыночной ситуации и реагировать на новые запросы. И главное, отслеживание изменений нужно вести на постоянной основе, только «удержание руки на пульсе» дает понимание того, что действительно востребованно, какой инструментарий актуализирован, какие нужны компетенции.

На принципиально новые проблемы сегмента digital-коммуникаций и интернет-маркетинга, который ранее имел самое стабильное развитие вопреки всем кризисным ситуациям, обратил внимание в своем докладе Михаил Владимирович Болдырев, собственник и генеральный директор digital-компании «студия Клондайк». Он отметил, что политическая ситуация вызвала не только указанное сокращение инструментария для интернет-агентств, но и заморозку средств на рекламных счетах зарубежных сервисов. Но и до политического обострения наблюдались структурные изменения на рынке и обострение конкуренции. Количество digital-агентств сокращается под влиянием автоматизации, поскольку платформы развивают сервисы для продажи рекламы (так называемые реклам-

ные кабинеты), удобные для использования непрофессионалами. Аналогичная ситуация и в упрощении сервисов (по принципу zeroкодинга Zero-code) для создания сайтов и приложений. Фактически любой предприниматель или владелец малого бизнеса, не нанимая специалиста, может запустить рекламную кампанию и создать себе необходимые цифровые коммуникационные инструменты. В то же время крупные рекламодатели, наоборот, создают у себя in-haus-отделы по работе с цифровыми инструментами, закупке рекламы в Интернете, с собственной аналитикой и специальными программами. Усложнилась система тендеров у рекламодателей, система подтверждения качества компетенций агентств, при этом уменьшились и количество самих тендеров, и их бюджеты. Все это приведет к банкротству интернет-агентств, при этом емкость данного рынка труда составляет приблизительно 50 тыс. человек.

На еще один аспект наблюдаемых трансформаций в индустрии коммуникаций и их влияние на требования, предъявляемые к специалистам отрасли, обратила внимание сопредседатель комитета фарм-коммуникаций АКАР, исполнительный директор РНД Ирина Игоревна Романова. Она указала, что все ожидают глобальной перестройки и новой экономики. Разрыв экономических, логистических и культурных связей между странами, остановка инвестиций в разные области, в том числе в маркетинг, изменение благосостояния населения и его потребительского поведения – все эти факторы будут влиять на ситуацию в сфере коммуникаций и на рынке труда. Ситуация с пандемией и полной неопределенностью 2019–2020 гг. позволила создать новые бизнес-процессы и освоить новые практики. Поэтому меняются и требования к потенциальным сотрудникам.

Еще недавно в первую очередь были важны общие личные качества (soft skills): обучаемость, ответственность, коммуникабельность и желание развиваться в индустрии, чтобы компании могли пригласить специалиста и под себя «доучить». Это в первую очередь касалось молодых людей, недавних выпускников.

Сейчас, в эпоху быстрых и неопределенных перемен, нужны качества иного уровня: широкая специализация и универсальность (что предполагает и глобальный спектр знаний), гибкость и быстрое реагирование (умение принимать изменения и адаптироваться к ним), зрелость (готовность принятия самостоятельных решений и ответственности за них), не только самообучаемость, но и быстрая обучаемость (умение ставить образовательные цели, самомотивация и работа с информацией). Также огромную роль имеет эмоциональный интеллект (уметь проявить эмпатию, успокоить ситуацию, уметь взаимодействовать с разными людьми). И при

этом будет повышаться вес *hard skills*, связанных с практическими навыками пользования софтами и цифровыми аналитическими инструментами, знание отраслевой терминологии, понимание рынка, подтверждаемое решениями бизнес-кейсов, выполненными практическими работами, стажировками. Это свидетельствует о том, что потенциальный сотрудник «попробовал на кончиках пальцев» свою профессию. Конкурентоспособность выпускника будет обеспечиваться развитием как аналитических, так и творческих способностей. Именно эти образовательные задачи решаются через уникальный курс по фарм-коммуникациям, разработанный совместно с АКАР факультетом рекламы и связей с общественностью РГГУ и реализуемый в 2022 г. уже во второй раз.

Вопрос приоритетов необходимых компетенций и их комбинаций в условиях повсеместной цифровизации поднял в своем кратком выступлении вице-президент АКАР, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, д-р филол. наук, профессор В.А. Евстафьев, что вызвало острую дискуссию.

Более глубокое осмысление современной ситуации на уровне кризиса идентичности профессионалов в сфере коммуникаций предложила Екатерина Юрьевна Коляда, член Наблюдательного совета при Правлении АКМР, директор премии «Медиаменеджер России». Этот кризис обостряется в условиях наблюдаемого перехода от VUCA-мира, характеризующегося изменчивостью, сложностью, неопределенностью и неоднозначностью к новой форме, так называемому BANY-миру, акроним которого обозначает его качества – *Brittle* (хрупкий), *Anxious* (тревожный), *Nonlinear* (нелинейный), *Incomprehensible* (непостижимый). И этот мир существует в условиях сокращающихся ресурсов и экологических угроз, что обусловило внедрение концепции ответственного потребления и даже теории *rethinking capitalism*, которая входит в противоречие с функциями маркетинга и рекламы как основных драйверов именно активного потребления. Выбирая профессию в сфере рекламы и маркетинга, обслуживая транснациональные корпорации, поскольку они являются основными рекламодателями и заказчиками различных форм коммуникаций, нужно не обольщаться приобщением к глобальному бизнесу и его безграничности, поскольку он также попадает в состояние BANY, что только подчеркнули последние политические события. Преодоление хрупкости, тревожности, нелинейности и даже турбулентности возможно только через четкое осознания себя и своего места в мире, осознания каждого своего действия и состояния, понимания, где ты и для кого работаешь, конструирования собственной идентичности как гражданина своей

страны. Собственно, это и лежит в основе современной парадигмы «осознанного потребления, осознанного образа жизни» как ответа на современные вызовы.

Более конкретные задачи, которые способна решить современная система образования, поставил в своем докладе «Проблема актуальности и конкурентоспособности российского образования в контексте предстоящих трансформаций» заведующий кафедрой коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета Э.Э. Шульц. Он поднял вопрос о том, насколько современная подготовка школьников и студентов отвечает требованиям рынка при условии отсутствия у многих элементарных навыков работы с информацией даже на уровне школьных программ, и об использовании базовых цифровых программных продуктов. Практика последних лет по переносу зарубежного, условно идеального, опыта подготовки специалистов (в том числе благодаря Болонскому процессу) показала несовершенство этих учебных программ в российских условиях, а также вскрыла проблему, что такое образование не создает культурных и исторических якорей, чтобы удерживать человека на родной территории. При этом государственный социальный запрос к образованию ставит задачи воспитывать специалистов, которые не просто будут востребованы на рынке, но и сами, в собственных жизненных траекториях, выбирают профессиональную деятельность, приносящую блага именно отечественной экономике. Это требует изменения программ как среднего, так и высшего образования. Э.Э. Шульц поделился данными социологических исследований в мире, показывающих рост интереса населения к историческим периодам и личностям, связанным с величием государства, и опытом МГЛУ по ведению дисциплины «Российская цивилизация в мировом контексте».

Специфические психологические черты поколения Z, его погруженность в виртуальную реальность, в которой фейки органично встроены в жизнь, дополняют новую реальность и формируют не критичное отношение к подлогам и информационным «уткам» в реальном мире, выделил Д.В. Федюнин, д-р экон. наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна РЭУ им. Г.В. Плеханова. Увлечение фантазийным и беспечным миром, где идет имитация статусов и ролей, формирует циничность и безответственность в профессиональной деятельности, влияет на современную информационную среду и негативно сказывается на психологическом состоянии всех членов общества и молодежи в частности. Он считает, что надо более четко определить черты коммуникативных компетенций, которые включают в себя целый набор способностей, от знания социокультурных особенностей

собеседника до умения отличать фейки от истины, вымыслы от реальности. При этом необходимо ответственно и нравственно относиться к текстам и контекстам, которые создаются при овладении инструментами рекламы и связей с общественностью.

А.Н. Чумиков, профессор кафедры коммуникационных технологий МГЛУ, генеральный директор коммуникационного агентства «Международный пресс-клуб. Чумиков PR и консалтинг», в своем сообщении на тему «Реклама и связи с общественностью: компетенции и контексты» развернул дискуссию по управлению образовательными процессами с позиции государственных образовательных стандартов в рекламе и связях с общественностью. Одна из проблем современного научного и отраслевого дискурса – неоднозначно описанная предметная область и функции «связей с общественностью» как вида профессиональной деятельности, что обусловлено проблемой идентификации отдельных коммуникационных практик в условиях повсеместной конвергенции и интеграции. Поэтому спикером было предложено весь стандарт указанной специальности переименовать в «управление коммуникациями», отделив от близкого направления «Журналистика и медиакommunikации». Проведя исследование среди кампаний и государственных структур, он выделил шесть тематических функциональных групп, которые должны входить в образовательный стандарт и определять достаточно универсальные необходимые общепрофессиональные компетенции: 1) исследование и аналитика; 2) планирование коммуникаций; 3) коммуникационные каналы; 4) производство контента; 5) размещение коммуникационных продуктов; 6) структуры и специалисты.

Эти компетенции работают в девяти контекстах, связанных с вариантами взаимодействия основных субъектов общественных отношений: государства (G), бизнеса (B) и гражданского общества (C). Которые также можно детализировать на иных уровнях, например, G2C (государство и общество) могут взаимодействовать на уровне повседневных коммуникаций с обществом или коммуникаций с гражданами во время избирательных кампаний, референдумов и переписи населения. Тогда при подготовке специалиста с указанными выше универсальными компетенциями надо понимать, в каком контексте ему предстоит работать и дополнять образовательную программу соответствующими необходимыми дисциплинами.

Общие выводы о значении указанных выше компетенций подтвердило исследование «Классификация и систематизация компетенций в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики», проведенное профессором департамента логистики

и маркетинга Финансового университета при Правительстве РФ И.А. Фирсовой. В ее докладе «Рамки развития компетенций у студентов» было также указано, что непредсказуемость и неопределенность современного мира рождают новую парадигму образования, в основе которой должна лежать проектная деятельность студентов.

Доклад «ДНК современных коммуникаций» Т.Ю. Шахнес, старшего директора по связям с общественностью и ESG-проектам LG ELECTRONICS, члена Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО), члена Координационного совета по донорству при Общественной палате РФ, раскрыл возможность международных компаний проявлять социальную ответственность в ответ на вызовы времени, о чем свидетельствует развитие бренда LG. Также была обозначена роль корпоративных коммуникаций и PR при трансляции ценностей бренда (для наглядности был показан видеоролик о культурных проектах, в которых LG и его амбассадоры принимали участие).

Более узкие вопросы использования цифровых технологий в практике рекламы и связей с общественностью, особенностей преподавания дисциплин и освоения цифровых компетенций, формирования конкурентной способности вуза, роли образования в конкурентоспособности и устойчивости российской экономики в новых условиях обсуждались на секциях.

Общие результаты конференции

Можно отметить, что VI Международная научно-практическая конференция «Образование 4.0: Конкуренция, компетенции, коммуникации и креатив» прошла на высоком научном уровне, участники раскрыли и обсудили наиболее острые проблемы в сфере креативной экономики и подготовки кадров, связанные с политическими и экономическими кризисами, уходом с рынка многих зарубежных компаний и медиаинститутов, изменениями в структуре работодателей и вакансий.

В качестве рекомендаций участники отметили, что: во-первых, смешанный формат конференции позволяет расширить аудиторию, но все же возможность личного присутствия должно иметь приоритет при формировании программы форума; во-вторых, проблематика конференции, уровень спикеров и открытая дискуссия играет большую роль в образовании студентов, в формировании личного взгляда на перспективы профессии, поэтому целесообразно привлекать студентов в качестве слушателей; в-третьих,

материалы конференции дают научное и практическое обоснование для принятия решений в вузовском менеджменте, в том числе при корректировке образовательных программ, внедрения новых дисциплин и образовательных технологий. Программа, все материалы конференции и видеозапись заседаний опубликованы на сайте: <https://ed4c.rggu.ru/#>

Политический кризис, новые угрозы и вызовы, ими порожденные, сплачивают всех субъектов процесса подготовки кадров – работодателей, преподавателей и будущих специалистов. Консолидация усилий позволит повысить общий уровень компетентности в отрасли и ее эффективность. Важно, что креативная экономика и индустрия коммуникаций (для которых вузы, в частности факультет рекламы и связей с общественностью РГГУ, готовят кадры) доказали свою устойчивость и гибкость, способность находить адекватные решения новых вызовов, с учетом того, что происходят изменения в приоритетах профессиональных компетенций, как ответы на угрозы нелинейного и непредсказуемого мира.

Информация об авторе

Анна Г. Голова, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; golova.a@rggu.ru; ORCID 0000-0002-8223-2651

Information about the author

Anna G. Golova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; golova.a@rggu.ru; ORCID ID 0000-0002-8223-2651

УДК 338.24

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-110-113

Проблемы повышения эффективности управления
в научном дискурсе IX Сперанских чтений,
состоявшихся в Институте экономики,
управления и права РГГУ

Ирина Ю. Молодова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Molodova2019@yandex.ru*

Аннотация. В статье отражены результаты IX Всероссийской научной конференции «Сперанские чтения: Эффективное управление в целях устойчивого развития», состоявшейся в Институте экономики, управления и права РГГУ 31 марта 2022 г., акцентировано внимание на освещении актуальных проблем современного управления в условиях новых вызовов социально-политического и социально-экономического характера.

Ключевые слова: Сперанские чтения, Институт экономики, управления и права РГГУ, эффективное управление, устойчивое развитие, стратегии развития

Для цитирования: Молодова И.Ю. Проблемы повышения эффективности управления в научном дискурсе IX Сперанских чтений, состоявшихся в Институте экономики, управления и права РГГУ // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 110–113. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-110-113

Issues of increasing the efficiency of management
in scientific discourse in IX Speranskii conference
held at the Institute of Economics,
Management and Law

Irina Yu. Molodova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Molodova2019@yandex.ru*

Abstract. The article reflects the results of the IX All-Russian “Speranskii scientific conference: effective management for sustainable development”, held at the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State

© Молодова И.Ю., 2022

University for the Humanities on March 31, 2022. It focuses on highlighting the current issues of modern management in the context of new challenges of socio-political and socio-economic nature.

Keywords: Speranskii conference, Institute of Economics, Management and Law of RSUH, effective management, sustainable development, development strategies

For citation: Molodova, I.Yu. (2022), "Issues of increasing the efficiency of management in scientific discourse in IX Speranskii conference held at the Institute of Economics, Management and Law", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 110–113, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-110-113

31 марта 2022 г. в Институте экономики, управления и права РГГУ состоялась IX Всероссийская научная конференция «Сперанские чтения: Эффективное управление в целях устойчивого развития». Сперанские чтения проводятся в РГГУ ежегодно с 2014 г. В них неизменно принимают участие известные ученые и практикующие специалисты – представители органов власти, бизнеса, общественных структур. В центре научного дискурса Сперанских чтений, как правило, находятся наиболее значимые, актуальные, порой дискуссионные проблемы управления.

Организатором научной конференции выступил факультет управления ИЭУП РГГУ. В текущем году научное мероприятие проводилось в смешанном формате с возможностью онлайн-подключения на платформе ZOOM.

С приветственным словом к участникам обратилась директор Института экономики, управления и права, заведующая кафедрой организационного развития, д-р экон. наук, профессор Н.И. Архипова. В своем выступлении она подчеркнула, что данная конференция проходит в рамках Сперанских чтений и тесно связана с именем известного управленца, правоведа и реформатора первой половины XIX в. М.М. Сперанского. Перед Россией вновь стоят вызовы, требующие значительных преобразований во всех областях деятельности государства. Одной из важнейших стратегических целей Российской Федерации является эффективное использование ее научно-технического потенциала, человеческого и природного капитала в целях обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

В пленарном заседании принял участие проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры государственного и муницип...

ципального управления Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, д-р экон. наук, профессор С.Н. Большаков с докладом «“Осыпание” государства в условиях турбулентности», в котором поднял проблему дееспособности современного государства в условиях мирового кризиса «либерального порядка», сопровождающегося эрозией политических структур, деградацией международных институтов, негативными экономическими и социально-гуманитарными последствиями.

Профессор кафедры государственного управления и политических технологий Института государственного управления и права Государственного университета управления, д-р полит. наук, профессор В.А. Волох в своем выступлении акцентировал внимание на возможности применения «мягкой силы» как ресурса внешней политики и эффективного способа управления с учетом сложившейся международной обстановки.

Профессор кафедры государственного и муниципального управления ИЭУП РГГУ, д-р филос. наук, профессор А.В. Герасимов охарактеризовал современные проблемы информационного обеспечения военной политики российского государства в условиях развития цифровой среды.

Декан факультета рекламы и связей с общественностью, ведущий кафедрой интегрированных коммуникаций и рекламы РГГУ, д-р экон. наук, профессор А.Л. Абаев ознакомил участников конференции с результатами проведенного исследования динамики платформенной занятости среди молодежи разных стран мира, влияния данного типа занятости на процессы трудовой социализации молодежи.

Воздействие цифровых образовательных технологий на детей и молодежь, включая риски, побочные эффекты данного процесса, раскрыла профессор кафедры естественнонаучных дисциплин Уральского государственного университета физической культуры, д-р биол. наук, психофизиолог О.Б. Гилева.

Доцент кафедры маркетинга ИЭУП РГГУ, канд. физ.-мат. наук, доцент В.Р. Пратусевич в своем докладе дал оценку влиянию цифровой трансформации на комплекс маркетинговых исследований, охарактеризовал возможности современных маркетинговых исследований, включая применение цифровых технологий в отслеживании изменений покупательского и финансового поведения россиян в условиях кризиса.

В ходе пленарного заседания Н.И. Архипова представила доклад «Кадровый потенциал цифровой экономики: современное состояние и перспективы развития», уделив особое внимание анализу обеспечения отечественного рынка труда ИТ-специалистами

и оценке комплекса мер государственного регулирования, направленных на предупреждение оттока представителей сферы IT из страны и подготовку IT-профессионалов в вузах.

В рамках IX Сперанских чтений работали секции «Механизмы повышения эффективности управления в условиях цифровой трансформации и преодоления кризиса» и «Развитие кадрового потенциала цифровой экономики».

Всего в работе пленарного и двух секционных заседаний приняли участие около 40 преподавателей РГГУ и других российских вузов. Большой интерес к конференции проявили студенты. Около 50 студентов ИЭУП РГГУ присутствовали на заседаниях и принимали участие в обсуждении докладов.

Участники конференции внесли весомый вклад в разработку широкого круга проблем в области изучения условий, факторов, механизмов повышения эффективности управления; исследования методов и инструментов управления в целях устойчивого развития; специфики организации антикризисного управления в современных условиях, а также внедрения цифровых технологий и инновационного опыта управления.

По итогам конференции планируется издание сборника материалов.

Информация об авторе

Ирина Ю. Молодова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Molodova2019@yandex.ru

Information about the author

Irina Yu. Molodova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Molodova2019@yandex.ru

Интервью с ученым

УДК 341.655

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-114-128

Технологический регресс – тупиковые прогнозы в эпоху санкций

Олег С. Сухарев

доктор экономических наук, профессор

Для цитирования: Сухарев О.С. Технологический регресс – тупиковые прогнозы в эпоху санкций [беседу вела Е.В. Зенкина] // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 114–128. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-114-128

Technological regression – dead end predictions in the age of sanctions

Oleg S. Sukharev

Dr. of Sci. (Economics), professor

For citation: Sukharev, O.S. (2022), “Technological regression – dead end predictions in the age of sanctions” [The interview was conducted by E.V. Zenkina], *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 114–128, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-114-128

Е.В. Зенкина. Большое спасибо, Олег Сергеевич, что согласились дать интервью по столь актуальной и в каком-то смысле противоречивой теме, включающей массив различных мнений, в эпоху высокой «турбулентности», как модно было говорить, но сейчас уже открытой экономической войны, приобретающей вид фронтальных санкций, наносящих ущерб не только отдельным направлениям развития, а государству в целом. Что Вы думаете по этому поводу, каковы Ваши оценки и ожидания, справится ли Россия?

© Сухарев О.С., 2022

О.С. Сухарев. Спасибо за приглашение. Сразу скажу, что страна, обладающая таким потенциалом, как Россия, вне всяких сомнений, обязана справиться. Вы правы, речь уже не о неких модных словечках, придуманных экономистами для выпячивания самих себя, – «новая нормальность или реальность», «турбулентность» и проч., а о силовом воздействии на страну с целью уничтожения ее экономики. И не только экономики – ожидаемые поставки современных вооружений в зону специальной военной операции нельзя трактовать иначе как военное нападение на нашу страну. Представьте на секунду, что было бы, если бы равнозначную помощь Россия оказала Югославии, Ираку или Ливии? По Сирии, кстати, пример показателен. Наша помощь спасла страну и ее легитимное руководство от истребления в буквальном смысле слова. В случае с Украиной происходила многолетняя подготовка плацдарма для удара по России, причем военного, а не экономического. Отмечу, что эта подготовка велась отнюдь не с 2014 г., а начиная с 1991 г., а в 2014 г. просто вышла на финишную прямую, так что избежать указанных событий вряд ли было возможно. На мой взгляд, это результат разрушения СССР, а никакого не его распада, как хотят часто представить. Это разрушение провоцировалось, проектировалось, формировалось бенефициарами, в это вкладывались большие деньги. Поэтому сказки про удивление Президента США Дж. Буша – это очередной миф, прикрывающий, на мой взгляд, оставшихся в живых людей, причастных к этой акции, планировавшейся и реализуемой долгие годы в США. Кроме того, разрушение СССР было объявлено победой в этой стране, а недооценка его потенциала обеспечила позже подъем России, в том числе и военнотехнический, что и вызвало осознание Западом того, что дело они не довели до конца, впад в эйфорию победы. Однако сфабрикованные исключительно для этого варианта новые государства, типа Украины, как раз и проектировались для того, чтобы подтачивать потенциал России, работая уже на ее уничтожение. Поэтому в стратегическом измерении специалистам все давно предельно ясно. В связи со сказанным я, например, считаю, что в перспективе не только украинские области должны быть включены в состав России, однозначно это касается ДНР и ЛНР, но и Белоруссия в рамках союзного государства обязана решить вопрос на референдуме о самоликвидации государственного статуса и вхождении в виде республики (на правах Татарстана и Чечни) в состав России. Причина банальна – мы один народ, и раздробили его намеренно для потенциальной и будущей междоусобицы. Чтобы ликвидировать потенциал этой междоусобицы в зародыше, необходимо как воздух именно такое объединение, пока жив А.Г. Лукашенко. Ибо потом

будет развернута работа Западом, как на Украине. Кстати, она уже развернута, что видно по появлению в Беларуси известных оппозиционных персонажей, совершающих попытки подрыва выборов и государственного переворота. Обратим внимание на то, что похожая ситуация уже складывалась и в Казахстане, помогли войска ОДКБ, преимущественно Россия. С этим надо покончить в стратегическом измерении. Не думать об этом преступно, на мой взгляд, поскольку это безопасность страны. Что касается Украины, то вариантов нет – верное решение вопроса, которое нельзя замыкать только границами народных республик. Речь идет об аресте высшего руководства, замazanного во множестве преступлений даже против своего народа. Потребуется организация московского трибунала, причем он должен заработать уже сейчас. Кстати, по этой причине им есть что терять, ибо планы по биологическому оружию, пытки и расстрелы – все это всплывет и наказания не избежать.

Относительно санкций по России – они надолго. Торговля по поводу их отмены есть проигрыш и капитуляция, как и нытье в части того, что их вводят, или осуждения ущерба бизнесу. Надо понимать, что ситуация 1941 г., только мы, подготовившись нанесли удар до того, как он будет нанесен по нам. В итоге получили и военный уже ответ от НАТО, и экономический в буквальном смысле удар. Арест валютных резервов – это объявление войны по своей сути. То же самое касается планирующегося и осуществляемого ареста собственности российских граждан за рубежом. Все эти действия не имеют легитимных оснований и являются прямо враждебными. Хотя нужно отметить, что ковбои по-иному вести себя не умеют. Кстати, и договоренности с ними вряд ли возможны – как предупреждал небезызвестный Валентин Фалин, из 11 документов, в подписании которых он лично принимал участие, ни один не был США выполнен. Это обстоятельство надо учитывать и при переговорах с Украиной, для которой «тезис Фалина» еще более актуален. Минские соглашения были очевидным прикрытием для перевооружения и реванша. Любая иная бумага будет исполнять такую же роль.

Я вроде бы отошел от экономики, но нельзя было не определить данные принципиальные положения как основные позиции, важные и для «экономического разговора».

Применительно к санкциям ситуация складывает почти так: «все против одного». Это совсем не означает, что этот один не прав. Конечно, Вы скажете, что ситуация пока не такова, ибо есть партнеры на Юго-Востоке, на других континентах и даже в Европе: те, кто полностью не присоединился к санкциям либо сделал это с большими оговорками. Все это так, но тем не менее, в общем и це-

лом, нам придется одним противостоять «экономической атаке». Именно такая установка, без надежд на кого-либо может оказаться победной для России, на мой взгляд.

Е.В. Зенкина. Олег Сергеевич, как же так произошло, что Россия оказалась столь сильно зависимой, ведь много лет проводилась политика замещения импорта, и как все-таки действуют или будут действовать санкции? Говорят, что они принимаются Западом спонтанно, отсутствует логика, российские СМИ часто употребляют слова «стреляют себе в ногу»?

О.С. Сухарев. На мой взгляд, подобная риторика – самоутешение, или неверная политика, или скудоумие российских СМИ, к глубокому моему сожалению. Почему? Дело в том, что санкции очень продуманны. Да, прием неких пакетов может показаться дискуссионным, нервным на самом Западе, непоследовательным, но это нам только так кажется. Объясню почему.

Их цель – подорвать развитие российской экономики и вызвать внутренние разрывы в российском обществе, включая недовольство президентом, вокруг которого сплотилась страна сегодня. Что для этого нужно?

Во-первых, подорвать национальную валюту и финансовые рынки, банковскую систему. Именно с этого и началось ужесточение санкций, которые объявлялись еще с 2014 г. Сначала были арестованы валютные резервы, затем введены ограничения на работу банков за рубежом. Однако вызванный первый шок для населения не в силу санкций, а в силу самой специальной военной операции, приведший к набегу на банки (за 3–4 дня было снято около 1,5 трлн рублей), вследствие резкого увеличения процентной ставки, а также ввода обязательной продажи валютной выручки экспортеров в 80% был нейтрализован денежными властями России, около 900 млрд руб. вернулись в банки, финансовая система устояла. Девальвация рубля была элиминирована в следующем месяце его укреплением до прежних значений.

Во-вторых, идеально подорвать торговый баланс, чтобы страна, сильно зависящая от импорта, не смогла его оплатить. В таком случае она вынуждена будет прибегать к займам, в то время, когда половина ее валютных резервов, по существу, украдена (конфискована). Ни на какие их возвраты или условия совсем не требуется рассчитывать, ибо даже со стороны России такое поведение было бы предательством, не говоря о том, что все равно обманут. Поэтому санкционный удар был направлен весьма логично на

ограничение российского экспорта, в том числе сырьевого, а также на блокирование нужного нам импорта. Именно эти действия подрывают экономику, подводя страну к необходимости займов, в ситуации, когда их никто России не даст, может, за исключением Китая. Но и нам такой исход совершенно не нужен, согласно планам США и аналитикам Пентагона. Однако оказалось, что от российского газа быстро отказаться проблематично, хотя от другой продукции можно. Потому какой-то ущерб все равно будет нанесен, а со временем они будут проводить линию на отказ от российского газа. И это время для нас, чтобы найти внутренние и иные внешние возможности употребления нашего газа, а также развернуть новые производства новых видов несырьевых товаров, приносящих стране доход.

Таким образом, удар санкциями имеет точную логику – подрыв развития экономики, лишение ее резервов и финансов, подведение к долговому режиму, когда станет невозможно покрывать высокий импорт. Поэтому нельзя трактовать ситуацию как некую стрельбу себе в ногу. Даже если это и так, то на это идут, ожидая совершенно иного порядка выгоды – стратегического измерения.

Относительно политики замещения импорта, то она была актуальна еще во время, когда я учился в аспирантуре, в 1996–1998 гг., и находила отражение в программах развития промышленности. Они тогда назывались программами реструктуризации. Однако институциональные модернизации в начале 2000-х гг., очередные волны приватизации внесли окончательную лепту в привязку России к импорту, разрушая отечественные производства. При наличии иностранных советников в правительстве понятно, чем объяснялись эти волны приватизации и кто был заказчиком разрушения СССР и проводил этот процесс в жизнь и посредством каких фигур. Фактически запущенный экономический рост с 1999 г., базирующийся на постдевальвационном эффекте 1998 г., привел к закреплению сырьевой зависимости. Импортная атака стала тотальной, как и зависимость от него, и возрастала именно в этот период. Программные установки оказались бессильны при проводившейся макроэкономической политике, которая поощряла такую зависимость. Даже сегодня, как это ни прискорбно, приходится слышать о неких иностранных инвестициях, что выглядит уже не дискуссионно и парадоксально, как в былые годы (хотя оппозиционные экономисты с иной точкой зрения задвигались), а просто дико некомпетентно, или как будто люди выпали из реальности. Но на самом деле, нет никакого выпадения – проводится либеральная экономическая политика, и она построена, к сожалению, на сдаче национальных интересов страны.

На мой взгляд, Вы очень верно поставили вопрос – проводилась же политика противодействия импорту! Но позвольте мне расширить Ваш вопрос: почему вообще, в принципе в мировой экономике сложилась или была намеренно спроектирована архитектура, которая позволила одной стране, пусть и мировому лидеру, выдавать санкции всем остальным, кто ослушивается ее приказов?! Разумеется, это и есть результат разрушения СССР и всего советского блока. Обратите внимание, как ведут себя страны Восточной Европы. Я помню ребенка болгарских и польских детей в лагере отдыха Синезёрки под моим родным Брянском. Это было уже под конец 1980-х гг. И вдруг такая ненависть. Почему? Конечно, не вдруг, а тоже в процессе предательства и расправы со своими же соплеменниками прокоммунистических взглядов, которые взяли власть после Второй мировой войны при содействии Советского Союза. Они вместе с СССР построили экономики этих стран, а СССР еще и освободил от фашистского ига. Но сегодня сводятся счета со всем советским. Запад, а именно США, получил мировое господство, которое не желает терять. Вспомним цели Гитлера – это мировое господство для германской расы. Вот корень фашизма, если угодно, экономика нацизма: все иные ниже, а все дивиденды – для процветания одной нации. Далее один шаг до истребления других народов. Вот и вся примитивная логика фашизма. Идентичность ситуации поражает, как и российское бездействие многие годы и на Украине, и в международных делах в отношении распоясавшегося Запада. В одном из своих интервью примерно в 2014 г., сразу после украинских событий, я назвал экономику Украины работающей по «модели проститутки». К сожалению, ошибся, ориентируясь только на экономические проблемы, рассматривая их без политической подоплеки, поскольку эта модель присуща всему политическому «бомонду», и не только Украины, но и Восточной Европы, что и выражается в сведении счетов со всем советским.

К сожалению, либеральная политика в России поощряла зависимость от Запада. Отсюда и рост импортной зависимости, увеличение доли сырья в экспорте и бюджетных доходах до подавляющих значений. Экономическая политика национальной измены – это то, что происходило в России долгие годы. Потеря собственности, контроля над отраслями, созданными в советское время на фондовой базе, которую воспроизводил народ страны, привязка к экспорту сырья. Отказ от производства и его разрушение, допуск на внутренний рынок отверточных производств и технологий второго-третьего эшелона – все это наносило удар по национальной безопасности, делая сильно зависимой экономику нашей страны от внешних бенефициаров.

Модель экономического роста в начале 2000-х гг., исчерпанная примерно к 2013–2014 гг., и дальнейшая модель роста по своей сути ничем не отличаются. Первая часть обеспечила более высокий темп роста, вторая – низкие темпы роста по причине исчерпанности факторов роста. Но содержание модели одно и то же – потребление в экономике с высокой долей сырьевых товаров и услуг. Такая структура экономики закрепляет импортную зависимость. Явление импортной атаки, как и долларизация экономики, возникли еще во второй половине 1990-х гг., о чем и писал Ваш покорный слуга в ряде своих работ того времени, не говоря уже о таких крупных экономистах, как Д.С. Львов и С.Ю. Глазьев, которые в 1990-е публично вели открытую борьбу против этой политики, предлагая иные траектории развития для нашей страны на научно обоснованной базе.

Зависимость от импорта институционально закрепляется и планомерно могла увеличиваться, что и происходило при свертывании отечественных производств по многим направлениям уже в 2000-х гг. и до последнего времени. Когда пять лет назад спохватились, то удалось программным методом осуществить планирование замещения импорта в оборонно-промышленном комплексе, а также частично в сельском хозяйстве.

Е.В. Зенкина. Вы мне скажите, почему пришлось ждать именно санкций, именно необходимости неких ответных мер?

О.С. Сухарев. Елена Вячеславовна, это правильное возражение. Исключительно либеральная экономическая политика и вхождение России в ВТО, иные международные правила, которые навязаны нашей стране извне через внутренних представителей, делали ее зависимой в развитии, обрекая на конкурентное поражение в долгосрочном периоде. Более того, в ряде отраслей действовали невидимые санкции еще до всех событий на Украине. В частности, понуждение России войти в болонский процесс в образовании – это и есть либеральная идея присоединения ко всему «прогрессивному». Наша страна была вынуждена все трансформировать, включая учебные программы, ради этого «вхождения». Качество образования, как мы знаем, только понизилось. Оно и не может возрасти, когда вводятся чужие правила, которым необходимо в силу непонятных причин следовать. В науке – то же самое, ориентация в оплате труда на западные базы индексирования журналов, абсолютная чехарда в вузах опять же по болонскому процессу. Кроме того, реформа Академии наук, разрушившая

Академию полностью, обесценившая все и вся, формализовавшая все аспекты ее деятельности, включая выборы (которые испокон веков не назовешь справедливыми, но сегодня все многократно ухудшилось под личиной открытости и чиновничьего формализма от науки). Особую опасность представляет деятельность иностранных агентов в науке, развернувших бичевание диссертаций за совпадение неких тестовых кусков, применяющих современные нормы к прошлым событиям, нарушающих и принцип презумпции невиновности, и принцип закона, не имеющего обратной силы. Все это создано исходя из благих намерений, но эти действия привязывают Россию к внешним центрам, приводят к потере суверенитета и независимости страны в образовании и науке. Делается это под лозунгом, что наука не имеет границ. А сведение счетов с учеными, допустившими компьютерные ошибки, выставляются чуть ли не как воровство. В итоге вся система работает не на создание кадров, а на лишения. Проще становится защитить некое словоблудие, лишь бы что-то не совпало. При этом никто ученым не платит за их исследования – публикации, диссертации и т. д. Все поставлено вверх дном, но это кому-то очень нужно. Особенно размещение диссертаций в свободном доступе как открытая информация, да и статей тоже. Эти навязанные стране нормативы обнажают всю научную работу, позволяют собирать сливки внешним агентам.

Все делается, как будто это наше с Вами решение. Вот почему эти санкции я называю невидимыми. Но мы абсолютно не причастны к такого рода решениям. Более того, правящие круги и не думали советоваться по этому поводу. Как никто не увидел и массы публикаций против вступления России в ВТО, причем ряд работ даже отражал ожидаемый ущерб от такого вступления, однако никого это не волновало.

Таким образом, причина всех бед России в экономике – это ангажированная политика определенного либерального клана, причем растянувшаяся на десятилетия и продолжающаяся до сих пор. Эта политика содержит конкретные подрывные, диверсионные вещи, которые должны, по идее, стать, на мой взгляд, предметом рассмотрения в службе федеральной безопасности РФ. Представляется важным усилить подразделение – департамент социально-экономической безопасности ФСБ России, в рамках работы которого рассмотреть обозначенные в данном интервью и во многих моих работах факты и претензии в части невидимых санкций, т. е. внутренних изменений, у которых должны быть и наверняка имеются фамилии, имена и отчества.

Е.В. Зенкина. Олег Сергеевич, неужели все так серьезно?

О.С. Сухарев. Более чем серьезно. К сожалению, экономисты не обращают внимания на технологии и, в принципе, имеют слабую подготовку в области технологического развития, понимания научно-технических достижений и институциональных аспектов межстрановой конкуренции, в которую вмешиваются и которую осуществляют по большому счету всегда специальные службы.

Е.В. Зенкина. Ну почему же, ведь много публикаций сегодня в России по индустриализации, технологическому обновлению? Давайте остановимся на теме технологического развития, тем более что она связана с санкциями, так как значительные ограничения Запад ввел именно на экспорт технологий в России (для нас это технологический импорт)?

О.С. Сухарев. Это будет кульминационный и, видимо, судя по времени, завершающий раздел нашей беседы, поскольку действительно Россию в рамках санкционной атаки пугают ограничениями по технологиям, что она не получит передовые иностранные технологии, в которых нуждается. Но нужны ли они ей в действительности? Может быть, это очередной «либеральный миф», особенно если учесть, что технологии первого эшелона страна так и не получила в необходимом объеме. К тому же данный вид зависимости – это системная зависимость и потеря технологического суверенитета (а значит, и любого иного). Сама постановка такого вопроса должна провоцировать два тезиса: кто довел страну до такого состояния и почему заблокирована или растеряна, как и не оценена, отечественная технологическая база?!! Почему страна вынуждена внедрять технологии второго и третьего эшелона (бывшие в употреблении) и становиться от них зависимой. Ведь это результат конкретной экономической политики – и ничего иного. Честный поиск ответов на эти два вопроса позволит выявить массу преступлений в экономической области. Я уверен в этом. Кстати, «невидимые санкции», внедренные в Россию, которые мы коротко обсудили выше, – это не что иное, как технология специального назначения. И отсутствие понимания этого – явный признак отставания наших аналитических работников.

Е.В. Зенкина. Да, вот относительно аналитических работников я хотела бы еще затронуть тему осуществляемых прогнозов,

поскольку они множатся, весьма противоречивы. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

О.С. Сухарев. Хорошо. Давайте тогда я объединю эти два вопроса. Итак, число публикаций по индустриализации и технологическому обновлению в экономическом поле исследований достаточно велико. Вы правы! Однако хочу обратить Ваше внимание на то, насколько авторы публикаций способны отличить, например, каркасный цех от механосборочного и вообще представляют себе компоновку современного производства, что такое технологические условия (ТУ), технический процесс, ОКР, конструкторская разработка и документация? Полагаю, судя, кстати, по этим публикациям, что понимание в большинстве случаев отсутствует. Посмотрите, обычно речь заходит о необходимости новой или реиндустриализации, неких условиях, ограничениях, вводятся сравнения с «Индустрией 4.0.», западной доктриной, берутся иные обнаученные, но раскрученные, согласно эффекту моды слова о ноономике, например, или экосистемах и т. д. При этом улетучивается из публикаций элементарная факторная основа индустриализации, собственно управление и отраслевая политика, планирование в рамках необходимого нового Госплана и проч. Но плохо иное, что понимание самих технологий и их развития понимается еще более скудно, чем индустриализация как общий процесс. Здесь у «чистых экономистов», не имеющих инженерной подготовки вообще, возникают существенные проблемы. Ваш покорный слуга лично знал случай, когда проф. Виктор Никитьевич Черковец из МГУ специально пригласил меня на свой семинар, чтобы рассказать о промышленности и технологиях, ибо политэкономы кафедры имели трудности в освоении этого материала. Это была открытая и очень честная позиция, желание постичь, узнать, чтобы неголословно, а с пониманием дела писать об этих процессах. Я очень уважаю этого ученого и его поступки, которые сам наблюдал. Они честные и научно обоснованные. Так, член-кор. РАН Г.Б. Клейнер лично посещал промышленные предприятия и исследовал их вместе с проф. Р.М. Качаловым из ЦЭМИ РАН. Но на этом мой список практически заканчивается. Кстати, именно эти люди меньше всего писали некие мадригалы об индустриализации, хотя считали ее необходимой, безусловно, для России в том или ином виде. Первым, кто начал разговор о необходимости новой индустриализации, был главный редактор «Экономиста» проф. С.С. Губанов. Вклад иных лиц, оседлавших эту тему и что-то написавших по ней, я полагаю неизмеримо меньшим.

Е.В. Зенкина. Олег Сергеевич, ну что Вы скромничаете, у Вас же имеются фундаментальные работы по индустриализации и развитию технологий в экономике?

О.С. Сухарев. Да, Вы правы, вроде как имеются. (*Смеется.*) Все висит на моем личном сайте, включая выступления по индустриализации с предложениями, что надо делать. Однако я же не могу в своем интервью расхваливать свои работы. Кстати, именно С.С. Губанов в 2008 г. пригласил меня на дискуссию в «Экономист» под общим названием «О формуле развития России», и вышла одноименная статья, где отстаивались идеи индустриализации, восстановления инженерной работы, причем целая глава в моей книге 2008 г. «Экономика технологического развития», которая была утверждена к печати в 2007 г., а написана на базе моих ранних работ в 2004–2006 гг., посвящена инженерам. Хочу отметить, что Государственный совет по инженерной работе президент страны провел только в 2014 г. Это так, для справки. Хвастаться мы не будем, как говорил совсем недавно Владимир Владимирович в Санкт-Петербурге (27 апреля 2022 г.). В указанный год многие сегодняшние гуру индустриализации и инноваций еще были без докторских степеней и никак не участвовали в этой дискуссии. По большому счету. Плохо другое, и дело не во мне – а почему задвинут С.С. Губанов, или академик С.Ю. Глазьев? Это же тоже своеобразная технология – не дать реализации важнейших идей. Это также наносит ущерб стране, тем более что у С.Ю. Глазьева имеются не просто некие предложения, а настоящая программа действий в области экономики. Далеко не каждая страна может обладать экономистом, который лично, без коллектива разработает свою программу развития страны. Она у него есть, но пока оказывается вне поля реализации, хотя отдельные его предложения реализовывались, на мой взгляд, при стабилизации ситуации в феврале–марте 2022 г. Я имею в виду валютный курс и финансовый рынок.

Таким образом, обобщая и возвращаясь к исходному вопросу о технологическом обновлении, отмечу, что число научных работ не означает их справедливости и адекватности. Модные исследователи, оседлавшие эту тему, пытаются на ней срубить «дивиденд» (в том числе, избрания в Академию), не создав по большому счету ничего, например, относительно доктрины технологического развития страны 1993 г. (Одобрена коллегией Высшего экономического совета при Президиуме Верховного Совета РФ.)

Что касается прогнозов – они действительно разные, но имеется объективное ограничение в применяемой математике. Сценарное прогнозирование, которое наиболее распространено в условиях

санкционного кризиса, также весьма неточное, я бы сказал, ориентировочное, поскольку оно строится на «сценарной статике». Иными словами, задаются рядом важных параметров – валютным курсом, средней годовой ценой на нефть, инфляцией, и затем оценивают снижение или повышение ВВП, инвестиций, доходов, экспорта или импорта. Чтобы оценить меры правительства – меняют сценарий, уже в привязке к этим мерам, например, поддержки экономики, заново считая перечисленные основные показатели макроэкономической динамики. Это сугубо статический метод, который позволяет получить дискретные варианты, подчеркивая проблему выбора одного из них. Вместе с тем следует отметить, что современные программные средства и математические модели вполне позволяют перейти к «сценарной динамике», когда вводят начальные условия в модель и далее варьируют инструментами политики, пытаясь оценить реакцию экономики на изменение ее релевантных параметров. Такой метод весьма не простой, предполагает разработку соответствующих моделей на базе современной теории экономической политики – полезна здесь будет и авторская доктрина «распределенного управления», значительно расширяющая принцип «Тинбергена-Тейла». На сегодня такие подходы, к сожалению, не применяются при подготовке государственных решений и в рамках стратегического планирования, которое само по себе должно представлять систему планирования, а не урывочных действий по разрозненным национальным проектам или отдельным программам. Именно это способно вывести аналитическую работу на новый более высокий уровень и повысить адекватность принимаемых решений и даже обычного понимания складывающейся ситуации. Сегодня аналитические структуры, отвечающие за прогноз, только пугают российское население снижением ВВП на 10% либо рассматривают падение до 6%, но в значительной степени обуславливают его блокадой технологий (по импорту). При этом они не предлагают никаких действий по развертыванию отечественной технологической базы, а планируют дальнейшие прогнозные оценки исходя из сложившегося status quo.

Е.В. Зенкина. Олег Сергеевич, не могли бы Вы привести пример такого прогноза?

О.С. Сухарев. Конечно, мог бы, причем он весьма показательный. Это Бюллетень департамента исследований и прогнозов Центрального банка РФ от 21 апреля 2022 г. Называется «О чем говорят тренды». В этом документе вы думаете найти варианты

монетарной политики, чтобы противостоять санкциям, оценки задействования инструментов и мер правительства, чтобы снизить спад или вообще обеспечить рост экономики России в 2022 г., ибо по 1-му кварталу вполне просматривается рост! Как ни удивительно! А важны действия, чтобы поддержать экономику в следующие кварталы, где возможно развертывание спада вследствие применяемых санкций. Нет, ничего этого вы не увидите в этом документе. Причем следует отметить, сделана ссылка, что мнение руководства ЦБ РФ может не совпадать с этим документом. Иными словами, подчиненные защищают свое руководство от возможных нестыковок, критики и т. д. Замечу, что я бы не хотел, чтобы мой анализ воспринимался как некая критика. Это тоже уловка, сказать, дескать, а он критикует. Нет, анализ сразу высвечивает недостатки, а также то, что надо и полезно сделать и что не делается. Кстати, последнее может рассматриваться либо как халатность, либо как нарочитые действия, что и должно уже подключать к рассмотрению вопроса иные органы, отвечающие за безопасность страны.

Так вот, в этом «прогнозном» документе, реализующем, очевидно, «сценарную статику», даются оценки спада инфляции, необходимости противостоять последней, но и существенную часть занимает описание вещей, которые не являются исконной прерогативой Центрального банка в принципе. Речь идет как раз о технологическом развитии. Они обозначают ситуацию, возникшую в результате санкций, как «технологический регресс»! Какое же дается объяснение? Будет свернут доступ к иностранным передовым технологиям по причине санкций. Прогнозируются четыре этапа развития:

- адаптация (жизнь на запасах и поиск новых поставщиков и покупателей);
- привыкание к новым условиям хозяйствования (ремонтный и челночный бизнес);
- «обратная индустриализация», связанная с блокировкой импорта передовых технологий, но приводящая к росту производства, включая технику, но на технологиях низкого уровня;
- структурная перестройка (новое равновесие при низкой технологичности, менее совершенной технике при локальных прорывах к технологиям).

Технологический регресс тем самым происходит из-за отсутствия иностранных технологий, а также в случаях, когда высок уровень цифровизации. Последнее обстоятельство, видимо, возникает в связи с тем, что политика цифровизации осуществлялась на базе иностранной техники, комплектующих, программного обеспечения. Приводится и такой тезис, что производительность может быть обеспечена только за счет встраивания в глобальные

технологические цепочки, а высокий уровень локализации на внутренних производствах России, если имеются отдельные важные импортные детали, не может спасти от технологического регресса. Обращаю внимание на то, что Центральный банк вместе со своими структурными подразделениями является конституционным органом, где очерчены его полномочия. Если выходят такие апокалиптические и слабые прогнозы, понуждающие к сдаче позиций и однобоко освещающие ситуацию, без всяких рекомендаций, то это наносит ущерб национальной безопасности. Зачем общество финансирует и содержит такой вид деятельности, когда осуществляется фронтальная атака на российскую экономику.

Во-первых, явное передергивание и представление желаемого за действительное, ибо локальное технологическое развитие наблюдается в России все последние десятилетия (то, что уже есть, они выдают за некое будущее из-за санкций), а зависимость от технологий (подчеркну) второго и третьего эшелона, отнюдь не самых передовых, также воспроизведена в ходе проведения либеральной политики, которая в упор не видела и не видит отечественную технологическую базу и разработки техники. Как не принимает во внимание это обстоятельство и указанный «сценарный прогноз».

Во-вторых, о какой обратной индустриализации речь, разве была «прямая индустриализация»? Цифры этого не подтверждают, так как технологический уровень экономики не возрос, даже промышленности – не возрос, хотя доля промышленности немного возросла. Поэтому формально, с точки зрения оценки доли, можно считать это индустриализацией. Однако если «прогнозисты» ЦБ РФ предрекают все-таки рост производства техники, то, видимо, этот показатель (доля) вряд ли будет поколеблен. Потому даже с формальной точки зрения деиндустриализация по общему критерию не будет наблюдаться. Но она наблюдалась все годы и будет происходить по специальному критерию – технологическому, если не произойдет пересмотра политики, направленной на воссоздание своего технологического базиса – разными способами (о них я многократно писал). И это никак не связано с блокадой технологий по импорту, а связано с растратой технологической отечественной базы, с отсутствием желания даже принять во внимание ее наличие во всех подобных прогнозах и аналитических оценках! Конечно, это, вне всяких сомнений, преступление не только перед экономической наукой, но и перед страной.

В-третьих, кто мешал развернуть цифровизацию и соответствующий национальный проект, исходя из необходимости создания собственных компьютерных, информационных технологий и программного обеспечения своей операционной системы и своего

Интернета (Руснет)? Эти задачи очень вяло стали только мелькать сегодня в прессе, хотя ставились специалистами, включая Вашего покорного слугу, много лет назад. Воз и ныне там. А теперь наибольший ущерб охватит тех агентов, у кого высока доля цифровизации, согласно прогнозистам ЦБ РФ! Отличный результат проводимой политики, Вам не кажется?

Е.В. Зенкина. Да, Олег Сергеевич, все это весьма грустно и не утешительно. Давайте завершать. Спасибо Вам большое за такое откровенное, я бы сказала, открытое интервью и Вашу позицию. Имеется какой-то оптимизм?

О.С. Сухарев. Спасибо Вам за интерес и приглашение. В завершение еще скажу, что «технологический регресс» сидит в головах горе-прогнозистов, которые на пушечный выстрел не допускают возможности развития своих технологий, и даже их наличие. Но сами в виде «мягкой» и потому порочной силы, подталкивают страну к совсем иным, пагубным для ее развития решениям. Это тупиковые прогнозы – в значении слова «тупик» как безвыходность, безысходность, отсутствие выхода, кроме предзаданного в них самих (неявно навязываемого), и второго слова, которым мне не хочется завершать наш разговор, но которое однокоренное приведенному в оценке таких прогнозов.

Насчет оптимизма – конечно, он есть! В ряде выступлений на РБК отмечал, что Россия неуязвима – у нее имеется свое продовольствие, громадная территория как ресурс, богатейшие запасы энергии и воды, научный потенциал, позволяющий создавать вооружение на новых физических принципах и в силу этого своя оборона. Такая страна неуязвима в современном мире. Надо честно выстроить политику – НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННУЮ, не считаясь ни с какими санкциями, не видя их в упор. Нужно отстранить от разработки политики либеральное гнездо, давно дискредитировавшее себя и страну, причем это относится и к Академии, где тоже далеко не все ладно и спокойно и где тоже требуются аналогичные решения.

Спасибо Вам большое за возможность высказаться.

Е.В. Зенкина. Спасибо. Думаю, состоялся полезный разговор и для нас с Вами, и для читателей.

*Интервью провела
д-р экон. наук Е.В. Зенкина*

УДК 304

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-129-132

Рец. на кн.:

Ефимочкина Н.Б., Коркия Э.Д., Мамедов А.К.

Роскошь в культурных контекстах:
вариативность развития: Монография

Елена Н. Палий

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина, Москва, Россия*

Аннотация. Монография посвящена актуальной проблеме роскоши в дискурсе социальной реальности. Проведенный детализированный анализ роскоши как социологической и экономической категории, в рамках которого определяются проблемные поля данного феномена, а также социологическая оптика исследования, позволяет выявить базовые императивы роскоши в контексте их социально-исторического развития, динамики трансформаций восприятия данного феномена в современной социальной реальности. Обоснованным является проведенный авторами этимологический анализ концепта роскоши, позволивший выявить смысловые, морально-нравственные и иные компоненты концепта, противоречия, которые возникают в ходе редукции знаково-смысловых императивов роскоши, особенность мировоззренческих установок и ценностно-нормативных ориентиров, которые определяют сущностные и концептуальные установки данного феномена.

Ключевые слова: роскошь, императивов роскоши, общественное сознание, императивы традиционной культуры, региональные рынки роскоши

Для цитирования: Палий Е.Н. Рец. на кн.: Ефимочкина Н.Б., Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Роскошь в культурных контекстах: вариативность развития: Монография // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 129–132. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-129-132

Book review:

Efimochkina, N.B., Korkiya, E.D. and Mamedov, A.K. (2021),
Luxury in cultural contexts. Variation in development.
Moscow, Russia

Elena N. Palii

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia

Abstract. The monograph deals with the relevant issue of luxury in the discourse of social reality. The detailed analysis of luxury as a sociological and economic category, within which the issue fields of the phenomenon are defined, as well as the sociological optics of the study, makes it possible to identify the basic imperatives of luxury in the context of their socio-historical development, the dynamics of transformations in the perception of the phenomenon in modern social reality. The etymological analysis of the concept of luxury carried out by the authors is justified, which made it possible to identify the semantic, moral and other components of the concept, the contradictions that arise in the course of the reduction of the sign-semantic imperatives of luxury, the peculiarity of worldview attitudes and value-normative guidelines that determine the essential and conceptual attitudes of the phenomenon.

Keywords: luxury, luxury imperatives, public consciousness, traditional culture imperatives, regional luxury markets

For citation: Paly, E.N. (2022), “Book review: Efimochkina, N.B., Korkiya, E.D. and Mamedov, A.K. (2021), *Luxury in cultural contexts. Variation in development. Moscow, Russia*”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 129–132, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-129-132

Актуальность представленного в монографии материала, отражающего результаты законченного исследования, обусловлена тем, что концептуализация феномена роскоши представляет собой научную рефлексию на социальную неоднородность общества, существующее в нем неравенство, неодинаковость социального положения людей и их групп. Исторически вписавшись в общественное сознание, в настоящее время роскошь радикально трансформировала механизмы традиционных культур и, став культом массовой культуры, приобрела форму медийного тренда. Подобное восприятие данного феномена поляризировало мнения как на уровне обыденного сознания, так и в научном дискурсе. Этот дискурс исследователи относят к знаковой системной организации современного

социума. С одной стороны, роскошь является предметом осуждения как противоречащая либерально-демократическим ценностям. С другой стороны, роскошь позиционируется как показатель статуса и самодостаточности, выступает предметом подражания и «эталоном стиля», а в условиях эпохи массовой культуры и массового потребления представляет собой некий компромисс, который приобретает как социальные, так и сугубо экономические черты и является механизмом достижения «равенства возможностей». Этот процесс противоречивого восприятия роскоши в настоящее время имеет ключевое и критически значение, так как новое позиционирование феномена роскоши радикально трансформировало действительный механизм традиционной культуры.

Обоснованность научных положений и выводов обусловлена анализом и теоретическим обобщением широкого круга отечественных и зарубежных источников, посвященных как осмыслению природы диалектических противоречий, обуславливающих сущность роскоши, и выявлению концептуальных характеристик данного феномена, так и динамике роскоши в различных социокультурных и экономических структурах. Привлечение большого количества источников позволило авторам детализировать научные подходы, в рамках которых роскошь получала теоретико-методологическое обоснование. В данном контексте особый научный интерес представляют интерпретации представлений о роскоши, данные в мировых религиях и освещенные в произведениях литературного цикла различных эпох. Такая интерпретация позволяет проследить парадигмальные изменения восприятия роскоши и ее трансформацию в эталон массовой культуры.

Важным результатом представленной работы является социально-экономический анализ феномена роскоши как базового атрибута общества массового потребления, обусловившего генезис преобразований общественного сознания, трансформацию императивов традиционной культуры и формирование концептуальных смыслов массовой культуры. Авторами обосновано, что роскошь, выйдя за рамки локального эксклюзивного потребления, трансформировалась в модный бренд, обусловила качественно новое развитие мирового рынка, в котором стремительно развивались новые стратегии и идеологии, определившие конструкты массового производства и потребления, мировоззренческие стандарты поведенческих феноменов.

Научный и практический интерес представляет обзор современного состояния рынка роскоши, детализированный по региональным сегментам. Авторами проанализированы особенности региональных рынков роскоши, выявлен механизм формирования

и развития локальной специфики, обусловленной национальными традициями, с одной стороны, и парадигмальными тенденциями мировой индустрии, с другой стороны. Исследование особенностей региональных рынков роскоши и тенденций их развития позволило авторам наглядно показать их закономерную противоречивость с точки зрения традиционных моделей экономического развития: рынок роскоши, независимо от региональной дифференциации удивительно быстро восстанавливается после разного рода потрясений, почти не реагирует на финансовые кризисы, постоянно изменяется и в то же время является лидером по количеству торговых марок с многовековой историей, а потребители товаров роскоши различаются как с точки зрения социального происхождения, требований к люксовым товарам и понимания специфики их потребления, так и с позиций их потребительских предпочтений, определяемых социокультурными установками и ценностными стандартами. Указанная магистральная тенденция позволяет авторам позиционировать роскошь как общемировой тренд, оказывающий знаковое влияние на парадигмальные изменения как экономического, так и социокультурного характера.

По содержанию, представлению материала монография отвечает современным требованиям, предъявляемым к написанию научной литературы, содержит большое количество исходного материала, имеет таблицы, рисунки. Ее издание является целесообразным, полезным и своевременным.

Информация об авторе

Елена Н. Палий, доктор культурологии, доцент, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65.

Information about the author

Elena N. Palii, Dr. of Sci. (Cultural Studies), associate professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991.

УДК 338.24

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-133-137

Рец. на кн.:
Лабзунов П.П. Основы управления экономикой:
Монография

Оксана М. Махалина
Государственный университет управления, Москва, Россия
toxanam@mail.ru

Аннотация. Книга построена как учебно-деловое пособие и включает изложение всех важнейших элементов теории управления экономикой, – функций, принципов, методов, инструментов, кадрового обеспечения. Вместе с тем благодаря анализу и авторской интерпретации содержания управления, оценкам, прогнозам работа представляет собой фундаментальное научное исследование, завершённое рекомендациями.

Ключевые слова: экономическое развитие, кризис, управление экономикой, принципы и методы управления, прогнозирование, экономический рост

Для цитирования: Махалина О.М. Рец. на кн.: Лабзунов П.П. Основы управления экономикой: Монография // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 133–137. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-133-137

Book review:
Labzunov, P.P. (2021),
Fundamentals of economic management.
Moscow, Russia

Oksana M. Makhalina
State University of Management, Moscow, Russia,
moxanam@mail.ru

Abstract. The book is designed as an educational and business manual and includes a presentation of all the most important elements of the theory of economic management – functions, principles, methods, tools, staffing. At the

© Махалина О.М., 2022

same time, thanks to the analysis and author's interpretation of the content of management, estimates, forecasts, the work represents a fundamental scientific study, completed with recommendations.

Keywords: economic development, crisis, economic management, principles and methods of management, forecasting, economic growth

For citation: Makhalina, O.M. (2022), "Book review: Labzunov, P.P. (2021), Fundamentals of economic management, Moscow, Russia", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 133–137, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-133-137

Экономические проблемы современного мира вопреки ожиданиям в начале XXI в. стали сложнее и обострились под влиянием ряда факторов. Помимо давних причин, таких как быстрый рост населения земли (с 1,6 млрд человек в 1900 г. до почти 8 млрд человек в 2020 г.), относительное сокращение доли занятых в сфере материального производства, цикличность развития, возобновились экономические кризисы, в частности мировые кризисы в 2008–2009 гг., 2020 г. (падение мирового валового внутреннего продукта, ВВП, от 5 до 8%), усилилась неравномерность и неустойчивость развития, утрачивается ведущая роль стран так называемого Запада и выходят на первые места страны Азии. Ситуация настолько изменилась, что руководители многих государств, ученые и специалисты по прогнозированию заговорили о наступающем уже в 2022 г. дефиците продовольствия и даже всемирном голоде.

Особое значение для России имеет затянувшаяся стагнация в экономике после перехода к рыночным отношениям, включающая фазы роста и экономические кризисы 1992–1998, 2008–2009, 2015–2016, 2020 гг., дополненная санкциями ряда стран Запада. Эти обстоятельства вызывают неотложную необходимость поиска и выбора путей перехода к устойчивому и эффективному развитию.

В связи с этим вызывает интерес выпшедшая в 2021 г. уже вторым изданием монография доктора экономических наук П.П. Лабзунова «Основы управления экономикой», посвященная наиболее актуальной экономической проблеме России и, вероятно, всего современного мира – управлению развитием экономики. В мировой научной среде все чаще высказывается мнение о том, что главной причиной проблем развития экономики в условиях рынка является неэффективное управление. Автор на основе ретроспективного и современного анализа, опираясь на позитивный опыт экономического развития СССР, Китая, Японии, Кореи и других

стран, на работы известных ученых, в частности сторонников «теории конвергенции», «смешанной экономики» (Дж. Гелбрейта, Дж. Стиглица и других), предлагает свои рекомендации по системному управлению современной экономикой, что благодаря солидной методике привлекает внимание.

Вполне логично автор в начале исследования (гл. 1) проанализировал эволюцию науки управления с древнейших времен и выделил важнейшую – тенденцию постоянного усложнения процесса управления экономикой, увеличения роли управления в экономическом развитии, что имеет непосредственное значение для современной теории и практики управления.

Оценивая итоги развития экономики России за 28 лет рыночных реформ, П.П. Лабзунов делает и обосновывает вывод о том, что чередование кризисов и восстановления производства за этот период связано с неэффективным управлением, использованием в основном двух устаревших принципов: рыночного саморегулирования и приватизации. Отсутствие в России реального экономического роста за 28 лет рыночных реформ вызывает необходимость модернизации модели развития, что становится жизненной необходимостью.

В главах 2, 3, 4 и 5 представлены результаты анализа функций, принципов, методов и инструментов управления ведущих научных школ Запада и советской системы управления. Выполненное автором исследование роли, значения, ранжирования этих основных элементов управления представляет интерес и полезен как для науки, так и для практики управления деятельностью хозяйственных субъектов в разных сферах и стадиях развития. Нельзя не согласиться с главным выводом автора о том, что мировой наукой разработана обширная и сыгравшая важную роль система принципов и методических подходов к управлению, но в связи с резким рывком от индустриальной к информационной экономике выявилось отставание науки управления от практики экономического развития.

На основе анализа результатов мировой науки и практики автор монографии предлагает собственные классификации принципов (с. 117–126) и методов (с. 139–140) управления экономикой в условиях современного информационного общества.

Автор подвергает серьезной критике устоявшуюся в мировой науке двухфакторную концепцию ценообразования (на базе спроса и предложения, в трактовке нобелевского лауреата П. Самуэльсона) как чрезмерно упрощенную и предлагает собственную многофакторную модель ценообразования, отмечая, впрочем, что она нуждается в дальнейшем развитии. Он вполне обоснованно отмечает, что, во-первых, факторы спроса и предложения являются

комплексными, каждый из них объединяет ряд важнейших факторов; например, влияние фактора предложения зависит не только от количества товаров, а в большей мере от себестоимости товаров и издержек обращения; в то же время спрос на многие товары зависит не столько от доходов потребителей, сколько от их социальной значимости, моды и т. п. Во-вторых, в современном ценообразовании все большую роль играет политика государства, которая выражается как в прямом, директивном установлении цен, так и во влиянии посредством косвенных методов, особенно ощутимо посредством налогов, субсидий, регулирования оплаты труда и т. п. (их множество). Поэтому автор считает двухфакторную концепцию ценообразования примитивной и отсталой, не используемой в практике хозяйственной деятельности.

Оригинальным является анализ методов конкуренции и сотрудничества в современной экономике, их положительных и отрицательных воздействий. Сравнив недостатки и достоинства этих методов экономической политики, автор приходит к выводу, что конкуренция – это метод раннего капитализма, будущее принадлежит методам сотрудничества. Данный вывод согласуется с мнением Дж. Стиглица, изложенным им в недавней книге «Люди, власть и прибыль».

В главе 6 автор рассматривает современные производственные и управленческие структуры промышленных предприятий, показывая особенности их использования в зависимости от характера производства.

Заключительная глава 7 посвящена обоснованию современной системы управления экономикой. Сформулированы рекомендации по развитию управления российской экономикой на основе «Модели управляемой экономики», соединяющей в себе методы конкуренции и сотрудничества при ведущей роли методов сотрудничества. В качестве обоснования своих рекомендаций автор ссылается на опыт успешного экономического развития экономики Китая, СССР и ряда других стран.

Книга предназначена для научных работников и специалистов в области управления и вместе с тем может служить учебным пособием для преподавателей и студентов по программам магистров и бакалавров гуманитарных специализаций. Книга написана на высоком теоретическом уровне, но вполне доступна широкому кругу читателей как в сфере науки, так и в практическом управлении. Изложенные в системном виде основные элементы управления экономикой можно в различных вариантах эффективно использовать как в бизнесе, так и на уровне государственного управления.

Информация об авторе

Оксана М. Махалина, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99, moxanam@mail.ru

Information about the author

Oksana M. Makhalina, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; moxanam@mail.ru

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Т.Ю. Журавлева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 16.09.2022.

Формат $60 \times 90^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 8,6. Усл. печ. л. 8,8.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1587

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru